

ПРАВО

№ 22.

1910 г.

ЮРИДИЧЕСКИЙ КНИЖНЫЙ СКЛАДЪ „ПРАВО“.

С.-Петербургъ, Владимірскій просп. д. № 19. Телефонъ 41—61.

КОМИССІОНЕРЪ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ТИПОГРАФІИ.

ВЫШЕЛЪ ВЪ СВѢТЪ

Сводъ Законовъ Россійской Имперіи

Всѣ 16 томовъ, исправленные по продолженіямъ 1906 и 1908 годовъ и дополненные узаконеніями, обнародованными по 14-е марта 1910 г., въ четырехъ книгахъ, подъ редакціей

Присяжнаго Повѣреннаго А. М. НЮРЕНБЕРГЪ.

Оставшіеся отъ подписки экземпляры поступили въ продажу по цѣнѣ 18 руб. безъ переплетовъ и 23 руб. въ переплетахъ. Пересылка и упаковка на счетъ покупателей (1 р. 70 к. въ I поясѣ, 2 р. 90 к. во II поясѣ и 4 р. 10 к. въ III поясѣ).

І. В. Гессенъ.

УЗАКОНЕНІЕ, УСЫНОВЛЕНІЕ И ВНѢБРАЧНЫЯ ДѢТИ

Изданіе 2-ое, переработанное и дополненное разъясненіями по рѣшеніямъ Гражданскаго кассационнаго департамента, его ОТДѢЛЕНІЙ и 1 и 2 департаментовъ Правительствующаго Сената. Спб. 1910 г. Ц. 1 руб. (въ перепл.).

И. С. Цвѣтковъ.

Практика Правительствующаго Сената

по Гражданскому Кассационному Департаменту и Общему Собранію 1-го, 2-го и Кассац. Д-товъ 3А 1901—1908 гг., съ приложеніемъ алфавитнаго указателя. Спб. 1910 г. Стр. 319. Цѣна 2 р. въ переплетѣ.

Боровиковскій, А. Законы гражданскіе, съ разъясненіями. 1909 г. Ц. 6 руб.

— Уставъ Гражданскаго судопроизводства, съ разъясненіями. 1908 г. Ц. 6 р. 50 к.

— **Отчетъ судьи.** Три тома. 1909 г. Ц. 3 рубля.

❖ **„Вопросы Права“.** Книга вторая. 1910 г. Ц. 2 рубля.

❖ **„Возрожденіе“ № 8.** 1910 г. Ц. 15 к.

❖ **Колычевъ, А.** Городовое положеніе 11 іюня 1892 г. по продолж. 1906 и 1908 гг. со всѣми къ нему узаконеніями и разъясненіями, по мартъ 1910 г. Изд. 2-ое, дополн. и переработ. 1910 г. Ц. 4 р. 50 к.

— По городскимъ вопросамъ. 1910 г. Ц. 50 к.

❖ **Логосъ.** Международныя ежегодники по философіи культуры. 1910 г. Ц. 2 р.

МАЛЯНТОВИЧЪ, П. Н. и МУРАВЬЕВЪ, Н. К. Законы о политическихъ и общественныхъ преступленіяхъ. Практическій комментарий. 1910 г. Ц. 3 р. 50 к. въ перепл.

❖ **Ницше, Ф.** Воля къ власти. Опытъ переоцѣнки всѣхъ цѣнностей. 1910 г. Ц. 3 р.

❖ **О, Ши, М. В.** Роль активности въ жизни ребенка. 1910 г. Ц. 1 р. 50 к.

ПИЛЕНКО, Ал. Привилегіи на изобрѣтенія. Изд. 5-ое. 1910 г. Ц. 85 к.

❖ **„Русское богатство“** Май. 1910 г. Ц. 75 к.

❖ **Труды седьмого Съѣзда представителей русскихъ исправительныхъ заведеній для малолѣтнихъ** Октябрь—1908 г. 1909 г. Ц. 1 р. 50 к. Имѣются также труды первыхъ шести съѣздовъ, по 1 р. 50 коп. каждый.

П Р А В О

ЕЖЕНЕДѢЛЬНАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА.

1910 г.

№ 22.

Воскресенье 30 Мая.

„Право“ издается въ С.-Петербургѣ при ближайшемъ участіи: профессора В. М. Гессена, І. В. Гессена, проф. А. И. Каминка, В. Д. Набокова, профессоръ бар. В. Э. Нольде, М. Я. Перламента и Л. І. Петражицкаго.

СОДЕРЖАНІЕ: 1) Политическая ссылка послѣднихъ лѣтъ. Б. Т. 2) Возбужденіе и подстрекательство. С. Ордынскаго. 3) Юридическая природа договора, заключаемаго банками относительно безопасныхъ ящиковъ. М. Герцберга. 4) Стажъ въ цифрахъ и фактахъ. А. Б. Левинсона. 5) Дѣйствія правительства. 6) Судебные отчеты: а) Правит. сенатъ. (Засѣданіе гражд. касс. департ. 17 марта). б) Правит. сенатъ. (Дѣло тов. министра земледѣлія Никитина и друг.). в) Кіевская судебная палата. (Истязаніе арестованнаго). 7) Изъ иностранной юридической жизни. 8) Хроника. 9) Библиографія. А. М. Нюрнбергъ. Свода законовъ Россійской имперіи. Г. 10) Судебная практика: а) Судебный департаментъ. (Законность векселедержательства). б) Судебный департаментъ. (Отвѣтственность поручителя за векселедателя по векселямъ непротестованнымъ, на основаніи 59, 73, 75 ст.ст. уст. о векселяхъ). 11) Справочный отдѣлъ. 12) Объявленія.

РЕДАКЦІЯ (М. Конюшенная, 3. Телефонъ 3620) открыта для личныхъ объясненій по воскресеньямъ отъ 11 ч. до 1 ч. дня.

Статьи, присылаемыя въ редакцію для напечатанія, подлежатъ, въ случаѣ надобности, исправленію и сокращенію. Статьи должны быть присылаемы за подписью автора, съ указаніемъ его адреса. Ненапечатанныя статьи возвращаются по представленіи надлежащаго количества марокъ на ихъ пересылку.

Подписная цѣна: на годъ съ доставкой и пересылкой 7 руб., на полгода 4 руб. Допускается разсрочка: при подпискѣ 4 р. и къ первому мая 3 рубля. За границу на годъ — 10 руб. Отдѣльные нумера продаются по 20 коп.

За перемѣну адреса уплачивается: городского на иногородній 50 к., въ остальныхъ случаяхъ — 20 к.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА (Владимірскій пр., 19) открыта отъ 11 час. до 3 час., кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней.

Продолжается подписка на 1910 годъ.

Политическая ссылка послѣднихъ лѣтъ.

(Окончаніе) ¹⁾.

Обратимся теперь къ одному изъ наиболее интересныхъ вопросовъ и попытаемся на основаніи нашихъ данныхъ обрисовать умственный уровень политическихъ ссыльныхъ. Мы уже знаемъ, что образовательный цензъ нашихъ ссыльныхъ весьма не высокъ. Всего шестая часть изъ нихъ люди съ среднимъ и высшимъ образованіемъ, почти 70 проц. съ низшимъ и домашнимъ и 12—15 проц. малограмотные и вовсе неграмотные. Мы знаемъ, чѣмъ и объясняется такой низкій образовательный уровень — огромнымъ преобладаніемъ среди ссыльныхъ рабочихъ и земледѣльцевъ — до $\frac{2}{3}$ общаго ихъ числа. Какъ велика разница между числомъ ссыльныхъ изъ рабочаго класса и другихъ профессій, можно видѣть изъ слѣдующихъ данныхъ пинежской анкеты.

	Малогр. неграм.	Съ низш. и домашн. образ.	Съ средн. и высш.
Изъ 34 землед.	11	23	—
„ 97 рабочихъ	21	71	5
„ 75 остальныхъ ..	1	34	40

Иначе говоря, въ то время какъ ссыльные — рабочіе и земледѣльцы даютъ менѣе 5 проц. лицъ со среднимъ и высшимъ образованіемъ и около 25 проц. малограмотныхъ и безграмотныхъ, среди ссыльныхъ остальныхъ профессій находимъ 53 проц. со среднимъ и высшимъ образованіемъ, 46 проц. съ домашнимъ и низшимъ и лишь 1 проц. малограмотныхъ. Припомнимъ также, что на низкій уровень образованія ссыльныхъ должно было оказывать вліяніе довольно значительное число среди нихъ кавказцевъ и малороссовъ, грамотность которыхъ (особенно кавказцевъ) стоитъ ниже средняго уровня грамотности всѣхъ ссыльныхъ.

Но у насъ есть и другіе признаки, помимо грамотности и степени образованія, по которымъ

¹⁾ См. „Право“ №№ 10 и 15.

мы можемъ характеризовать идейный уровень нашихъ ссыльныхъ. Это—ихъ начитанность, знакомство съ общей и партійной литературой, ихъ занятія въ ссылкѣ, интересъ къ газетамъ и журналамъ, ихъ взгляды на тѣ или иные вопросы общеполитического характера, наконецъ ихъ «партійность»—принадлежность къ той или иной революціонной партіи—или безпартійность». Такія данныя мы имѣемъ о ссыльныхъ пинежскаго уѣзда. И вотъ, относительно «начитанности» ссыльныхъ мы видимъ, что до 20 проц. ихъ не читали вовсе русскихъ писателей-классиковъ (Гоголя, Тургенева, Толстого, Достоевскаго, Гончарова), 22,5 проц.—новыхъ писателей (Горькаго, Андреева, Чехова и Куприна) и поэтовъ (Пушкина, Лермонтова, Некрасова, Никитина и Надсона), 31 проц.—критиковъ и публицистовъ (Бѣлинскаго, Добролюбова, Писарева, Чернышевскаго, Герцена и Михайловскаго) и 42 проц.—народниковъ (Рышетникова, Коронина, Златовратскаго и Успенскаго). Притомъ же многіе читали «кое-что» по каждой изъ вышеперечисленныхъ пяти группъ, т. е. въ сущности весьма мало знакомы съ названными писателями, и если эти отвѣты «кое-что» счесть за отрицательные, то 0/0 не читавшихъ возрастетъ еще больше: народниковъ 52 проц., критиковъ 40 проц., поэтовъ и новыхъ писателей 33 проц. и писателей Гоголевской школы 30 проц. Конечно, и изъ тѣхъ, кто показывалъ «читалъ», «всѣхъ» и пр., на самомъ дѣлѣ читали далеко не всѣ и даже не главнѣйшія произведенія названныхъ писателей. Изъ отдѣльныхъ авторовъ больше всего читали (въ нисходящемъ порядкѣ) Горькаго, Андреева, Гоголя, Пушкина, Толстого, Некрасова, Тургенева и Чехова—134—122 человека, т. е. 64—58 проц., меньше всего Златовратскаго (31 проц.) и Коронина (48 ч.—23 проц.). Понятно, что лица съ среднимъ и высшимъ образованіемъ отличаются большей начитанностью, чѣмъ съ низшимъ и домашнимъ. Болѣе интересно взглянуть на начитанность ссыльныхъ различныхъ профессій. Изъ 126 земледѣльцевъ и рабочихъ не читали классиковъ 42 ч. и 25 ч. читали «кое-что»; читавшихъ же—менѣе половины—59 ч. (47 проц.); изъ 74 ссыльныхъ остальныхъ профессій не читало и «кое-что» читало всего 6 чел., слѣдовательно знакомыхъ съ писателями уже 92 проц. То же самое и относительно критиковъ. Изъ рабочихъ и земледѣльцевъ ихъ не читало 65 ч. (54 проц.), а изъ остальныхъ всего 12 проц. Интересно также отмѣтить, что наибольшей начитанностью отличаются ссыльные средняго возраста (21—35 л.), наименьшей пожилые (выше 40 л.), что находится въ прямой связи съ большимъ преобладаніемъ среди рабочихъ и земледѣльцевъ лицъ выше 40 л. возраста.

Такое знакомство съ лучшими русскими писателями принесли наши ссыльные на мѣста. Посмотримъ, чѣмъ они занимаются и что читаютъ здѣсь. Изъ 230 ссыльныхъ пинежскаго

уѣзда 86 ч. отвѣтили, что не занимаются здѣсь вовсе, 43 ч.—занимаются «не систематически»—читаютъ «что придется», «всего понемножку» и пр. и 76 ч. (или 40 проц. изъ отвѣтившихъ) указали, что читаютъ систематически по тѣмъ или инымъ вопросамъ, большинство по общественнымъ наукамъ, иные по философіи, естествознанію и пр., нѣсколько человекъ по тѣмъ и другимъ отдѣламъ вмѣстѣ. По возрасту больше всего систематически читаютъ въ ссылкѣ люди 21—25 л. (50 проц.), меньше всего пожилые (свыше 40 л.—30 проц., свыше 50 л.—20 проц. этого возраста). Изъ рабочихъ и земледѣльцевъ «систематически» читаетъ четвертая часть, изъ остальныхъ около 3/5. Больше, конечно, лица со среднимъ и высшимъ образованіемъ, чѣмъ съ низшимъ. Кроме того, болѣе 20 ч. готовятся къ тому или иному экзамену—на аттестатъ зрѣлости, на учителя, за нѣсколько классовъ гимназій и пр., иные просто «учатся грамотѣ». Интересъ ссыльныхъ къ періодической прессѣ иллюстрируется слѣдующими данными. Изъ 206 ч. 132 ч. или 63 проц. отвѣтили, что читаютъ регулярно газеты и 49 ч. (23 проц.) не читаютъ; нѣсколько человекъ читаютъ даже по двѣ—три и болѣе газетъ (31 ч.). Чтеніе газетъ распространено не только среди лицъ съ среднимъ и высшимъ образованіемъ, но также съ низшимъ и домашнимъ. Даже двое неграмотныхъ отвѣтили, что они «слушаютъ» постоянно газеты. Читаемость журналовъ меньше—86 ч., причемъ она особенно падаетъ среди лицъ малограмотныхъ и съ низшимъ образованіемъ. Изъ рабочихъ и земледѣльцевъ 60 проц. читаютъ газеты и ок. 25 проц. журналы; изъ остальныхъ почти одинаково тѣ и другіе (81—79 проц.). Въ пинежской анкетѣ были поставлены четыре любопытные вопроса, касающіеся отношенія политическихъ ссыльныхъ къ госуд. думѣ. Во первыхъ, читаютъ-ли регулярно газетные отчеты о думѣ? На него 81 ч. отвѣтили утвердительно (39 проц.), 18 ч.—читаютъ, но «не регулярно» и 84 ч. (40 проц.) не читаютъ вовсе.—Второй вопросъ: ждутъ ли реформъ отъ нынѣшней думы? Подавляющее большинство—186 г. изъ 227 (или 82 проц.) отвѣчаетъ отрицательно и лишь 24 ч. утвердительно, причемъ нѣкоторые съ оговоркой «не коренныхъ». Третій—признаютъ-ли пользу отъ существованія 3-й думы? Утвердительно отвѣтовъ 80 (изъ 210) и отрицательныхъ 63 (30 проц.). Наконецъ, послѣдній вопросъ—выступленіямъ какой думской фракціи сочувствуютъ? Почти одинаковое число человекъ, высказались за сочувствіе соц-демократамъ (44 ч.) и разнымъ оппозиціоннымъ фракціямъ (46 ч.) и 78 ч.—«никому». Такимъ образомъ, отношеніе къ думѣ со стороны ссыльныхъ, въ общемъ, можно назвать рѣзко отрицательнымъ, причемъ особенной непримиримостью отличаются, по возрасту, наиболѣе молодые до 25 л., а по профессіи—учащіе, учащіеся, служащіе и неопредѣленные; рабочіе же и земледѣльцы нѣсколько

больше ждутъ реформъ (16 «да» и 102 нѣтъ, а изъ остальныхъ 6 «да» и 83 нѣтъ).

Отрицательное отношеніе къ 3-й думѣ рѣзко обнаруживается въ нѣкоторыхъ индивидуальных отвѣтахъ. Такъ, на вопросъ объ ожиданіи реформъ одинъ отвѣчаетъ: «никогда!», другой пишетъ: «толченіе воды въ ступѣ»; еще отвѣтъ: «какъ отъ козла молока»; «слава Богу, не дуракъ»; «ничего кромѣ репрессій», «ни черта» и т. д. Относительно признанія пользы—двое подчеркиваютъ: «I и II думы—да»; другой отвѣчаетъ, что признаетъ «отрицательную пользу»; третій раздраженно замѣчаетъ: «отъ балагана на ярмаркѣ больше толку». Одинъ пишетъ на первые три вопроса: «признаю пользу взрыва ея съ крайняго лѣваго крыла и до крайняго праваго» (русскій, с.-р., 33 л.); другой проницательно отвѣчаетъ на вопросъ о чтеніи думскихъ отчетовъ: «конечно», о реформахъ: «несомнѣнно», на вопросъ о пользѣ: «отвяжитесь!» и наконецъ на вопросъ о сочувствіи: «любой». Послѣдній вопросъ, о сочувствіи выступленіямъ какой-либо думской фракціи, вызывалъ неоднократно веселые или ироническіе отвѣты вродѣ: «Пуришкевичу», «Пуришкевичу и Ко», «Пуришкевичу и приснымъ», «фракціи Марковъ-Валай», «всѣ хороши!» и пр. Наряду съ этимъ встрѣчаемъ однако не мало и просто утвердительныхъ «да», «признаю», «жду», «слабую пользу», «жду кое-чего», а нѣкоторые, правда, очень немногіе стараются подчеркнуть свое положительное отношеніе болѣе сильными фразами, какъ: «ждемъ всего хорошаго» (безпарт. малороссъ, земледѣлецъ 37 л.), «жду объединенія трудящейся массы» (онъ-же), или еще сильнѣе: «одно существованіе думы имѣетъ громадное агитаціонное значеніе» (безпарт. учитель, 27 л.).

По поводу всѣхъ этихъ отвѣтовъ нужно замѣтить, что на тотъ или иной изъ нихъ оказываетъ наибольшее вліяніе партійность, какъ увидимъ это сейчасъ.

Вопросъ о партійности ссыльныхъ является самъ по себѣ настолько интереснымъ, что на немъ стоитъ остановиться нѣсколько подробнѣе. Припомнимъ, что для самого правительства главнымъ мотивомъ къ высылкѣ того или иного лица служила принадлежность этого лица къ той или иной «партіи» или просто къ «тайному сообществу», «организациі» и т. д. Посмотримъ-же, какъ опредѣляютъ свои политическія воззрѣнія сами ссыльные, и какія партіи вербуютъ себѣ больше сторонниковъ и изъ какого элемента. Мы имѣемъ подробныя данныя о 337 ссыльныхъ печорскаго края и пинежскаго уѣзда. Изъ этихъ 337 человекъ назвали себя принадлежащими: къ соц. революціонерамъ 113 ч. (31 проц.), сочувствующимъ с.-р.—35 ч. (13 проц.) соц.-демократамъ—75 (22 проц.), анархистамъ 36 ч. (11 проц.) и безпартійныхъ—78 ч. (23 проц.).¹⁾ Если «сочувствующихъ с.-р.» при-

числить къ безпартійнымъ, то проц. послѣднихъ поднимется до 36, на долю-же трехъ революціонныхъ партій останется 64 проц. почти двѣ трети указаннаго числа ссыльныхъ, причемъ почти половина приходится на с.-ровъ. Можно-ли подмѣтить какія-нибудь социальныя отличія въ составѣ той или иной партійной группы по сравненію съ общимъ составомъ ссыльныхъ?

По національности—великоруссовъ преимущественно встрѣчаемъ среди с.-р. (70 проц. вмѣсто общаго 47 проц.)¹⁾, малороссовъ—среди анархистовъ (16 проц. вмѣсто 10 проц.), евреевъ среди анархистовъ (48 проц.) и с.-д. (28 проц.). По сословію: крестьянъ даютъ больше с.-ры, меньше всего с.-демокр.; мѣщанъ—анархисты и с.-д. больше, с.-ры—меньше.

По возрасту—самую зеленую молодежь встрѣчаемъ больше среди с.-р. и анархистовъ, средній возрастъ (21—25 л.) среди с.-д., также и лицъ въ возрастѣ выше 40 л. меньше встрѣчаемъ среди анархистовъ и эсеровъ. По образованію—лицъ съ среднимъ и высшимъ образованіемъ видимъ больше среди с.-д. и с.-р. (28 проц. и 25 проц. вмѣсто 17 проц. для всѣхъ ссыльныхъ), съ домашнимъ и малограмотныхъ среди анархистовъ (40 проц.—одинаково съ общимъ проц., въ то время какъ у с.-р. 30 проц. и у с.-д.—20 проц.)

Интересно распредѣленіе партійныхъ ссыльныхъ по профессіи и бюджету до ссылки. Рабочихъ и земледѣльцевъ встрѣчаемъ больше всего среди с.-р.—62 проц., у анархистовъ 58 проц. у с.-д.—55 проц.

Въ этихъ данныхъ отдѣлить земледѣльцевъ отъ рабочихъ нельзя, къ сожалѣнію; но изъ данныхъ о партійности ссыльныхъ одного пинежскаго уѣзда видно, что проц. рабочихъ выше среди с.-д. (изъ 50 сд.—22 раб. и 2 земледѣльцы), а проц. земледѣльцевъ среди с.-р. (изъ 70 с.-р.—8 землед. и 29 рабочихъ), среди анархистовъ же вовсе не встрѣчаемъ земледѣльцевъ.

Относительное количество служащихъ, учащихся и учащихся во всѣхъ трехъ партіяхъ выше средняго для всѣхъ ссыльныхъ. Что-же касается бюджета до ссылки, то наилучше обеспеченными матеріально являются соц.-демократы, затѣмъ слѣдуютъ с.-ры и наконецъ минимальный бюджетъ имѣли анархисты, что видно изъ слѣдующихъ цифръ.

	До 200 р.	Отъ 200—400 р.	Отъ 400—600 р.	Отъ 600—1 т. р.	Отъ св. 1 т. р.	Итого.
Соц.-демократы...	6	20	16	15	3	60
Соц.-революц.	21	30	23	11	2	87
Анархисты.....	6	12	7	2	1	28

т. к. данныя о нихъ не разработаны въ печорской анкетѣ подробно. Среди «сочувствующихъ с.-рамъ» есть также нѣсколько «максималистовъ».

¹⁾ Общій проц. мы беремъ вездѣ тотъ, который указанъ нами въ первой статьѣ относительно 400—450 чел.

¹⁾ Мы выключаемъ всѣ остальные направленія и партіи—п. п. с., дашнакдутья, бундовцевъ и пр.,

Какъ видимъ, изъ соц.-демократовъ 47 проц. имѣли бюджетъ до 400 руб. и 30 проц. свыше 600 р., у с.-р. до 400 руб. 59 проц., а свыше 600 р. 15 проц. изъ анархистовъ же съ минимальнымъ бюджетомъ 64 проц. и максимальнымъ 11 проц.

Такимъ образомъ, на основаніи всѣхъ только что приведенныхъ данныхъ можно, повидимому, констатировать наличность нѣкоторыхъ социальныхъ различій между ссыльными, причисляющими себя къ тремъ главнѣйшимъ революціоннымъ партіямъ. Но еще рѣзче выступаетъ различіе въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ между «партийными» и «безпартийными». Такъ, причисляя къ безпартийнымъ даже сочувствующихъ с.-р., мы все же найдемъ среди нихъ гораздо больший проц. крестьянъ (59 проц. вмѣсто 46 проц.) и меньшій мѣщанъ (31 проц.—36 проц.); значительно больше лицъ среднего и пожилого возраста и, напротивъ, мало юной молодежи. Но особенно большую разницу между тѣми и другими видимъ въ образованіи; лицъ съ низшимъ образованіемъ въ той и другой группѣ почти одинаковый проц. 47, но въ то время какъ неграмотныхъ, малограмотныхъ и съ домашнимъ образованіемъ среди партийныхъ ссыльныхъ 29 проц., среди безпартийныхъ ихъ уже 44 проц., и наоборотъ, проц. лицъ со среднимъ и высшимъ образованіемъ значительно выше у партийныхъ (26 проц.), чѣмъ среди безпартийныхъ. Понятно, что рабочихъ и земледѣльцевъ встрѣтимъ среди послѣднихъ относительно больше (72 проц. вм. 60 проц.), остальныхъ профессій меньше (28 проц. вм. 40 проц.), точно также бюджетъ до ссылки безпартийныхъ меньше, и наконецъ значительно меньше ихъ начитанность.

Выше мы уже упоминали, что въ отвѣтахъ ссыльныхъ объ ихъ отношеніи къ думѣ главную роль играла ихъ «партийность». Значеніе последней наглядно выяснится читателю изъ слѣдующей коротенькой таблички.

	С.-рев.	Сочув. с.-р.	Анархист.	Безпарт.	Соц.-дем.
Ждутъ реформъ отъ думы	4	2	2	5	6
Признаютъ ея пользу.....	15	4	4	14	34
Высказываютъ сочувств. думск. фракц.	32	7	4	13	42
Всего	72	16	18	50	50

Какъ видимъ, соц.-рев., сочувствующие имъ и анархисты отличаются наибольшей непримиримостью къ 3-й думѣ, за ними идутъ безпартийные, и наконецъ, больше всѣхъ признаютъ пользу думы соц.-демократы, сильное сочувствіе которыхъ выступленіямъ въ думѣ представителей своей партіи вполне понятно. Но «партийность» накладываетъ рѣзкую печать и на отвѣты ссыльныхъ по нѣкоторымъ другимъ вопросамъ, особенно же въ вопросахъ революціон-

ной тактики. На вопросъ—допускаете-ли въ ближайшемъ будущемъ возможность новаго революціоннаго взрыва?—у с.-ровъ и сочувствующихъ с.-рамъ находимъ 73 проц. утвердительныхъ, у анархистовъ и с.-д.—всего 60 проц., причемъ нѣкоторые соц.-демокр. въ своихъ отвѣтахъ подчеркиваютъ, что «общественныхъ катастрофъ не допускаютъ». Въ отвѣтахъ на этотъ вопросъ можно впрочемъ замѣтить вліяніе профессіи и степени образованія. Рабочіе классы и лица ниже среднего образованія больше склонны вѣрить въ возможность такого взрыва въ ближайшемъ будущемъ, чѣмъ лица съ среднимъ и высшимъ образованіемъ и не физическаго труда. Этимъ и можно объяснить, что среди безпартийныхъ находимъ наибольшій процентъ (77 проц.), допускающихъ возможность «общественныхъ катастрофъ» въ ближайшемъ будущемъ.

Но за то въ вопросахъ «революціонной тактики» вліяніе партийности несомнѣнно. Приведемъ табличку, рисующую отношеніе разныхъ партийныхъ группъ и безпартийныхъ къ такимъ вопросамъ, какъ политическій, аграрный и фабричный терроръ и экспроприации казенныхъ и частныхъ.

	Полит. террор.		Агр. террор.		Фабр. террор.		Экспр. каз.		Экспр. частн.	
	Призн.	Нѣтъ.	Да.	Нѣтъ.	Да.	Нѣтъ.	Допуск.	Нѣтъ.	Да.	Нѣтъ.
Изъ 72 соц.-рев.	55	1	40	15	37	15	51	3	20	29
„ 16 сочув. с.-р.	9	2	8	3	8	3	9	2	6	5
„ 18 анархист.	11	1	6	6	9	3	9	2	6	5
„ 50 безпарт.	19	4	11	7	18	4	15	6	4	15
„ 50 соц.-дем.	5	32	4	33	5	33	6	30	3	33
Итого	99	40	69	64	77	58	90	43	39	87

Комментировать эту табличку излишне. Недостатокъ мѣста не позволяетъ намъ остановиться болѣе подробно на вопросѣ о томъ, какой именно элементъ ссыльныхъ относится положительно и какой отрицательно къ каждому изъ пяти указанныхъ вопросовъ революціонной тактики. Скажемъ только, что болѣе революціонно настроенными являются по профессіи—рабочіе и земледѣльцы, по образованію—лица ниже среднего образованія, по возрасту—самые молодые, а затѣмъ болѣе зрѣлаго возраста (съ 36 л.).

Насколько сознательно держатся ссыльные своихъ партийныхъ воззрѣній—сказать трудно. Есть однако много оснований думать, что весьма многіе изъ называющихъ себя эсерами, эсдеками, и особенно анархистами, далеко не блестяще смогли бы «выдержать экзаменъ» по своей программѣ. Отчасти читатель могъ уже это заключить изъ того любопытнаго факта, что не только среди с.-р., но даже и среди эс-дековъ есть лица, признающія частныя экспроприации, что, кромѣ того, изъ тѣхъ же соц.-демокр. 6 чел. допускаютъ казенныя экспроприации,

45 человекъ разные виды террора, а изъ соц.-революціонеровъ половина — фабричный и аграрный терроръ. На мысль о недостаточной сознательности и прочности партійныхъ взглядовъ наводитъ и то обстоятельство, что почти половина ссыльныхъ, съ момента своего вступленія въ движеніе и до настоящаго времени, мѣня а свои убѣжденія и иные даже не однажды, какъ видно изъ нижеслѣдующихъ цифръ.

	С.-р.	С.-д.	Анар.	Соч. с.-р.	Безп.
Не перемѣняли направленія	35	29	5	5	36
Перемѣняли 1 разъ	33	20	8	8	8
Перемѣняли 2 раза	2	1	4	3	5
Итого	70	50	17	16	49

Партійная «эволюція» шла въ самыхъ разнообразныхъ направленіяхъ—изъ с.-р. уходили къ эс-декамъ, анархистамъ, максималистамъ, изъ эс-дековъ много къ эс.-ерамъ, нѣкоторые къ анархистамъ, или напротивъ, въ безпартійные. Вообще можно сказать, что соц.-демократы преимущественно теряли, а соц.-революціонеры и анархисты выигрывали количественно. Такъ, изъ означеннаго числа 337 ссыльныхъ с.-ровъ, при вступленіи въ движеніе насчитывалось ок. 75 чел., соц.-демокр. около 90 и анархистовъ всего 5 чел. Кромѣ того, не нужно упускать изъ виду того обстоятельства, что огромное большинство ссыльныхъ «вступило въ движеніе» какъ разъ въ революціонные годы 1904—1906-й. До начала настоящаго столѣтія держались революціонныхъ взглядовъ или принимали какое-либо участіе въ движеніи лишь 19 чел. изъ 208, указавшихъ годъ вступленія; за трехлѣтіе 1901—903 гг. 36 чел., за слѣдующее трехлѣтіе уже 137 чел. и въ 1907—908 гг.—16 чел. И если мы возьмемъ два періода до 1904 г. и періодъ 1904—908 гг., то увидимъ замѣтную разницу въ составѣ ссыльныхъ, вступившихъ въ движеніе за эти два періода. Въ первомъ мы встрѣтимъ больше лицъ средняго и пожилого возраста и совсѣмъ не найдемъ, конечно, молодежи; больше лицъ интеллигентныхъ профессій и меньше рабочихъ классовъ и, наконецъ, относительно больше лицъ со среднимъ и высшимъ образованіемъ; во второмъ же періодѣ болѣе 20 проц.—юная молодежь до 20 л. возраста и менѣе 30 проц. лицъ старше 30 л. (вмѣсто 36 проц. перваго періода), образовательный уровень сильно падаетъ, и вмѣсто 34 проц. для лицъ средняго и высшаго образованія за первый періодъ, имѣемъ теперь менѣе 20 проц.; наконецъ, число рабочихъ и земледѣльцевъ сильно возрастаетъ не только абсолютно, но еще сильнѣе относительно: до 1896 г. мы имѣемъ только двоихъ рабочихъ (изъ 8 ч.) за 1897—903 г.—рабочихъ и земледѣльцевъ уже 25 ч. (изъ 48), трехлѣтіе 1904—906 г. даетъ 22 зем-

ледѣльца и 61 рабочаго, т. е. 83 ч. физическаго труда изъ 137 вступившихъ въ движеніе за эти годы и наконецъ въ 1907-й г. 14 ч. изъ 16-ти. Вполнѣ понятно, что при этихъ условіяхъ идейный уровень и сознательность захваченныхъ общимъ революціоннымъ движеніемъ рабочихъ массъ не могутъ быть высоки, а слѣдовательно не можетъ оказаться достаточно сложившейся и ихъ «партійность».

Но помимо всѣхъ этихъ соображеній, у насъ есть и прямые указанія на то, что «партійные» взгляды очень многихъ изъ ссыльныхъ нельзя считать прочно и сознательно опредѣлившимися. Въ пинежской анкетѣ были поставлены вопросы, имѣющіе цѣлью выяснить степень знакомства ссыльныхъ съ такъ называемой «партійной литературой». Для каждаго изъ трехъ направленій — эс-еровскаго, эс-дековского и анархистскаго—указывался отдѣльный списокъ изъ 10 произведеній различныхъ авторовъ этихъ направленій¹⁾, и спрашивалось, какія именно изъ перечисленныхъ книжекъ читали ссыльные. И вотъ мы видимъ, что ничего не читали или читали «кое-что» по своей литературѣ: изъ 72 соц.-революціонеровъ—11 ч., изъ 50 соц.-демокр. 6 чел., изъ 18 анархистовъ 4 ч., а по чужой—12 чел. изъ с.-р., 16 ч. изъ соц.-дем. и 9 ч. изъ анархистовъ. Но и изъ читавшихъ болѣею частію читали не всѣ перечисленные въ списокѣ книги даже своего направленія, а чужого направленія и совсѣмъ мало. Особенно мало знакомство анархистовъ съ указанной въ ихъ списокѣ литературой. Такъ, только три человека изъ нихъ прочли отъ 8—10 книгъ, и 8 чел. отъ 1—7 названій, преимущественно Крапоткина, котораго много читали и лица другихъ направленій. Но знакомство «безпартійныхъ» съ партійной литературой еще ниже: половина изъ нихъ не читала вовсе соц.-дем. и анархистской литературы и 40 проц. эс-еровской, а прочли по 8—10 книжекъ—всѣ 4—5 человекъ. Это и понятно, когда припомнимъ, что среди безпартійныхъ имѣемъ преимущественно рабочихъ и земледѣльцевъ и лицъ ниже средняго образованія.

Все сказанное нами выше о «партійности» ссыльныхъ позволяетъ думать, что дѣйствительная принадлежность ссыльныхъ къ той или иной партіи значительно ниже, чѣмъ это можно предположить по указанной ими «партійности».

¹⁾ Въ соц.-демократ. списокѣ были указаны слѣд. сочиненія: Каутскій «Агр. вопросъ» и «Экономическое учение К. Маркса», «Коммунист. манифестъ», 2 книги Энгельса, Лассаль «Идеи рабочаго сословія», Бебель, Масловъ, Богдантъ и «Эрфуртская программа»; въ соц.-револ.—Лавровъ «Истор. письма», 2 брошюры В. Чернова, Лазаревъ, Новоторжскій, Рудинъ, Бохъ, Вандервельде съ предисл. Чернова, «Крестьянскіе союзы въ Сициліи» и «Какъ смотрѣтъ с.-д. и с.-р. на крестьянство и земельный вопросъ»; наконецъ, въ анархистскомъ списокѣ: три произведенія Крапоткина, Ж. Гравъ, Домелло-Ньювенгенсъ, Макай, Пенкеръ, Штирнеръ, «Черное знамя» и Новомірскій «Манифестъ анарх.-коммунистовъ».

На этомъ мы и можемъ закончить нашу цифровую характеристику политической ссылки послѣднихъ лѣтъ. Не имѣя въ своемъ распоряженіи цифровыхъ данныхъ, мы должны были оставить безъ разсмотрѣнія нѣкоторыя, правда, очень немногія стороны жизни политическихъ ссыльныхъ. Такъ, мы совсѣмъ не касались вопроса о болѣзняхъ, какими страдаютъ въ ссылкѣ. Но само собой очевидно, что при обрисованныхъ выше матеріальныхъ условіяхъ (см. № 15 «Права») жизни на мѣстахъ и при той надорванности, ослабленности организма, какая должна была явиться послѣдствіемъ тюремнаго режима послѣднихъ лѣтъ, среди ссыльныхъ можно ожидать значительнаго распространения всевозможныхъ болѣзней, начиная съ туберкулеза и кончая малокровіемъ и неврастеніемъ (по даннымъ усть-сысольской ссылки почти 80 проц. страдаютъ малокровіемъ и 50 проц.—неврастеніемъ,—«Соврем. Міръ», 1910 г. № 3). Не коснулись мы также вопроса и о томъ злѣ, какое, къ сожалѣнію, широко распространено въ ссылкѣ конститціоннаго періода—о злоупотребленіи спиртными напитками и картежной игрѣ. Мы не закрываемъ глаза на это печальное явленіе и не станемъ его замалчивать. Да, это зло существуетъ, есть оно и среди нашихъ ссыльныхъ, хотя, можетъ быть, и въ меньшемъ размѣрѣ, чѣмъ въ иныхъ болѣе ужасныхъ, гиблыхъ мѣстахъ ссылки. Но не будемъ забывать и тѣхъ условій, которыя вызываютъ это зло и способствуютъ его процвѣтанію. Насильственное прекращеніе прежнихъ занятій, невозможность заняться своимъ любимымъ дѣломъ, оторванность отъ семьи и близкихъ, вынужденная праздность, низкій умственный уровень большей части ссыльныхъ, ихъ идейная неустойчивость, часто чрезмѣрная молодость, наконецъ крайне низкій нравственный уровень того элемента, который попалъ въ ссылку совершенно случайно, самъ не зная за что и какъ—вотъ нѣкоторыя изъ причинъ, благодаря которымъ существуетъ и развивается это зло. Я не говорю здѣсь о чисто внѣшнихъ, полицейско-административныхъ условіяхъ жизни ссыльныхъ, хотя и они не могутъ не вносить много тяжелаго и располагающаго къ такого рода времяпровожденію ¹⁾ Да, все

1) Стоитъ лишь подумать о полной правовой беззащитности ссыльныхъ: по § 17 „положенія“ поднадзорный обязанъ явиться въ полицію по первому ея требованію; § 18 предоставляетъ мѣстной полицейской власти „право входа въ квартиру поднадзорнаго во всякое время“, право „производить обыски и выемки“ (съ составленіемъ протокола); посылки приходящія на имя поднадзорнаго, выдаются ему, не иначе, какъ послѣ осмотра полицейскимъ чиномъ, а въ отдѣльныхъ случаяхъ можетъ быть воспрещено и полученіе на его имя всякой корреспонденціи, безъ предварительнаго просмотра полиціи. Наконецъ, нечего говорить о правѣ мѣстныхъ властей высылать въ чемъ либо замѣченныхъ въ худшія мѣста уѣзда и губерніи, чѣмъ широко пользуются весьма многіе изъ мѣстныхъ администраторовъ большого и малого чина.

это есть. Но есть также и другое—это искреннее желаніе значительной части ссыльныхъ продолжать свое идейное развитіе, толчокъ къ которому нерѣдко дала тюрьма, откуда они только что вышли. Цифры, приведенныя нами выше, наглядно говорятъ о стремленіи многихъ ссыльныхъ заниматься систематически, объ ихъ интересѣ къ серьезной книгѣ, къ новому журналу, къ газетѣ. Многіе не читаютъ, потому что не имѣютъ возможности достать нужныхъ книгъ. Еще больше народу не занимается, потому, что не умѣютъ, не привыкли заниматься одни. И это такъ понятно при все большемъ заполненіи ссылки людьми физическаго труда, людьми съ низшимъ образованіемъ, а то и вовсе неграмотными. Но на пути ихъ стремленія къ самообразованію стоитъ почти непреодолимое препятствіе—невозможность использовать знанія ихъ болѣе развитыхъ товарищей, такъ какъ всякія организаціи запрещены ссыльнымъ, и мѣстные власти строго караютъ нарушителей. Въ результатѣ этой искусственно создаваемой отчужденности между ссыльными наиболѣе слабая и наименѣе устойчивая въ умственномъ и нравственномъ отношеніи часть ихъ, не видя помощи со стороны товарищей, болѣе опускается, затягивается въ мелкую тину ссыльной жизни, начинаетъ пить, играть въ карты, затѣвать ссоры и драки не только промежъ себя, но и съ мѣстными жителями. Говорить о ненормальности такого положенія, конечно, излишне. Ясно, какая огромная деморализація вносится при этихъ условіяхъ въ среду ссыльныхъ и создаются уже въ самой ссылкѣ тѣ «вредные», «неблагонадежные» элементы, противъ которыхъ якобы правительство борется именно при помощи административной ссылки?

Б. Т.

Возбужденіе и подстрекательство.

Такъ какъ понятіе возбужденія близко понятію подстрекательства, въ частности подстрекательства безрезультатнаго или неудавшагося, то представляется удобнымъ прежде всего сдѣлать сводку различныхъ взглядовъ на сущность этого деликта—безрезультатнаго подстрекательства.

Защитники ненаказуемости неудавшагося подстрекательства приводятъ обычно слѣдующія соображенія:

1) Подстрекательство неудавшееся—не болѣе, какъ дѣйствіе приговорительное, т. к. не содержитъ въ себѣ начала исполненія; для наказуемости физическаго виновничества требуется, по крайней мѣрѣ, начало исполненія задуманнаго дѣянія; приготовленіе, какъ дѣйствіе, не имѣвшее характера общевреднаго дѣянія, ненаказуемо; карая неудавшееся подстрекательство

законодатель каралъ бы за то, что совершенно ненаказуемо при физическомъ виновничествѣ. До момента, когда подстрекнутый совершилъ хотя бы дѣйствіе покушенія, дѣятельность подстрекателя есть только приготовленіе, которое не относится къ области уголовной реакціи; избираемое средство есть свободная личность, отъ которой вполне зависитъ объектировать ли волю подстрекателя, или нѣтъ; подстрекаемый долженъ быть названъ не дѣйствительнымъ, а скорѣе лишь возможнымъ средствомъ; во всякомъ случаѣ здѣсь нельзя говорить о наказуемомъ покушеніи, потому, что приобрѣтеніе или приспособленіе средствъ есть только ненаказуемое приготовленіе.

Въ основѣ изложенныхъ воззрѣній — причинная связь между дѣйствіемъ и предполагаемымъ, хотя и не послѣдовавшимъ, но возможнымъ, грозившимъ результатомъ его; дѣйствіе и возможный результатъ связаны между собой. Съ этой же точки зрѣнія неудавшееся подстрекательство характеризуется лишь какъ приготовленіе, приобрѣтеніе возможныхъ средствъ, къ числу которыхъ относится и подстрекаемый; въ приготовленіи этомъ не усматривается признака общевредности или общепасности; наконецъ, личность подстрекаемого остается и субъективно — для подстрекателя — и объективно неопредѣленной.

Вторая группа воззрѣній на безрезультатное подстрекательство: подстрекательство есть дѣйствіе «придаточнаго» характера, не стоящее въ причинной связи съ дѣйствіемъ подстрекнутаго, не могущее быть отнесеннымъ къ «виновничеству», являющееся, вмѣстѣ съ пособничествомъ, какъ eine Art der beiziehentlich versuchten Mitwirkung zu dem Verbrechen des Thäters, только въ этомъ значеніи имѣющее уголовно-правовой характеръ и ненаказуемое несмотря на то, что оно по существу является покушеніемъ на подстрекательство.

И здѣсь мы имѣемъ передъ собой дѣйствіе связываемое съ инымъ, чѣмъ въ первой группѣ, но все-таки — возможнымъ результатомъ и безразличное при отсутствіи его.

Ту же логическую связь между дѣйствіемъ и возможнымъ, но не послѣдовавшимъ результатомъ находимъ мы и въ особнякомъ стоящей теоріи «потенціальной причинности» и въ теоріи пр. Колоколова, по которой подстрекательство разсматривается не какъ содѣйствіе чужому преступленію, но какъ совершеніе интеллектуальнымъ путемъ того самого преступленія, которое воспроизводится подстрекнутымъ.

Замѣтимъ, что вмѣстѣ съ тѣмъ никто не дѣлаетъ различія неудавшагося подстрекательства по роду и виду преступныхъ дѣяній, къ коимъ подстрекали, каково бы ни было ихъ значеніе съ точки зрѣнія напряженія злой воли, вредности, общепасности, возможности и необходимости предвидѣть ихъ и урегулировать; никто не говоритъ о необходимости кары въ виду этой

«общепасности» и «неопредѣленности» — хотя бы и полной — объекте въ воздѣйствія и посягательства.

Переходя къ сводкѣ соображеній о наказуемости возбужденія, мы считаемъ необходимымъ, наряду съ вопросомъ о неопредѣленности средствъ и объектовъ, особенно подчеркнуть вопросъ: дѣйствительно ли защитники отличія возбужденія отъ подстрекательства опредѣляютъ возбужденіе, какъ дѣйствіе, независимое отъ его результата и этой особенностью отличающееся отъ подстрекательства?

Изъ всѣхъ многочисленныхъ защитниковъ этой теоріи возьмемъ нѣкоторыхъ. Положенія Листа сводятся къ слѣдующему: Призывъ къ совершенію наказуемаго или по крайней мѣрѣ противоправнаго дѣйствія является самостоятельнымъ преступленіемъ, поскольку дѣйствующее право облагаетъ такой призывъ наказаніемъ.

Призывъ не можетъ быть разсматриваемъ и толкуемъ какъ покушеніе къ подстрекательству, поскольку законодательство понимаетъ подстрекательство, какъ участіе въ дѣяніи другого, ибо послѣднее не имѣетъ, или, по крайней мѣрѣ, можетъ не имѣть здѣсь мѣста. Преступный призывъ носить въ себѣ самомъ причину своей наказуемости; онъ выражаетъ собой презрѣніе, демонстративное пренебреженіе къ законамъ государства и къ проявившейся въ нихъ волѣ государственной власти.

Поэтому вполне возможно соучастіе (подстрекательство и пособничество) въ преступномъ призывѣ, а также и покушеніе на него.

Общепасный характеръ этого преступленія заключается въ томъ, что послѣдствія даннаго дѣйствія нельзя предвидѣть и урегулировать.

Мы позволяемъ себѣ не согласиться ни съ однимъ изъ этихъ утвержденій. Положеніе, что призывъ есть самостоятельное преступленіе доказывается лишь тѣмъ, что онъ обложенъ особымъ наказаніемъ; необходимость обложенія карой доказывается фактомъ обложенія, за доказательство берется то, что подлежитъ еще доказанію.

Тотъ же неубѣдительный аргументъ употребленъ въ доказательство невозможности разсматривать призывъ какъ покушеніе къ подстрекательству; надо замѣтить, что покушеніе на подстрекательство вообще мыслимо лишь въ томъ случаѣ, если бы подстрекательство было самостоятельнымъ преступленіемъ.

Опредѣляя подстрекательство какъ виновный вызовъ въ другомъ мотивовъ къ виновному совершенію преступнаго дѣянія; полагая, что преступный результатъ находится съ дѣятельностью подстрекателя въ такой же необходимой причинной связи, какъ и съ дѣятельностью непосредственнаго исполнителя, не усматривая, въ абстракціи, никакого различія между ними и со стороны субъективной, нельзя не придти къ выводу, что съ точки зрѣнія соучастія, незави-

симо отъ результата, возбудитель и подстрекатель ничѣмъ другъ отъ друга не отличаются.

Презрѣніе и демонстративное пренебреженіе къ законамъ страны присущи всякому преступленію, въ томъ числѣ и подстрекательству и ни въ какой мѣрѣ не характерны, а тѣмъ болѣе не существенны какъ признакъ «призыва».

Аргументація общепасности можетъ быть распространена и на чистое подстрекательство, какъ и на многія другія преступныя дѣянія; этотъ признакъ также не характеренъ.

Расположенный въ совѣтѣ особой плоскости—въ сферѣ интересовъ предупрежденія и удобствъ надзора, аргументъ о невозможности предвидѣть и урегулировать возможные послѣдствія призыва, ничего общаго съ теоретическимъ обоснованіемъ вопроса не имѣетъ.

Наконецъ, положеніе о «самостоятельности» деликта, т. е. независимости отъ возможнаго результата, опровергается собственнымъ признакомъ «общепасности», возбужденія, т. е. оцѣнкой его именно съ точки зрѣнія результата.

Учетъ возможнаго результата, поставленіе его въ связь и зависимость отъ дѣйствія, отождествляетъ въ этомъ существенномъ пунктѣ призывъ—возбужденіе съ неудавшимся подстрекательствомъ.

Шварле, отличая призывъ—возбужденіе, отъ подстрекательства, намѣчаетъ слѣдующіе основные признаки подстрекательства:

1. Подстрекатель дѣйствуетъ *cum dolo*.
2. Воздѣйствіе на другого человека должно быть таково, чтобы свободная воля другого была направлена на преступленіе, какъ таковое.
3. Подстрекатель вызываетъ въ другомъ рѣшимость на дѣяніе, онъ есть причина этого дѣянія.
4. Нѣтъ подстрекательства, если физическій виновникъ уже былъ готовъ къ дѣянію.
5. Какъ рѣшимость на преступленіе есть результатъ подстрекательства, такъ результатомъ подстрекательства является и само преступленіе; *causa causae est lausa causati*.
6. Подстрекатель желаетъ, чтобы дѣяніе было совершенно подстрекаемымъ.
7. Подстрекательство должно быть направлено на опредѣленное преступленіе.
8. Совѣтъ, приглашеніе къ преступленію, можетъ вызвать склонность къ такому преступленію; но рѣшимость на отдѣльное дѣяніе особо и самостоятельно и дѣяніе, при валичности лишь совѣта, есть результатъ не совѣта, а самостоятельнаго рѣшенія.

9. Подстрекатель вызываетъ въ другомъ побужденія, опредѣляющія его къ преступленію. Эти побужденія остаются собственными, присутствующими подстрекательству.

Первая часть положенія, отъ 1 до 6 вкл. безспорно въ равной мѣрѣ характерна и для возбужденія и для подстрекательства: оба, и возбудитель и подстрекатель дѣйствуютъ *cum dolo*;

оба, вызывая рѣшимость въ другомъ, желаютъ, чтобы дѣяніе было совершенно подстрекаемымъ; дѣйствія обоихъ, по формулѣ автора, являются причиной содѣянаго.

Но въ высокой степени сомнительно утвержденіе, что преступленіе, содѣянное подъ вліяніемъ лишь совѣта, вызвавшего общую склонность къ преступленію, было бы результатомъ личнаго свободнаго рѣшенія, собственнаго, самостоятельнаго психическаго акта преступника. Можно бы было утверждать развѣ только, что въ одномъ случаѣ воздѣйствіе сильнѣе, чѣмъ въ другомъ, но въ обоихъ нѣтъ зависимости отъ воздѣйствія: и воздѣйствіе и совѣтъ, являясь элементами въ группѣ предшествующихъ, являются и одной изъ причинъ наличнаго или возможнаго результата. Разница лишь въ удѣльномъ вѣсѣ. Но нельзя не признать, что эта разница, не только въ безконечномъ разнообразіи конкретнаго міра, но и въ сферѣ отвлеченныхъ величинъ не является собою отличительнаго, хотя бы видоваго, признака рассматриваемаго дѣянія. А именно на ней построена теорія «опредѣленности» преступнаго дѣянія и именно «опредѣленность» указывается какъ характерный отличительный признакъ подстрекательства, отличающій его отъ возбужденія.

Въ формулу автора: «подстрекательство вызываетъ въ другомъ побужденія, опредѣляющія его къ преступленію»—совершенно точно входитъ не только подстрекательство, но и возбужденіе, сливаясь другъ съ другомъ. Возможный результатъ спаиваетъ дѣйствіе съ послѣдствіемъ въ причинную цѣпь. И едва ли мы ошибемся, сказавъ, что и въ кодексахъ, и въ комментаріяхъ къ нимъ, и у любого изъ сторонниковъ наказуемости возбужденія призыва, мы, наряду съ утвержденіемъ о «самостоятельности» деликта возбужденія—призыва, неизмѣнно найдемъ признакъ «общепасности» или «опасности». Въ отношеніи ли неопредѣленности объекта воздѣйствія, средствъ и объекта посягательства, съ точки ли зрѣнія запрещенности, злобредности или нежелательности средствъ и цѣлей, изъ практическихъ ли интересовъ и побужденій—мы вездѣ встрѣтимся съ этимъ признакомъ. Въ скрытомъ ли видѣ, какъ въ русскомъ уголовномъ уложеніи¹⁾ въ болѣе ли ясномъ и точно очерченномъ, какъ, на примѣръ, въ герм. улож.²⁾, вездѣ, гдѣ говорятъ о возбужденіи, презюмируютъ возможность послѣдствій воз-

¹⁾ Слова: «возбуждающихъ»—могущихъ возбудить.

²⁾ Возбуждающій «общепаснымъ способомъ».

³⁾ Для удобства управленія можно, конечно, законодательнымъ путемъ выдѣлить не только приготовленіе, но даже голый умыселъ въ самостоятельное преступленіе. Возражать противъ этого не входитъ въ нашу задачу, но невольно вспоминаются при этомъ слова Биндинга: «Преступленіе противъ государства начинается лишь тамъ, гдѣ слово переходитъ въ дѣло. Цѣль уголовной кары здѣсь заключается уже не въ охранѣ одного лишь чувства законности; а закона въ его реальномъ проявленіи».

бужденія вездѣ въ конечномъ счетѣ ограждаютъ государство или общество отъ этихъ возможныхъ послѣдствій. И не подлежитъ никакому сомнѣнію, что этотъ признакъ опасности возможнаго результата, связывая дѣйствія возбудителя съ возможнымъ результатомъ въ причинную цѣль, исключаетъ прежде всего возможность признанія призыва за самостоятельный, формальнаго характера деликтъ.

Обычное же превращеніе безрезультатнаго возбуденія въ подстрекательство съ того момента, когда это возбуденіе конкретизировалось въ преступномъ дѣйствіи возбуденнаго, лучше всего другого указываетъ на то, что возбуденіе должно быть разсматриваемо съ точки зрѣнія причинной связи между дѣйствіемъ и результатомъ.

Сергій Ордынскій.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Юридическая природа договора, заключаемаго банками относительно безопасныхъ ящиковъ.

Потребности дѣловой жизни въ новѣйшее время вызвали появленіе своеобразнаго института, юридическая природа котораго возбуждаетъ разногласія среди европейскихъ юристовъ. Это такъ называемое *Safes* (во Франціи—*coffres-forts*, въ Германіи—*Stahlkammer*, у насъ—безопасные ящики). Сущность этого получившаго весьма широкое распространеніе предпріятія сводится къ тому, что въ неогороженныхъ кладовыхъ, построенныхъ согласно «последнему слову» техники, предоставляются за плату въ пользованіе публики отдѣльные ящики, гдѣ можно хранить цѣнные бумаги и др. предметы съ полной увѣренностью въ ихъ неприкосновенности.

Юридическая квалифікація договора, заключаемаго между банкомъ и кліентомъ, приобретающимъ отъ него право пользованія безопаснымъ ящикомъ, представляетъ интересъ не только теоретическій, но и значительной практической важности, такъ какъ отъ его рѣшенія зависитъ конструкція ответственности банка, исполненія рѣшенія, направленнаго на содержимое ящика, и т. п.

Сами банки твердо стоятъ на наиболѣе удобной для нихъ точкѣ зрѣнія договора найма. Общеупотребительный шаблонъ, по которому формулируются отношенія между банкомъ и кліентомъ, заключается въ томъ, что банкъ за опредѣленное вознагражденіе отдаетъ въ наемъ безопасный ящикъ на опредѣленный срокъ. Одинъ ключъ отъ ящика передается при этомъ кліенту, другой—кассиру банка, и лишь послѣдовательно обоими ключами можно отпереть и закрыть ящикъ.

Изъ двухъ направленій, проявившихся по этому

вопросу въ юриспруденціи, одно, преобладающее въ германской и австрійской наукѣ, діаметрально противоположно построенію банковской практики.

Дернбургъ, Козакъ, Кроме, и др. признаютъ въ данномъ случаѣ договоръ поклажи, хотя и съ нѣкоторыми особенностями.

Важнѣйшая изъ этихъ особенностей, по мнѣнію Дернбурга (*Bürgerl. Recht* т. 2, стр. 521) и Кроме (*System des Deutschen Rechts* т. 2, стр. 741), обнаруживается въ томъ, что банкиръ и кліентъ—совладѣльцы, такъ какъ лишь сообща они имѣютъ дѣйствительное господство надъ хранящимися въ ящикѣ цѣнностями.

Проф. Козакъ отрицаетъ наличность средней формы договора—соединеніе договоровъ найма и поклажи, которое столь же неприемлемо, какъ квалифіцированіе покупки театральнаго билета соединеніемъ съ одной стороны договора купли и найма услугъ, съ другой—найма кресла.

Всѣ названные авторы полагаютъ, что намѣреніе сторонъ клонится къ возложенію на банкира обязанности охранять вложенные предметы. Эта обязанность, по мнѣнію Hancke (*Deutsche Juristen-Zeitung* 1900), не остается лишь субъективнымъ предположеніемъ, а получаетъ объективное признаніе со стороны банкира, выражающееся въ постройкѣ непроницаемыхъ кладовыхъ, въ особенно осторожномъ выборѣ служащихъ, заботливомъ храненіи удержанныхъ ключей, въ допущеніи къ ящику лишь лицъ, надлежащимъ образомъ легитимированныхъ и т. п. Оставаясь послѣдовательнымъ, Hancke считаетъ объектомъ договора не часть помѣщенія кладовой, а положенныя въ нее цѣнности—такъ какъ банкиръ позволяетъ лицу, получившему отъ кліента довѣренность на открытіе ящика не только совершить это дѣйствіе, но и вынуть хранившіяся въ ящикѣ цѣнности. Банкиръ признаетъ этимъ, что полномочіе открыть ящикъ равносильно праву распоряжаться его содержимымъ.

При этомъ преимущественно указывается на то, что слѣдуетъ отдать предпочтеніе экономической точкѣ зрѣнія, въ силу которой кліентъ заботится о безопасномъ храненіи цѣнностей, а банкъ идетъ навстрѣчу этому желанію,—слѣдовательно, здѣсь договоръ поклажи.

II.

Доктрина, господствующая во французской наукѣ, защищаетъ примѣняемый банками взглядъ. Эта «теорія найма» наиболѣе подробно разработана въ трудахъ Валери («*Traité de la location des coffres-forts*») и Schatz'a (*De la location des coffres-forts*). Опредѣленія *Code civil* о наймѣ (ст. 1709, 1719, 1720 и 1728), вполне охватываютъ настоящій договоръ. Подобно германскимъ ученымъ, Валери признаетъ, что банкъ остается владѣльцемъ отданной въ наемъ вещи; нанимателю же принадлежатъ только пользованіе ею. Этимъ и объясняется, что къ обычнымъ обязанностямъ наймодавца здѣсь присоединяется еще обязанность надзора (*surveillance et garde*). Отвергая договоръ поклажи, Валери мотивируетъ это тѣмъ, что поклажа—реальный договоръ

и не может быть совершена безъ передачи вещи, отдача же въ пользованіе банковскихъ ящиковъ договоръ консенсуальный. Этотъ аргументъ самъ по себѣ неубѣдителенъ. Противники отражаютъ его указаніемъ на то, что пока не произошла традиція, имѣется лишь *pactum de deponendo*, по которому одна сторона обязывается къ принятію на храненіе, а другая къ уплатѣ определенной суммы.

Шатцъ, признавая также договоръ имущественнаго найма въ отношеніяхъ между банкомъ и кліентомъ, отрицаетъ возможность подведенія этихъ отношеній подъ формулу личнаго найма вслѣдствіе индивидуальнаго характера послѣдняго. Въ пользованіи же безопаснымъ ящикомъ этотъ индивидуальный элементъ отсутствуетъ, какъ видно изъ того, что оно не прекращается и въ случаѣ смерти собственника ящиковъ. Равнымъ образомъ не примѣнимъ и договоръ поклажи, какъ въ виду его личнаго характера, такъ и потому, что банкъ обязывается не къ возврату вещи, а къ разрѣшенію кліенту взять ее.

Этотъ взглядъ раздѣляется и нѣкоторыми германскими писателями. Такъ Виллюккій (*Deutsche Juristen Zeitung*—1900, стр. 294) обращаетъ вниманіе на то, что вполне мыслимъ наемъ сада, запираемаго хозяиномъ, аккуратно доставляющимъ ключъ нанимателю, наемъ лошади, находящейся въ запертой конюшнѣ и т. д. Ограниченіе времени пользованія тѣми часами, когда открытъ банкъ, нисколько не противорѣчитъ § 535 BGB, требующему предоставленія пользованія въ теченіе всего срока найма.

Конъ (*Archiv für Bürgerliches Recht*—1907 г. стр. 235, 1909 г. стр. 295) видитъ въ нашемъ договорѣ не чистую форму найма, такъ какъ кромѣ предоставленія пользованія банкъ обязуется и разрѣшать доступъ въ неогороженную кладовую и содѣйствовать открытію безопаснаго ящика. Но эта услуга—второстепенная и направлена лишь къ исполненію основнаго обязательства по договору найма.

Если Козакъ и Ганке говорятъ о признаваемой банкомъ въ цѣломъ рядѣ конклюдентныхъ дѣйствій обязанности охраненія лежащихъ въ бронированной комнатѣ цѣнностей, то Конъ отрицаетъ какъ принятіе на себя банкомъ подобнаго ясно выраженнаго обязательства, такъ и самую возможность вывести ее изъ различныхъ фактическихъ обстоятельствъ. Устраивая неогороженную и охраненную отъ воровъ кладовую, банкъ выполняетъ только то, къ чему обязанъ наймодавецъ вещи, за которой гарантированы опредѣленные свойства (§ 536, 537 Abs. 2—BGB), онъ долженъ передать и поддерживать вещь въ состояніи, пригодномъ для пользованія согласно договору, и со всеми обѣщанными качествами. Вытекающее отсюда поддержаніе приспособленій для защиты отъ воровъ и пожара не равносильно, поэтому, выполненію обязанности охраненія (*custodia*), немислимой для банка при отсутствіи у него второго ключа.

Ознакомившись съ главными попытками рѣшенія вопроса о безопасныхъ ящикахъ, намъ предстоитъ выяснитъ, которая изъ нихъ даетъ вѣрную юридическую квалификацію.

Замѣтимъ, что эклектический отвѣтъ—признаніе соединенія договоровъ личнаго и имущественнаго найма нисколько не разрубаетъ Гордіева узла, а только обходитъ вопросъ: вѣдь и договоръ поклажи является «своеобразнымъ отношеніемъ, въ основаніи котораго лежатъ договоры личнаго и имущественнаго найма» (Шершеневичъ—«Курсъ торг. пр.» стр. 564).

Разсмотримъ, правильно ли считать договоръ, заключаемый между банкомъ и кліентомъ, поклажей, т. е. имѣются ли въ немъ всѣ существенные элементы поклажи. Мы можемъ при этомъ исключить изъ изслѣдованія признакъ возмездности, которая въ новое время предполагается и при поклажѣ и не можетъ служить для отмежеванія ея отъ договора найма.

Остаются слѣдующіе признаки, характеризующіе юридическую природу поклажи: 1) это договоръ реальный; 2) цѣль договора; 3) обязанность возврата отданной на сохраненіе вещи по первому требованію поклажедателя.

Договоръ поклажи, дѣйствительно, почти во всѣхъ законодательствахъ является договоромъ реальнымъ, для совершенія котораго недостаточно одного согласенія сторонъ по той простой причинѣ, что, если нѣтъ вещи, то не можетъ быть и обязанности храненія ея. Однако, это само по себѣ еще не устраняетъ примѣненія договора поклажи къ *Safe-Vertrag*у, какъ договору консенсуальному. Не говоря уже о томъ, что швейцарскій союзный законъ объ обязательствахъ называетъ поклажей (ст. 475)—«договоръ, въ силу котораго поклажеприниматель обязывается передъ покладчикомъ къ принятію движимой вещи», и въ остальныхъ странахъ обѣщаніе принять предметъ поклажи пользуется законной силой въ качествѣ *pactum de deponendo*. Поэтому, то обстоятельство, что договоръ между банкомъ и кліентомъ дѣйствителенъ и при временномъ отсутствіи вещей въ безопасномъ ящикѣ не составляетъ еще основанія къ призванію этого договора наймомъ, такъ какъ съ точки зрѣнія «теорія поклажи» въ это время отношенія сторонъ опредѣляются «*pactum de deponendo*».

Другой признакъ—цѣль договора—имѣетъ несравненно большее значеніе для разграниченія договоровъ поклажи и найма. Въ то время, какъ первый имѣетъ цѣлью достиженіе пользованія вещью—второй направленъ на сохраненіе вещей въ цѣлости. Если стать на субъективную точку зрѣнія—побужденій, руководящихъ кліентомъ банка при заключеніи имъ интересующаго насъ договора, то представляется возможнымъ сказать вмѣстѣ съ Дернбургомъ, что цѣль его—сохраненіе вещи.

Очевидно, что такого субъективнаго критеріа недостаточно для признанія существованія договора поклажи—такъ и наниматель квартиры можетъ имѣть въ виду при выборѣ того или другого дома большую его безопасность отъ воровъ, болѣе бдительный надзоръ дворниковъ и т. д., но все же эти мотивы, побуждающіе его вступить въ сдѣлку, нисколько не измѣняютъ характера найма. Видя неудовлетворительность указаннаго аргумента, сторон-

ники «теории поклада» подкрепляют его фикцией, в силу которой обязанность хранения возникает благодаря санкции ее со стороны банка, выражающейся в устройстве приспособлений для безопасности вещей.

Конечно, результатом этих приспособлений является сохранность помещенных в Safe ценностей, но банк, строя стальную кладовую и оборудовав ее новейшими изобретениями, парализующими действие огня или злого умысла, руководится лишь желанием создать вещь, обладающую исключительными свойствами, могущими обеспечить отдачу ее в наем на особенно выгодных условиях и доставить уверенность в большом на нее спросе.

Если же банк заботится о том, чтобы кладовая, которую он называет «несгораемой», сохраняла это свойство, то это не есть какая либо специфическая, чуждая договору найма обязанность — напротив, как замечено выше, такое обеспечение особых свойств вещи предусмотрено при найме по BGB (§ 536, 537 Abs 2), возможно оно и в нашем действующем праве и в проекте гражд. улож. Обязанностью поддерживать определенное договором состояние вещи во все время найма и обуславливаются заботы банка о недоступности кладовой для всяких посягательств, о надлежащем составе служащих. Но если даже отвлечься от «внешних» юридических признаков и перенести центр тяжести вопроса в область психологических мотивов, как поступает Ратценгофер и др., то это не усиливает их позиции, а дает вский довод против нея. Ведь, продолжая идти по намеченному ими пути и искать «внутренней» сущности договора, мы должны подчеркнуть, что со стороны психологической, поклада характеризуется значительным доверием вкладчика к приемщику между тем в «Safe-Vertrag» оно не играет никакой роли.

К вышеназванным признакам присоединяется еще один, недопускающий смешения анализируемого нами договора с договором поклада. Это присутствие последнему право вкладчика требовать во всякое время выдачи поклада, а между тем клиент банка в праве притязать только на допущение его к ящику. Эта по видимому ничем не объяснимая особенность исчезает, если принять квалификацию найма. Нанимателю безопасного ящика принадлежит только право пользования им, а для осуществления этого права он и может требовать пропуск в кладовую и содействия в открытии ящика. О требовании же выдачи содержимого не может быть и речи, так как банк его не «принимал» и обязывался не к возврату, а к предоставлению пользования помещением. Не может служить доказательством противного и соображение о том, что клиент банка является владельцем ящика и потому нет нужды в прямой выдаче ему банком хранящихся там ценностей, а достаточно содействия к открытию ящика, опорожнение которого будет делом клиента. Но этот именно факт совладения клиента противоречит договору поклада, во всех видах которой вещь пе-

редается в исключительное владение приемщика, чем и оправдывается строгая ответственность за судьбу вещи. При «Safe vertrag» вещь не ускользает из владения собственника, и это есть простое последствие его отношений к ящику, как нанимателя.

Все эти соображения заставляют нас признать правильной теорию найма.

Установив, какими нормами должны регулироваться отношения между банком и нанимателями безопасных ящиков, постараемся наметить решение некоторых вытекающих из этих отношений практических вопросов.

Прежде всего способ обращения взыскания на помещающееся в безопасном ящике имущество его нанимателя по долгам последнего вызвал спор в германской литературе, расчленившей данный процессуальный вопрос на два частных:

1) Спорен объект взыскания, т. е. что именно подлежит описи, притязание ли должника на возвращение ему банком ценностей, на содействие к открытию безопасного ящика или, эвентуально, оба эти притязания. Большинство исследователей отрицают за должником (клиентом банка) право требования выдачи ценностей, а потому и исполнение в пользу его кредитора может иметь объектом не это требование (Herausgabeanspruch), а право требования содействия банка (Mit wirkungsanspruch).

2) Самый способ производства взыскания зависит от образа действий должника. Если банк и должник согласны выдать имющиеся у них ключи от ящика, то к кредитору переходит то фактическое господство над ценностями, которое его должник и банк осуществляли совместно, и он становится их единственным владельцем, ключи же вместе с исполнительным листом он должен передать судебному приставу.

Когда выдача ключа произведена только банком, то кредитор вступает в его права и становится совладельцем ценностей.

При обратном положении дела — когда только банк отказывается передать ключ, его совладение продолжается и он не является «третьим лицом, готовым к выдаче вещи». Этим банк нарушает право владения своего контрагента (§ 858, 859 BGB) и против него кредитор располагает судебной защитой, но судебный пристав не в праве насильно открыть безопасный ящик.

Это решение, по германским процессуальным нормам, дает общий метод для устранения затруднений, могущих возникнуть на почве эксплуатации стальных кладовых. Нашим судам не приходилось еще разбирать подобных дел, так как этот вид хранения ценностей привился у нас недавно. К обеспечению иском имуществом ответчика, заключающимся в безопасном ящике, находят себя применение статьи 624, 629 и 631 уст. гражд. судопр. При исполнении же решения следует иметь в виду ст. 978, 998 и 1078 уст. гр. суд. Как бы мы ни квалифицировали отношения между должником и банком, последнему должна быть вручена повестка на основании ст. 1078: арест наклады-

вается «на капиталы или движимое имущество должника, находящиеся у третьего лица». По получении повѣстки банкъ обязанъ, конечно, никого не допускать къ безопасному ящику.

Если должникъ не доставитъ ключа судебному приставу, то послѣдній приказываетъ взломать ящикъ, полномочіе для чего даетъ ему ст. 978 у. гр. суд.

Намъ остается начертить предѣлы отвѣтственности банка за пропажу цѣнностей кліента. Теорія поклажи весьма расширяетъ границы этой отвѣтственности: какъ получающій вознагражденіе депозитарій, банкъ обязанъ возмѣститъ всякій ущербъ, проистекающій изъ недостатковъ матеріальной организаціи, и эта обязанность простирается до предѣловъ vis major. Тяжесть доказыванія послѣдней также лежитъ на банкѣ.

Теорія найма суживаетъ его отвѣтственность. Въ качествѣ наймодавца банкъ отвѣчаетъ за вредъ, обусловленный ухудшеніемъ опредѣленнаго договоромъ состоянія переданнаго имъ въ пользованіе кліента имущества. Для возложенія на банкъ возмѣщенія убытковъ, причиненныхъ, напр., недостатками технического устройства кладовой, необходимо, поэтому, доказать, что банкомъ допущено появленіе этихъ недостатковъ, отсутствовавшихъ при заключеніи

договора найма. Существованіе такихъ недостатковъ до заключенія договора не освобождаетъ, однако, банкъ отъ отвѣтственности, если ихъ наличность сама по себѣ представляетъ нарушеніе банкомъ договора.

Михаилъ Герцбергъ.

Стажъ въ цифрахъ и фактахъ. ¹⁾

VIII.

Служба и постороннія занятія. Недостаточность дохода отъ занятія практикой вынуждаетъ помощниковъ, даже послѣднихъ лѣтъ стажа, прибѣгать къ разнымъ занятіямъ, ничего общаго съ профессіей неимѣющимъ, для полученія добавочнаго дохода.

44 помощника, или 16 проц. общаго числа (въ С.-Петербургѣ—13,07 проц.) состоятъ на службѣ. Здѣсь мы встрѣчаемъ торговыхъ служащихъ, газетныхъ работниковъ, служащихъ по выборамъ и найму въ земскихъ и городскихъ учрежденіяхъ, преподавателей высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеній и т. д.

По годамъ стажа служащіе помощники распределяются слѣдующимъ образомъ:

	1-й г.		2-й г.		3-й г.		4-й г.		5-й г.		6-й г. и бол.	
	кол.	%.	кол.	%.	кол.	%.	кол.	%.	кол.	%.	кол.	%.
Москва	16	26,22	8	14,03	5	8,19	2	7,4	—	—	4	44,4
Провинція	—	—	4	26,66	2	14,28	1	14,28	1	50,0	1	100,0

Размѣръ получаемого жалованья въ мѣсяцъ:

Размѣръ жалованья.	Число помощн.	Число пом. въ %.
до— 25 р.	3	6,81
25— 50 „	11	25,0
50—100 „	11	25,0
100—150 „	7	15,09
150—200 „	4	9,09
200—300 „	3	6,81
300—400 „	1	2,27
400—500 „	1	2,27

Какъ видимъ, наибольшее количество состоящихъ на службѣ приходится на долю перваго года стажа, причемъ число это, съ годами стажа, уменьшается, увеличиваясь значительно на шестомъ и болѣе годахъ стажа. Вновь и непосредственно пришли къ выводу о фиктивной принадлежности къ сословію большинства лицъ, пребывающихъ въ званіи помощника болѣе 5 лѣтъ.

Доходъ отъ собственныхъ капиталовъ или имущества показанъ въ слѣдующей таблицѣ:

до— 100 р. въ годъ			2 помощника (4,17%)	
100— 300 „ „ „	5	„	(10,42 „)	
300— 500 „ „ „	7	„	(14,58 „)	
500—1000 „ „ „	5	„	(10,42 „)	
1000—1500 „ „ „	8	„	(17,25 „)	
1500—2000 „ „ „	6	„	(12,5 „)	
2000—2500 „ „ „	2	„	(4,17 „)	
2500—3000 „ „ „	3	„	(6,25 „)	
3000—4000 „ „ „	1	„	(2,08 „)	
болѣе—4000 „ „ „	4	„	(8,33 „)	
не указали размѣра дохода „ „	5	„	(10,42 „)	

Случайныя занятія ²⁾. 64 помощника (23,27 проц.) имѣютъ посторонній заработокъ, отличающійся случайностью, не носящій характера постояннаго, опредѣленнаго источника дохода. Занятія эти слѣдующія:

¹⁾ См. „Право“, № 21.

²⁾ Эта глава по ошибкѣ, допущенной при просмотрѣ корректуры, пропущена въ „сводкѣ“, напечатанной въ Отч. моск. к-та за 1909—1910 г.

Такимъ образомъ, постепенно, съ годами стажа, помощникъ присяжнаго повѣреннаго становится болѣе независимымъ въ матеріальномъ отношеніи и вынужденъ пополнять свой бюджетъ собственными силами, такъ какъ въ большинствѣ случаевъ онъ уже на третьемъ году стажа лишается поддержки со стороны родныхъ.

IX.

Расходный бюджетъ. Низкій, сравнительно, размѣръ годового расходнаго бюджета помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ показываетъ, какою важною составною частью входитъ въ него помощь со стороны родныхъ и посторонній заработокъ.

Таблица годового расходнаго бюджета:

Годы стажа.	1 г.		2 г.		3 г.		4 г.		5 г.		6 г. .		Итого.	%
Мѣстность.	Моск.	Пр.	Моск.	Пр.	Моск.	Пр.	Моск.	Пр.	Моск.	Пр.	Моск.	Пр.		
Не дали отвѣта ..	15	3	14	5	7	2	1	1	2	2	2	—	54	19,67
Дали отвѣтъ . . .	46	7	43	10	54	12	26	6	9	—	7	1	221	80,32
до— 390 р. . .	1	—	—	1	1	—	—	—	—	—	—	—	3	1,35
300— 600 „ . . .	12	1	3	3	—	—	—	—	—	—	—	—	19	8,59
600—1000 „ . . .	8	2	5	—	8	1	1	—	—	—	1	—	26	11,76
1000—1500 „ . . .	10	2	9	3	11	3	6	1	1	—	1	—	47	21,26
1500—2000 „ . . .	6	1	8	3	14	3	—	3	1	—	—	1	40	18,09
2000—2500 „ . . .	3	—	5	—	6	2	1	—	1	—	1	—	19	8,59
2500—3000 „ . . .	3	—	2	—	3	2	9	2	2	—	1	—	24	10,85
3000—4000 „ . . .	2	1	3	—	7	1	7	—	2	—	—	—	23	10,4
4000—5000 „ . . .	1	—	5	—	3	—	—	—	1	—	2	—	12	5,43
болѣе 5000 „ . . .	—	—	3	—	1	—	2	—	1	—	1	—	8	3,61
minimum	300	600	600	300	300	700	1000	1300	1500	2000	800	2000	—	—
maximum	5000	3500	6000	2000	5260	3400	6500	3000	6000	3000	10000	2000	—	—
среднее	1270,4	1580	2334,5	1240	2185	2108	3167	2333	3250	2500	3942	2000	—	—

X.

Задолженность пом. прис. повѣр. 141 помощникъ (51,27 проц.) имѣютъ долги. Изъ нихъ около 25 проц. должны не болѣе 1.000 руб., свыше 50 проц. должны не свыше 500 руб. Эти факты, сами по себѣ, свидѣлствуютъ о тяжеломъ экономическомъ положеніи должниковъ, лишенныхъ возможности урвать изъ скуднаго бюджета необходимую сумму на погашеніе ничтожнаго долга. Наибольшее количество должниковъ упадетъ на долю помощниковъ 3-го года стажа.

Мѣстность.

Годы стажа.	1	2	3	4	5	6 и б.
	р.	к.	р.	к.	р.	к.
Доходъ въ мѣсяцъ ¹⁾ . .	52	53	81	26	141	80
Расходъ „ „ ²⁾ . .	90	83	153	—	174	55

¹⁾ Въ одномъ случаѣ показанъ убытокъ отъ занятія практикой.

²⁾ При составленіи этой таблицы имѣлась въ виду общая сумма професс. заработка, т. е. общій доходъ отъ всѣхъ видовъ професс. работы. При этомъ пришлось нѣкоторыхъ лицъ исключить изъ

XI.

Профессиональный заработокъ и расходъ. Не приводя данныхъ, мы ограничимся указаніемъ на то, что на покрытіе расходнаго бюджета большинству пом. прис. повѣренныхъ приходится соединять нѣсколько видовъ труда. Такъ, есть лица, одновременно работающія у 2—3 прис. повѣренныхъ и дающія уроки; работа у патрона и собственная практика соединяется съ преподаваніемъ въ гимназіи, службой, газетной работой и т. д. Профессиональный заработокъ въ совокупности всѣхъ его видовъ не покрываетъ необходимыхъ расходовъ ¹⁾, какъ это видно изъ нижеслѣдующей таблицы.

М о с к в а.

3	4	5	6 и б.
р.	к.	р.	к.
141	80	167	91
174	55	249	08

счета, какъ, напр.; 1) доходъ отъ патрона за 6 мѣ. ок. 1.000 р. (перваго года стажа)—исполняетъ порученія личнаго и частнаго характера (?); 2) получаетъ 6.000 руб. въ годъ: завѣдуетъ торговой конторой и ведетъ ея судебныя дѣла и т. д.

¹⁾ При вычисленіи и здѣсь не принимались въ расчетъ указанныя въ прим. 2-мъ лица.

Мѣстность.	1		2		3		4		5		6 и 6.	
	р.	к.	р.	к.	р.	к.	р.	к.	р.	к.	р.	к.
Доходъ въ мѣсяцъ. . .	42	7	78	71	117	—	176	—	89	05	—	—
Расходъ „ „ . . .	100	—	117	83	138	08	147	16	208	33	—	—

Итакъ, если не считать случайнымъ выводомъ, только провинціальныя помощники 4-го года стажа покрываютъ свой расходный бюджетъ заработкомъ, полученнымъ отъ занятія адвокатурой; во всѣхъ остальныхъ случаяхъ занятіе адвокатурой является недостаточнымъ для покрытія необходимыхъ расходовъ. При этомъ надо имѣть въ виду сравнительно невысокую цифру мѣсячнаго расхода помощника (максимумъ 249 р. 08 к. въ Москвѣ). Въ дѣйствительности, согласно даннымъ отвѣтамъ, покрываютъ свой расходный бюджетъ:

Въ Москвѣ:

14 пом. (28,0 % заним. практикой) 1-го года стажа	7 „ (13,52 „ „ „) 2 „ „ „
15 „ (27,27 „ „ „) 3 „ „ „	9 „ (37,5 „ „ „) 4 „ „ „
3 „ (27,27 „ „ „) 5 „ „ „	1 „ (25,0 „ „ „) 6 „ „ и болѣе г.г. ст.

Въ провинціи:

1 пом. (2,22% заним. практикой) 1-го года стажа	4 „ (8,88 „ „ „) 2 „ „ „
6 „ (13,33 „ „ „) 3 „ „ „	4 „ (8,88 „ „ „) 4 „ „ „
1 „ (2,22 „ „ „) 5 „ „ „	

Въ заключеніе остается отмѣтить, что на основаніи данныхъ отвѣтовъ относительно общей продолжительности рабочаго дня помощниковъ нельзя было сдѣлать даже приблизительныхъ цифровыхъ выводовъ. Достаточно указать на полную неопредѣленность рабочаго дня, колеблющагося между 7—8 и 18 часами въ сутки.

VII.

Заключеніе. Не дѣлая изъ предыдущаго подробныхъ выводовъ, мы не можемъ не указать на тяжелое положеніе помощниковъ вообще, работающихъ у патронъ (юридическихъ и фактическихъ)—въ частности. Сами помощники не только дали о себѣ свѣдѣнія, но во многихъ случаяхъ указывали на недостатки своего положенія: прежде всего выражалось недовольство своими патронами.

Недовольство патрономъ со стороны фактическихъ помощниковъ заключается: 1) въ крайней неопредѣленности условій относительно времени, вознагражденія и характера работы (12 человекъ); 2) въ полной индифферентности патрона (3 человекъ); 3) въ ску-

дости заработка при затратѣ значительнаго количества времени и труда ¹⁾ (19 человекъ); 4) въ невозможности, по условіямъ работы, приобрести знанія и навыкъ въ работѣ (10 человекъ) и т. д. Не работающіе у патрона указываютъ: 1) на отсутствіе какой бы то ни было связи съ патрономъ ²⁾ (23 чел.); 2) на то, что патроны не только не руководятъ ими, но даже не даютъ или даютъ неохотно совѣты (23 чел.); 3) на исключительно формальную, обусловленную припиской, связь съ патрономъ (16 чел.).

Въ соотвѣтствіи съ указанными недостатками положенія помощниковъ у патрона находятся и выдвигаемыя въ отвѣтахъ мѣры къ его улучшенію. Мѣры эти слѣдующія: 1) уничтоженіе личнаго патроната и замѣна его сословнымъ; 2) развитіе практическихъ и теоретическихъ группъ для изученія вопросовъ права; 3) выработка нормальнаго договора, которымъ бы точно опредѣлялись время, вознагражденіе и характеръ работы у патрона помощниковъ; 4) образованіе профессиональнаго союза помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ для борьбы съ эксплуатацией помощниковъ; 5) отмѣна непосильныхъ поборовъ за свидѣтельства на право веденія чужихъ дѣлъ; 6) организація систематическихъ курсовъ по отдѣльнымъ отраслямъ права; 7) учрежденіе кассъ взаимопомощи и т. д. Нѣсколько лицъ, признавая положеніе помощниковъ ненормальнымъ, средствъ для улучшенія положенія не видятъ.

По нашему мнѣнію, данныя петербургской и московской анкетъ лишній разъ подчеркиваютъ настоятельность восполненія учрежденія судебныхъ установленій соотвѣтствующимъ положеніемъ о помощникахъ присяжныхъ повѣренныхъ. При томъ должны быть приняты во вниманіе основныя и первыя требованія ихъ:

1. Отмѣна личнаго патроната и замѣна его сословнымъ.

2. Сокращеніе, а можетъ быть и полное уничтоженіе стажа.

3. Отмѣна постановленія ст. 406⁹ учр. суд. уст. объ обязательномъ сборѣ за свидѣтельства на право веденія чужихъ дѣлъ.

4. Отмѣна примѣчанія къ ст. 380 учр. суд. уст.

А. Левинсонъ.

¹⁾ Въ нѣсколькихъ случаяхъ помощники обвиняютъ патронъ въ эксплуатациіи ихъ труда: „мы для патронъ, а не они для насъ“.

²⁾ „Хотя бы въ лицо видѣть своего патрона-руководителя“—говоритъ одинъ.

ДѢЙСТВІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

Собрание узаконений и распоряжений.

№ 75 15-го мая 1910 года.

Ст. 762. О разсрочкѣ недоимокъ пособій казнѣ, числящихся за городомъ Двинскомъ.

Ст. 763. О разрѣшеніи гор. Астрахани произвести облигационный заемъ, въ суммѣ 1.500.000 руб. нарицательныхъ.

Ст. 764. О разсрочкѣ уплаты недоимки пособия казнѣ, числящейся за городомъ Саратовомъ.

Ст. 765. Объ утвержденіи росписанія цѣнъ на повозки грузового типа и упряжь.

Ст. 766. Объ обращеніи, для обученія рубкѣ и уколу, шашекъ, состоящихъ на вооруженіи всѣхъ войсковыхъ частей, нижніе чины которыхъ должны быть обучаемы рубкѣ шашками и уколу чучель.

Ст. 767. Объ увеличеніи содержанія учащимъ станичныхъ и хуторскихъ училищъ астраханскаго казачьяго войска.

Ст. 768. О преобразованіи лабинской войсковой больницы кубанскаго казачьяго войска.

Ст. 769. Объ отданіи старшинства и присвоеніи знаковъ отличія на головныхъ уборахъ 1-й, 2-й и 3-й батареямъ 1-го сибирскаго резервнаго артиллерійскаго дивизіона.

Ст. 770. О назначеніи станицы Екатерининской сборнымъ пунктомъ для 25-го и 42-го донскихъ казачьихъ полковъ, 10-й отдѣльной донской казачьей сотни и команды пополненія 8-го донскаго казачьяго полка.

Ст. 771. Объ образованіи въ омскомъ уѣздѣ, акмолинской области, новыхъ волостей: городовищенской, новинской и азовской.

Ст. 772. О введеніи сельскаго общественнаго управленія на переселенческомъ участкѣ Чагалалы, викторовской волости, кокчетавскаго уѣзда, акмолинской области.

Ст. 773. Объ образованіи на переселенческихъ участкахъ уральскаго уѣзда и области девяти русскихъ волостей: федоровской, алексѣевской, приуральной, свято-духовской, ивановской, петро-павловской, ново-алексѣевской, вознесенской и лубенской.

Ст. 774. О введеніи сельскаго общественнаго управленія на переселенческомъ участкѣ Лѣтовочномъ, балкашинской волости, кокчетавскаго уѣзда, акмолинской области, съ наименованіемъ такового селеніемъ Каховкой.

Ст. 775. О введеніи сельскаго общественнаго управленія на переселенческихъ участкахъ Чупровскомъ и Западномъ, алексѣевской волости, кокчетавскаго уѣзда, акмолинской области.

Ст. 776. Объ учрежденіи при мельницѣ и заводѣ Лангеманъ на ст. „Сарабузъ“, симферопольскаго уѣзда, таврической губерніи, должности пѣшаго стражника уѣздной полицейской стражи.

Ст. 777. Объ утвержденіи при минной пристрѣлочной станицѣ, находящейся на Копенскомъ озерѣ, ямбургскаго уѣзда, должности пѣшаго урядника уѣздной полицейской стражи.

Ст. 778. Объ учрежденіи въ имѣніи его Императорскаго Величества „Ливадія“, ялтинскаго уѣзда, Таврической губерніи, двухъ должностей урядниковъ уѣздной полицейской стражи.

Ст. 779. Объ учрежденіи на моргутинскомъ промыслѣ въ астраханскомъ уѣздѣ, Астраханской губ., должности полицейскаго пристава и трехъ должностей пѣшихъ стражниковъ.

Ст. 780. О введеніи самостоятельнаго общественнаго управленія, по образцу Закавказскаго края, на переселенческихъ участкахъ „Джусъ-Агачъ“ и „Кокпектинскій 1“, зайсанскаго уѣзда, Семипалатинской области.

Ст. 781. О введеніи самостоятельнаго общественнаго управленія, по образцу Закавказскаго края, на переселенческомъ участкѣ Бель-Агачъ 1, павлодарскаго уѣзда, Семипалатинской области, съ наименованіемъ такового селеніемъ „Прелестнымъ“.

Ст. 782. О введеніи сельскаго общественнаго управленія на переселенческихъ участкахъ Алъджанъ, Джаильма, Брыкъ-Кудукъ и Джаркынъ, алексѣевской волости, кокчетавскаго уѣзда, Акмолинской области.

Ст. 783. О введеніи сельскаго общественнаго управленія на переселенческихъ участкахъ Джалтырь-Куль, Сухая Рѣчка и Притарангульномъ, кокчетавскаго уѣзда, Акмолинской области.

Ст. 784. О введеніи сельскаго общественнаго управленія на переселенческихъ участкахъ Юталь № 1, Утыгунъ, Байсары и Тюйякъ, царско-дарской волости, омскаго уѣзда, Акмолинской области.

Въ № 76, отъ 18-го мая 1910 г.

Ст. 785. Объ упраздненіи опекунскаго управленія надъ личностью и имуществомъ жены потомственнаго дворянина Маріи Болотовой.

Ст. 786. О присвоеніи имени его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Алексѣя Николаевича двумъ русско-татарскимъ начальнымъ училищамъ въ деревняхъ Скенчикѣ и Татарской Солянкѣ, кунгурскаго уѣзда, Пермской губерніи, и климовскому городскому четырехклассному училищу Черниговской губерніи.

Ст. 787. О вооруженіи нижнихъ чиновъ отдѣльнаго корпуса жандармовъ.

Ст. 788. Объ измѣненіяхъ въ штатахъ варшавскаго, московско-архангельскаго, московскаго, московско-рижскаго и харьковскаго жандармскихъ полицейскихъ управленій желѣзныхъ дорогъ.

Ст. 789. О наложеніи траура по случаю кончины его величества короля Эдуарда VII на 9-й гусарскій кievскій полкъ, шефомъ коего состоялъ скончавшійся король.

Ст. 790. Объ установленіи новаго текста списка приграничныхъ мѣстностей Россіи и Германіи взаимнѣ приложеннаго къ соглашенію 19-го апрѣля (2-го мая) 1907 года о санитарномъ надзорѣ, на случай появленія холеры въ приграничныхъ мѣстностяхъ названныхъ государствъ.

Ст. 791. О дополненіи списка таможенныхъ учреждений, черезъ кои разрѣшенъ вывозъ за границу, съ освобожденіемъ отъ акциза, подлежащихъ этому налогу предметовъ.

Ст. 792. О дополненіи списка таможенныхъ учреждений, черезъ кои разрѣшенъ вывозъ за границу, съ освобожденіемъ отъ акциза, подлежащихъ этому налогу предметовъ.

Комиссіею подъ предсѣдательствомъ начальника главнаго тюремнаго управленія дѣйств. ст. сов. С. С. Хрулевымъ выработаны и междувѣдомственнымъ совѣщаніемъ, образованнымъ по распоряженію министра юстиціи, разсмотрѣны нижеслѣдующія основныя положенія предстоящаго преобразованія каторги:

1) Каторжныя работы назначаются на время отъ 6 до 20 л.

2) Всѣ арестанты, отбывающіе наказаніе каторгою раздѣляются на три разряда: 1) испытуемыхъ, 2) исправляющихся и 3) льготныхъ.

3) Каторжные, по обращеніи постановленныхъ о нихъ приговоровъ къ исполненію, причисляются къ разряду испытуемыхъ.

4) Каторжные разряда испытуемыхъ при одобрителномъ ихъ поведеніи и усердіи къ работамъ, срочные—по истеченіи одной четверти назначеннаго имъ по суду срока наказанія, а безсрочные—по истеченіи 8 лѣтъ, могутъ быть перечислены въ разрядъ исправляющихся.

5) Каторжные разряда исправляющихся по отбытію въ этомъ разрядѣ: осужденные на время свыше 20 лѣтъ и безсрочные—шести лѣтъ, а прочіе одной четверти назначеннаго имъ по суду наказанія, — могутъ быть перечисляемы въ разряды льготныхъ.

6) Перечисленіе каторжныхъ арестантовъ какъ изъ низшихъ разрядовъ въ высшіе, такъ и обратно, производится по опредѣленію совѣщаній, состоящихъ, подъ предѣдательствомъ начальника тюрьмы, изъ его помощниковъ и тюремныхъ—врача, священника и учителя. Опредѣленія этихъ совѣщаній утверждаются губернскимъ тюремнымъ инспекторомъ, а гдѣ его нѣтъ, — вице-губернаторомъ.

7) Каторжнымъ льготнаго разряда за исключеніемъ безсрочныхъ, можетъ быть предоставлено условное досрочное освобожденіе, срокъ котораго, однако, не долженъ превышать $\frac{1}{6}$ того времени, которое остается арестанту до окончанія наказанія послѣ перечисленія его въ разрядъ исправляющихся. Порядокъ предоставленія каторжнымъ условнаго досрочнаго освобожденія и пользованія этимъ освобожденіемъ опредѣляется примѣнительно къ правиламъ, установленнымъ закономъ 22 іюня 1909 года, съ нѣкоторыми, однако, отступленіями, обусловливаемыми особенностями наказанія каторгою. Осужденные на каторжные работы безъ срока, по прошествіи 6 лѣтъ со времени перечисленія ихъ въ разрядъ льготныхъ, могутъ, при одобрителномъ поведеніи ихъ, освобождаться отъ работъ, съ распространеніемъ на нихъ преимуществъ, которыя устанавливаются настоящими положеніями для досрочно освобожденныхъ, окончившихъ назначенный имъ по суду срокъ наказанія. Сроки пребыванія въ двухъ первыхъ разрядахъ, указанные въ статьяхъ 4 и 5, равно какъ и установленный выше порядокъ условнаго досрочнаго освобожденія, распространяются также и на лицъ, осужденныхъ по уголовному уложенію.

8) Каторжные всѣхъ разрядовъ подлежатъ содержанію не только въ существующихъ каторжныхъ тюрьмахъ Сибири, но и въ имѣющихся быть построенными центральными каторжными тюрьмахъ Европейской Россіи (напр.: на Сѣверномъ Кавказѣ, въ Самарѣ, Омскѣ и др.) Каторжные, признанные въ установленномъ порядкѣ совершенно неспособными къ труду, вслѣдствіе болѣзни или дряхлости, сосредоточиваются, по возможности, въ особые предназначенные для ихъ содержанія тюрьмы или въ особые отдѣленія тюремъ, гдѣ и отбываютъ наказаніе на общемъ основаніи безъ всякаго увеличенія срока его, за исключеніемъ лишь тѣхъ касающихся этого предмета постановленій, которыя относятся собственно до работъ, исполняемыхъ каторжными.

Примѣчаніе. Впредь до сооруженія центральныхъ каторжныхъ тюремъ въ Европейской Россіи, осужденные въ каторжные работы могутъ содержаться во временно приспособленныхъ для этой цѣли исправительныхъ арестантскихъ отдѣленіяхъ и тюрьмахъ общаго устройства.

9) Наружное окарауливаніе каторжныхъ тюремъ, въ которыхъ отбываютъ наказаніе арестанты разрядовъ испытываемыхъ и исправляющихся, возлагается на военные караулы.

10) Каторжные всѣхъ разрядовъ во время отбыванія наказанія, за исключеніемъ случаевъ досрочнаго ихъ освобожденія (ст. 7), содержатся въ каторжныхъ тюрьмахъ, а во время производства ими наружныхъ работъ—въ баракахъ или другихъ приспособленныхъ для нихъ помѣщеніяхъ, причемъ во время содержанія ихъ въ общемъ заключеніи (ср. ст. 14), подлежатъ, по возможности, разбѣдненію на ночь. Установленное дѣйствующимъ законодательствомъ право каторжныхъ, отбывшихъ нѣкоторую часть назначеннаго имъ наказанія, жить

въ собственныхъ домахъ, построенныхъ на землѣ, принадлежащей заводамъ, или въ нанятыхъ помѣщеніяхъ—отмѣняется, а право вступленія въ бракъ предоставляется лишь получившимъ досрочное освобожденіе—съ самаго момента этого освобожденія.

11) Работы, соответствующія тяжести отбываемаго каторжными наказанія могутъ быть какъ внутренними, такъ и наружными, причемъ послѣднія организуются преимущественно для государственныхъ и общественныхъ цѣлей (напр., земельно-мелиоративныя, на дорожныхъ и крѣпостныхъ сооруженіяхъ и т. п.).

12) Наложеніе ручныхъ кандаловъ на безсрочныхъ каторжныхъ отмѣняется, и означенныя укрѣпленія могутъ, въ качествѣ мѣры дисциплинарнаго взысканія, налагаться на срокъ до 3 мѣсяцевъ на каторжныхъ всѣхъ разрядовъ за покушенія на побѣгъ, буйство и нападенія, учиненныя ими какъ на чиновъ тюремной администраціи и стражи и военнаго караула, такъ и на арестантовъ. За преступленія, подвергающія виновныхъ по общему закону различнымъ видамъ наказаній уголовныхъ и исправительныхъ, всѣ вообще каторжные, кромѣ безсрочныхъ, наказываются соответствующимъ увеличеніемъ срока каторжныхъ работъ, а безсрочные—прибавленіемъ къ срокамъ, въ теченіе которыхъ они должны обязательно оставаться въ каждомъ разрядѣ, соответствующихъ новымъ срокамъ. При такомъ увеличеніи наказаній каторжные подлежатъ одиночному заключенію на общемъ основаніи съ лицами, вновь присужденными къ каторжнымъ работамъ (ст. 14).

Каторжные безсрочные, совершившіе во время отбыванія наказанія каторгой новыя преступленія, сверхъ того содержатся, по возможности, въ особо предназначенныхъ для сего тюрьмахъ, съ соблюденіемъ особенно строгаго режима. За дисциплинарныя проступки каторжные подвергаются, въ соответствии съ тяжестью содѣяннаго, взысканіямъ, установленнымъ въ ст. 395 и слѣд. уст. сод. страж., а также тѣлесному наказанію въ предѣлахъ, указанныхъ въ п. 1 ст. 240 уст. ссыльн., изд. 1909 года и сверхъ того могутъ быть переведены изъ высшихъ разрядовъ въ низшіе. Наказаніе розгами примѣняется лишь къ арестантамъ разряда испытываемыхъ.

13) Семейства лицъ, приговоренныхъ къ каторжнымъ работамъ, не имѣютъ права слѣдовать за осужденными за счетъ казны и не получаютъ на это пособій.

14) По причисленіи къ разряду испытываемыхъ (см. ст. 3), каторжные подлежатъ заключенію въ одиночной камерѣ на время отъ 3 до 6 мѣсяцевъ.

15) Во время содержанія каторжныхъ разряда испытываемыхъ въ одиночныхъ камерахъ, они за производимыя ими работы вознагражденія не получаютъ. При невозможности содержанія каторжныхъ въ одиночныхъ камерахъ, за отсутствіемъ послѣднихъ, вознагражденіе за производимыя ими работы не назначается въ продолженіе времени отъ 3 до 6 мѣсяцевъ.

16) Въ теченіе всего времени пребыванія въ разрядѣ испытываемыхъ каторжане содержатся въ нижнихъ кандалахъ.

17) Продолжительность работъ въ сутки равняется двѣнадцати часамъ лѣтомъ и одиннадцати зимою, полагая въ то число время, посвященное занятіямъ въ школѣ и употребляемое для довольствія работающихъ пищею (срав. ст. 351 уст. сод. страж.).

18) Расходы на улучшеніе казенной пищи и другія надобности дозволяются лишь за счетъ заработныхъ денегъ, въ суммѣ не свыше одного рубля въ мѣсяцъ, изъ подлежащей расходованію половины отчисляемаго въ пользу арестанта заработка. Приношеніе съѣстныхъ припасовъ не дозволяется.

19) Тѣ дни, въ которые каторжане не выпол-

или назначенной им обязательной урочной работы, не засчитываются въ указанный въ ст. 4 срокъ пребыванія ихъ въ разрядъ испытуемыхъ.

2) Послѣ перевода каторжныхъ въ общую камеру (см. ст. 14) въ ихъ пользу, какъ за урочныя, такъ и сверхурочныя работы отчисляется $\frac{1}{10}$ часть заработной платы.

21) Свиданія разрѣшаются только съ родителями, съ мужемъ или съ женою и съ дѣтьми не чаще одного раза въ три мѣсяца. Писаніе писемъ этимъ лицамъ дозволяется въ общемъ не болѣе одного раза въ мѣсяць.

22) Улучшеніе казенной пищи дозволяется путемъ приношеній и расходованія какъ собственныя, такъ и заработныхъ денегъ. Общая стоимость продуктовъ, употребляемыхъ для означенной цѣли, и расходы на другія надобности въ общей сложности не должны превышать 3 р. въ мѣсяць.

23) Свиданія съ родителями, мужемъ или женою, съ дѣтьми, родными братьями и сестрами дозволяются не чаще одного раза въ мѣсяць. Писаніе писемъ этимъ же лицамъ дозволяется въ общемъ не болѣе двухъ разъ въ мѣсяць.

24) Вознагражденіе за производимыя арестантами работы назначается въ размѣрѣ $\frac{2}{10}$ платы за урочныя и $\frac{3}{10}$ за сверхурочныя.

25) Улучшеніе казенной пищи арестантамъ, перечисленнымъ въ льготный разрядъ допускается на основаніяхъ, установленныхъ въ отношеніи каторжныхъ разряда исправляющихся, причемъ стоимость продуктовъ, употребляемыхъ для этого, не должна превышать, вмѣстѣ съ расходомъ на другія надобности, половины мѣсячнаго заработка, отчисляемаго въ пользу арестанта, безъ всякаго однако излишества, какъ въ отношеніи характера, такъ и количества употребляемой пищи.

26) Каторжнымъ льготнаго разряда можетъ быть, въ зависимости отъ мѣстныхъ условій, дозволено имѣть собственныя: бѣлье, обувь и постельныя принадлежности. Всѣ эти вещи должны соответствовать образцу, установленному тюремною администраціею.

27) Свиданія съ супругами и родственниками безъ ограниченія степеней, а при особо уважительныхъ обстоятельствахъ—и съ другими лицами дозволяются по воскреснымъ и праздничнымъ, нерабочимъ днямъ, но, во всякомъ случаѣ, точно такъ же, какъ и писаніе этимъ лицамъ писемъ, не чаще одного раза въ недѣлю.

28) Вознагражденіе за работы назначается въ размѣрѣ $\frac{3}{10}$ частей общей платы за урочныя и $\frac{6}{10}$

29) Каторжане разряда испытуемыхъ на наружныя работы не допускаются и должны работать или въ тюремныхъ мастерскихъ или на принадлежащей тюрьмѣ усадьбѣ.

30) Мѣстности, въ которыхъ каторжные могутъ выводиться на наружныя работы (см. ст. 257 уст. суд. страж. по прод. 1906 г.), а также условія, при которыхъ эти работы должны производиться, опредѣляются начальникомъ главнаго тюремнаго управленія. Для окарауливанія болѣе значительныхъ партій арестантовъ на наружныхъ работахъ можетъ быть назначаемъ военный караулъ.

31) При невозможности, въ виду особыхъ свойствъ работы, точно опредѣлить размѣръ урока, выдача каторжнымъ добавочнаго вознагражденія зависитъ отъ качества и производительности ихъ труда.

32) Отбывшіе срокъ наказанія въ каторжныхъ тюрьмахъ отдаются подъ надзоръ полиціи: освобожденные досрочно—на десять лѣтъ, а остальные—безсрочно, при чемъ первымъ изъ нихъ (освобожденнымъ досрочно) предоставляется избрать себѣ по истеченіи времени, на которое они были досрочно освобождены, мѣсто жительства по своему усмотрѣнію, съ ограниченіями, указанными въ ст. 35. Сущность полицейскаго надзора, которому подвергаются каторжные, освобожденные изъ тюремъ,

опредѣляется закономъ и издаваемыми въ развитіе его административными распоряженіями. Всѣ отбывшіе срокъ наказанія каторгою подлежатъ обязательной припискѣ къ соответствующимъ мѣщанскимъ и крестьянскимъ обществамъ. Скопцы по освобожденіи изъ тюремныхъ учрежденій, какъ за окончаніемъ назначеннаго имъ срока каторги, такъ и вслѣдствіе условнаго досрочнаго освобожденія водворяются согласно дѣйствующимъ относительно ихъ правиламъ, въ мѣстности, особо для сего предназначенныя.

33) Досрочно освобожденнымъ каторжнымъ, доказавшимъ своимъ хорошимъ поведеніемъ и порядочнымъ образомъ жизни, что они исправились и могутъ жить честнымъ трудомъ, по ходатайству губернаторовъ, министромъ внутреннихъ дѣлъ можетъ быть сокращенъ срокъ состоянія подъ надзоромъ полиціи на $\frac{1}{3}$.

34) Лица, состоящія подъ срочнымъ надзоромъ полиціи (ст. 32 и 33), не могутъ безъ разрѣшенія послѣдней измѣнять мѣста жительства и удаляться изъ предѣловъ того уѣзда, гдѣ имъ дозволяется жить, въ предѣлахъ же этого уѣзда могутъ отлучаться не иначе, какъ съ вѣдома мѣстной полиціи.

35) Мѣсто жительства каторжныхъ, удостоившихся досрочнаго освобожденія, опредѣляется, на время этого освобожденія, порядкомъ, установленнымъ въ ст. 11 и 13 закона 22 іюня 1909 г. объ условномъ досрочномъ освобожденіи, съ воспрещеніемъ жительства и пребыванія въ мѣстностяхъ, указанныхъ въ ст. 58¹ улож. нак. по прод. 1906 г., а также въ предѣлахъ губерній: а) гдѣ было совершено преступленіе, за которое поднадзорный былъ осужденъ на каторгу, б) гдѣ онъ былъ причисленъ до осужденія, в) гдѣ имѣлъ постоянное мѣсто жительства во время совершенія преступленія и г) въ уѣздахъ, смежныхъ съ означенными губерніями, указанными въ пп. а, б, в. Евреи, осужденные въ каторжныя работы и удостоившіеся условнаго досрочнаго освобожденія, при избраніи мѣста жительства, кромѣ указанныхъ ограниченій, подчиняются также ограниченіямъ, специально въ отношеніи ихъ установленнымъ.

36) Лица, которыя не получаютъ досрочнаго освобожденія, водворяются на жительства въ мѣстностяхъ, назначаемыхъ для сего на каждые три года совѣтомъ министровъ по представленію министра внутреннихъ дѣлъ, по соглашенію съ министромъ юстиціи, и могутъ отлучаться въ предѣлахъ того уѣзда, гдѣ они водворены, не иначе, какъ съ особаго каждый разъ разрѣшенія мѣстной полиціи.

37) При хорошемъ поведеніи и проявленномъ трудолюбіи лица, указанные въ ст. 36, по истеченіи пяти лѣтъ по освобожденіи изъ каторги, могутъ, по ходатайству о томъ губернатора и съ разрѣшенія министра внутреннихъ дѣлъ, получить право избранія мѣста жительства въ предѣлахъ, установленныхъ для лицъ, освобожденныхъ досрочно (ст. 35), послѣ чего должны оставаться подъ надзоромъ полиціи еще десять лѣтъ. Срокъ этотъ можетъ быть сокращенъ на $\frac{1}{3}$ порядкомъ, указаннымъ въ ст. 33.

38) Поднадзорные, указанные выше въ ст. 34, за самовольную отлучку изъ предѣловъ уѣзда, въ которомъ находится ихъ мѣсто жительства, подвергаются въ первый разъ наказанію, опредѣленному въ ст. 63 уст. нак., во второй разъ предаются суду окружнаго суда и могутъ быть подвергнуты, независимо отъ наказанія, тюремнымъ заключеніямъ на срокъ отъ 4 до 8 мѣсяцевъ (по 2 степени ст. 38 улож. нак.), также водворенію въ мѣстности, указанные въ ст. 36, а въ третій разъ, независимо отъ назначеннаго наказанія, обязательно водворяются въ упомянутыхъ мѣстностяхъ.

39) Поднадзорные, указанные въ ст. 36, за самовольную отлучку изъ предѣловъ мѣстности, гдѣ имъ разрѣшено проживать, подвергаются наказанію: за первую отлучку—отдачею въ исправительныя аре-

стантскія отдѣленія на время отъ 1 до 1½ года, за вторую—отдачею въ исправительныя арестантскія отдѣленія на время отъ 3½ до 4 лѣтъ, за третью—въ исправительныя арестантскія отдѣленія на время отъ 5 до 6 лѣтъ и за четвертую—обращеніемъ въ каторжныя работы на срокъ отъ 6 до 8 лѣтъ. По отбытіи наказанія исправительными арестантскими отдѣленіями, на означенныхъ поднадзорныхъ распространяются правила, установленныя для лицъ, отбывшихъ наказаніе каторгою и не получившихъ условнаго досрочнаго освобожденія.

40) Поднадзорные, указанные въ ст. 34, въ случаѣ совершенія ими преступленія или проступка, за которые опредѣляется наказаніе не ниже тюремнаго заключенія, подлежатъ преданію суду общихъ судебныхъ установленій, по приговору которыхъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда будетъ признано, что ихъ порочное поведеніе угрожаетъ общественной безопасности, могутъ быть по отбытіи наказанія водворены на жительство въ мѣстности, указанныя въ ст. 36, съ послѣдствіями, опредѣленными въ статьяхъ 32 и 37.

41) Лица, отбывшія полицейскій надзоръ, слѣдующій за каторгою, имѣютъ право заниматься торговлею и промыслами и выбирать промысловыя свидѣтельства на общемъ основаніи, но не могутъ записываться въ купеческое сословіе. Возстановленіе въ правахъ, утраченныхъ по суду, допускается не иначе, какъ въ путяхъ Монаршаго милосердія.

42) Въ тѣхъ случаяхъ, когда порочное поведеніе и праздный образъ жизни лицъ, водворенныхъ въ мѣстностяхъ, указанныхъ въ ст. 36, будутъ признаны угрожающими общественной безопасности, они могутъ, по постановленію о томъ особаго совѣщанія, съ утвержденія губернатора, назначаться или безплатно или за особую плату на общественныя работы принудительнаго характера, или же помѣщаться въ работные дома и другія учрежденія трудовой помощи.

43) При обращеніи поднадзорныхъ, принадлежащихъ къ разряду, указанному въ 42 ст., на безплатныя работы, они содержатся за счетъ казны. Для выдачи пособій тѣмъ изъ поднадзорныхъ, которые по водвореніи ихъ въ мѣстности, указанныя въ ст. 36, обнаружатъ склонность къ домообзаводству, а равно для приарѣнія больныхъ и дряхлыхъ изъ числа безсрочно-поднадзорныхъ, по смѣтѣ министерства внутреннихъ дѣлъ отпускается особый кредитъ.

СУДЕБНЫЕ ОТЧЕТЫ.

Правит. сенатъ.

За сѣд. гражд. касс. деп. 17 марта.

I.

Въ правѣ ли владѣльцы лѣса, наръзаннаго въ размежеванной дачѣ взаимнѣй недостающей полевой земли, взыскивать съ казны стоимость лѣса, вырубленнаго въ этомъ участкѣ во время нахожденія его подъ охраною—присмотромъ казны (ст. 787—792 уст. лѣсн.)?

Въ составъ общей, повергнувшейся размежеванію дачи, право на участіе въ которой заявила и казна, входилъ лѣсной участокъ, взятый казною подъ присмотръ какъ спорный лѣсъ. Окончательными судебно-межевыми рѣшеніями право участія казны въ этой дачѣ было отвергнуто и, въ виду оказавшагося при разверстаніи угодій на долю болѣе крупныхъ владѣльцевъ дачи, кн. Львовыхъ, недостатка полевой земли, слѣдовавшей имъ по суд. рѣшенію, недостающее количество таковой было имъ наръзано изъ означеннаго лѣснаго участка. Предъявленный затѣмъ кн. Львовыми искъ о взысканіи съ казны стоимости

лѣсныхъ насажденій, вырубленныхъ въ теченіе казеннаго лѣснаго надзора, при чемъ по опредѣленію экспертовъ стоимость лѣса къ моменту передачи его Львовымъ опредѣлялась въ 49 тыс. р., а если бы насажденія не вырубались и стало бы достигли бы 50-лѣтняго возраста, то эта стоимость составляла бы 112 тыс., разницею между каковыми суммами и опредѣляется ущербъ истцовъ,—былъ признанъ сарат. суд. палатою подлежащимъ удовлетворенію по слѣд. основаніямъ. До размежеванія общей дачи и сдачи истцамъ лѣса послѣдній находился подъ охраною казны, а потому спорныя отношенія должны регулироваться не на основаніи общихъ законовъ о вознагражденіи за вредъ и убытки, а на основаніи специальныхъ узаконеній устава лѣснаго. По силѣ ст. 787 устава изъ поступившаго въ присмотръ спорнаго лѣса ни подъ какимъ предлогомъ не должно производиться порубокъ, а деньги, взысканныя за самовольную порубку, хранятся для выдачи будущему собственнику лѣса, согл. ст. 859 того же устава. Въ настоящемъ случаѣ лѣсъ былъ вырубленъ по распоряженію лѣснаго вѣдомства для возмезднаго отчужденія, и потому казна обязана вознаграждать собственниковъ независимо даже отъ того, былъ ли лѣсъ спорный или общій. При этомъ утвержденіе казны, будто лѣсъ былъ общій, ничѣмъ, однако, ею не доказано и опровергается тѣмъ несомнѣннымъ фактомъ, что изъ этого лѣса казна ни лично, ни какъ представительница интересовъ бывш. государственныхъ крестьянъ ничего по суд. рѣшенію не получила.

Въ касс. жалобѣ и словесномъ объясненіи передъ правит. сенатомъ юрисконсультъ гл. упр. землед. В. И. Буславскій указывалъ, что лѣсъ достался истцамъ не вслѣдствіе размежеванія его какъ общаго съ кн. Львовыми, и не вслѣдствіе спора о немъ какъ о спорномъ лѣсѣ, а въ возмѣщеніе того, что не могло быть выдано изъ другого, подвергшагося размежеванію, имущества. Этимъ лѣсомъ въ томъ именно видѣ, въ какомъ онъ находился къ моменту передачи истцамъ, возмѣщены убытки ихъ отъ неполученія пахотной земли. Если они считали это вознагражденіе недостаточнымъ, они могли въ свое время на это жаловаться, но, подчинившись и принявъ вознагражденіе, они не могутъ возражать противъ него въ настоящее время. До передачи лѣса Львовымъ они никакихъ правъ на него не имѣли и стало бы ни на доходы съ него, ни на возмѣщеніе ущерба, причиненнаго лѣсу до этого момента, они не имѣютъ права ни по ст. 609 и 610 т. X ч. 1, ни на основаніи ст. 1420 или 1419 уст. лѣсн. Для самаго права на убытки необходимо не судебно-межевое рѣшеніе, по каковому лѣсъ въ данномъ случаѣ достается истцамъ, а рѣшеніе вотчинное, какъ это категорически разъяснено прав. сен. въ рѣш. 1903 г. № 74. Существенную ошибку палата допустила и въ томъ отношеніи, что не считалась съ тѣмъ основаніемъ, вслѣдствіе котораго лѣсъ былъ взятъ подъ казенный присмотръ. По уставу лѣсному такая охрана преслѣдуетъ различныя цѣли и соответственно различна и отвѣтственность казны; по общему правилу охрана преслѣдуетъ не частныя, а публичный интересъ, и на казну не можетъ упадать отвѣтственность за порубки, притомъ самовольныя, во время этой охраны; въ данномъ случаѣ палата отнюдь не установила, чтобы казна воспользовалась вырубленнымъ лѣсомъ на всю ту сумму, какая съ нея присуждена.

Повѣренный кн. Львовыхъ прис. пов. Сигалъ, ходатайствуя объ оставленіи жалобы безъ послѣдствій, объяснилъ, что всѣ соображенія кассатора основаны на неправильномъ освѣщеніи самой конструкціи иска. Кн. Львовы отыскиваютъ не доходы, а стоимость недостающаго лѣса,—они домогаются быть возстановленными въ то положеніе, въ какомъ они были бы, если бы казна исполнила свои обязанности по охранѣ лѣса и сдала бы его кн. Львовымъ въ

цѣлости. Съ этой точки зрѣнія,—а именно по этому пути шли и эксперты,—право истцовъ на отыскиваемую сумму едва ли можетъ подлежать спору и не можетъ быть аннулировано тѣмъ обстоятельствомъ, что лѣсъ былъ наръзанъ вмѣсто полевыхъ угодій. Рубка лѣса не является по нашему законодательству извлеченіемъ дохода,—какъ это подтверждается и проектомъ вотчиннаго устава,—и требованіе о передачѣ его въ цѣлости, т. е. въ томъ видѣ, въ какомъ онъ былъ бы безъ порубокъ, отнюдь не есть требованіе доходовъ за то время, когда порубка производилась. Если стать на точку зрѣнія кассаторовъ, пришлось бы признать, что если бы къ моменту передачи Львовымъ лѣса въ немъ не осталось бы ни одного дерева, то и тогда казна не подлежала бы отвѣтственности, и это потому только, что лѣсъ былъ наръзанъ вмѣсто полевой земли; такого вывода нельзя основать ни на дѣйствующемъ законѣ, ни на рѣш. 1903 г. № 74, имѣющемъ въ виду споръ о доходахъ съ полевой земли и между совладѣльцами, а не споръ о лѣсѣ и притомъ между владѣльцемъ и хранителемъ.

Прис. пов. кн. Девлетъ-Килдѣевъ, защищая интересы той же стороны, объяснилъ, что казна обязана была хранить и затѣмъ передать Львовымъ тѣ суммы, которыя были выручены за вырубленный лѣсъ, и поэтому представляется безразличнымъ, находился ли лѣсъ подъ охраною какъ спорный или какъ общій, ибо и въ томъ и въ другомъ случаѣ казна отвѣтственна передъ владѣльцемъ.

Неубѣдительно и ссылка кассаторовъ на права другихъ совладѣльцевъ дачи, ибо они правъ своихъ на лѣсъ не предъявляли и, за пропускомъ давности, предъявить уже не могутъ, и во всякомъ случаѣ это могло бы быть поводомъ для внесенія вырученныхъ съ лѣса суммъ въ депозитъ суда, но отнюдь не для отрицанія за кн. Львовыми права на искъ.

Тов. об.-прок. А. Н. Рождественскій полагалъ признать жалобу уважительною. Разъ палата признала лѣсной участокъ эквивалентомъ полевой земли въ такомъ же количествѣ, она не могла присуждать истцамъ что-либо сверхъ этого эквивалента. Главная ошибка палаты въ томъ, что она примѣнила къ дѣлу правила устава лѣсного, относящіяся къ спорнымъ лѣсамъ, каковыми признаются лѣса, о коихъ производятся дѣла тяжбы, а отнюдь не судебно-межевые. Неправильно игнорировала палата и рѣш. прав. сен. 1903 г. № 74.

Резолюціею прав. сен., объявленной въ засѣданіи 5 мая, рѣшеніе палаты отмѣнено по нарушенію ст. 933 т. X ч. 2 зак. меж. изд. 1893 года и ст. 711 уст. гр. суд.

Правит. Сенатъ.

Дѣло тов. министра земледѣлія Шикитина и др.

(Окончаніе ¹⁾)

Засѣданіе 11 мая началось съ продолженія допроса г. Скоковского. Допросъ этотъ производился прис. пов. Н. П. Карабчевскимъ и О. О. Грузенбергомъ, а также членомъ присутствія сен. Кривцовымъ.

Изъ допроса этого свидѣтеля выясняется интересное обстоятельство: еще въ январѣ 1899 г., т. е. при управляющемъ Люцерновѣ, г. Скоковский былъ уже до такой степени убѣжденъ, что его всѣ преслѣдуютъ, что даже обращался въ лѣсной департаментъ съ ходатайствомъ освободить его отъ подчиненія окружному начальству и разрѣшить сноситься непосредственно съ центральными учрежденіями. Равнымъ образомъ удается установить, что еще до назначенія д. с. с. Павловскаго въ Вологду, Скоков-

скій самъ давалъ отзывъ о контрактѣ съ фирмой Ульсенъ, Стампе и К^о и тогда онъ никакихъ неправильностей въ этомъ контрактѣ не усмотрѣлъ. Впрочемъ, на просьбу защиты болѣе подробно выяснить это интересное обстоятельство, Скоковский осторожно отзывается запаматованіемъ.

На вопросъ прис. пов. Н. П. Карабчевскаго, чѣмъ свидѣтель объясняетъ то обстоятельство, что госуд. контроль не нашелъ никакихъ неправильностей въ исчисленіи на вырубленный въ печорскомъ лѣсничествѣ и вывезенный двинскимъ бассейномъ лѣсъ таксы по 4 разряду, на что жаловался г. Скоковский, послѣдній отвѣчаетъ, что „государственный контроль ничего не понимаетъ“.

Въ связи съ показаніями этого свидѣтеля, т. с. Никитинъ пожелалъ дать вѣскольکو разъясненій. Прежде всего, онъ ссылкой на рядъ официальныхъ документовъ доказываетъ невѣрность различнаго рода фактическихъ ссылокъ Скоковского, легшихъ въ основу его жалобъ, а затѣмъ переходитъ къ проектамъ свидѣтеля. Главный изъ нихъ, проектъ канала представлялъ собою ни начеиъ неоснованное заявленіе о желательности устройства такого канала. Въ проектѣ не было никакихъ вычисленій и расчетовъ, а просто указывалось, что для этого дѣла нужно 450 тыс. руб. Когда проектъ былъ доложенъ тогдашнему мин. фин. С. Ю. Витте, послѣдній заявилъ, что проектъ чисто фантастическій и на каналъ нельзя дать не только 450 тыс. руб., но ни одной копейки.

Перемѣстивъ Скоковского въ другой округъ онъ хотѣлъ не потому, что покровительствовалъ Павловскому, а потому что нельзя было оставлять тамъ чиновника, который враждовалъ со всѣми управляющими и не хотѣлъ имъ подчиняться; что касается до инкриминируемаго исчисленія таксы на лѣсъ, вырубленный въ печорскомъ лѣсничествѣ со сплавомъ по Двинѣ, по 4 разряду, то такое исчисленіе должно было быть признано единственно правильнымъ. Въдѣ, если исчислить таксу по 2 разряду, то тогда самое существованіе таксы 4 разряда должно быть признано безцѣльнымъ, ибо для сплава по Печорѣ употреблялась не эта такса, а особо пониженная.

В. И. Павловскій подробно останавливается на личности Скоковского. По его словамъ, вражда къ нему со стороны свидѣтеля началась послѣ того, какъ онъ отказалъ послѣднему въ какой-то командировкѣ, не имѣвшей никакого смысла. У Скаковского было свое непосредственное дѣло, но онъ предпочиталъ такіа командировки, въ которыхъ, бывало, онъ годами занимался тѣмъ, что считалъ деревья. Оставлять ради такихъ занятій Скоковского участокъ безъ ревизора онъ, подсудимый, конечно, не могъ. Изъ объясненій г. Павловскаго видно, вообще, что Скоковский работать не любилъ, и постоянно жаловался въ этомъ отношеніи на всякія притѣсненія, хотя на него возложено было работы меньше, чѣмъ на другихъ. Свое же непосредственное дѣло онъ выполнялъ такъ, что за 10 лѣтъ произвелъ всего лишь одну ревизию. Когда г. Павловскій перевелъ его въ лучшей сольвычегодскій уѣздъ, ближе къ Вологдѣ, гдѣ, слѣдовательно, пришлось бы работать больше, Скоковский и началъ писать министру свои первыя жалобы. Д. с. с. Павловскій указываетъ, что въ этихъ жалобахъ Скоковский руководствовался „не интересами казны, а местию“.

Переходя, затѣмъ, къ фактической сторонѣ обвиненія, а именно къ инкриминируемому ему разрѣшенію фирмъ Ульсенъ, Стампе и Комп. производить порубки по таксѣ печорскаго лѣсничества въ верховьяхъ р. Лопью, т. е. въ предѣлахъ болѣе дорогого помоздинскаго лѣсничества, подсудимый объясняетъ слѣдующее. Когда онъ прибылъ въ Вологду, онъ засталъ правленіе страшно запущеннымъ: не было заведено даже обложекъ для дѣлъ и всѣ бумаги сваливались въ одну кучу. Къ тому же отъ прежнихъ лѣтъ оставалось около восьми тысячъ не-

¹⁾ См. „Право“, № 21.

решенных дел, что в связи с 60-тысячами ежегодных входящих и исходящих бумаг, создавало такую бездну, что он вынужден был на целых три года ввести в управление 12-ти-часовой рабочий день и уничтожить праздники, причем всегда он и Богданов приходили первыми и уходили последними. Богданов завывал лѣсною частью, но окончательное разрешение вопросов принадлежало ему, Павловскому. Нѣтъ ничего удивительного, что при такой безднѣ работы он неправильно утвердил ошибочный доклад Богданова о вышеупомянутом разрешеніи. Но от ошибки далеко до преступленія.

Д. С. Богдановъ подтверждаетъ объясненія г. Павловскаго и признаетъ, что разрешеніе на рубку лѣса по таксѣ печорскаго лѣсничества въ болѣе дорогомъ помоздинскомъ лѣсничествѣ, а именно въ верховьяхъ р. Лопью было дано имъ по ошибкѣ—это одно, а личные виды—другое. Къ тому же ошибка эта имѣла лишь чисто бумажное значеніе, ибо, какъ потомъ оказалось, по границѣ, проведенной въ 1901 г., верховья р. Лопью отнесены были именно къ печорскому лѣсничеству. Правда, за 3.080 бревенъ, вырубленныхъ тамъ, госуд. контроль произвелъ на управленіе начетъ, но послѣ того, какъ прис. пов. О. О. Грузенбергъ вошелъ въ контроль съ мотивированнымъ указаніемъ на законность рубки, взысканіе начета было приостановлено.

Затѣмъ, правит. сенатомъ допрошенъ былъ цѣлый рядъ свидѣтелей—лѣсныхъ чиповъ различнаго ранга вологодскаго управленія земледѣліемъ и госуд. имуществомъ. Несмотря на то, что эти свидѣтели вызваны со стороны обвиненія—все они въ одинъ голосъ констатируютъ правильность дѣйствій подсудимыхъ.

Такъ, эти свидѣтели изъ которыхъ нѣкоторые ревизовали операціи фирмы Ульсенъ Стампе и К^о, показываютъ, что операціи эти вполнѣ соответствовали контрактнымъ условіямъ, за исключеніемъ развѣ рубки 3.080 бревенъ въ верховьяхъ р. Лопью. Но, въ концѣ концовъ, и послѣдняя, какъ это констатируетъ лѣсной ревизоръ Образцовъ, не можетъ быть признава незаконной, такъ какъ это мѣсто границей 1901 г. было отнесено къ печорскому лѣсничеству. Правда, вполнѣдствіи свидѣтелемъ проведена была болѣе правильная граница, но съ одной стороны и эта граница еще до сихъ поръ не утверждена, а съ другой дѣйствія обвиняемыхъ относятся къ періоду, предшествовавшему ея проведенію. Что же касается границы 1901 г., то, хотя, какъ это опредѣлилось вполнѣдствіи, она и была неправильной, но она вполнѣ соответствовала официальной границѣ, нанесенной на утвержденную министромъ карту лѣсничества.

Равнымъ образомъ все свидѣтели удостоверяютъ, что таксація по 4 разряду была произведена правильно. Правда, одинъ изъ свидѣтелей лѣсничій Томазовскій пытался доказать противное, но прис. пов. О. О. Грузенбергу удалось установить, что самъ г. Томазовскій въ аналогичныхъ случаяхъ примѣнилъ ту же таксу.

Засѣданіе правит. сената 12 мая начинается съ вопроса б. тов. мин. земледѣл. члена госуд. совѣта сен. А. А. Нарышкина.

Свидѣтель указываетъ прежде всего на то, что вопросъ о льготныхъ условіяхъ эксплуатаціи печорскихъ лѣсныхъ богатствъ возникъ въ 1896 г., причемъ путемъ этихъ льготъ имѣлось въ виду проложить новый путь для сплава цѣннаго лѣса, а именно—путь по Печорѣ. Размѣръ этихъ льготъ черезъ комитетъ министровъ былъ Высочайше утвержденъ 1896 г. Въ 1897 г. свидѣтелю, какъ управлявшему въ то время министерствомъ, представленъ былъ на утвержденіе докладъ о заключеніи контракта на эксплуатацію печорскихъ лѣсныхъ богатствъ. Въ виду того, что на это обстоятельство указываютъ и обвиняемые, и ст.-секр. А. С. Ермоловъ, и кн. Ва-

сильчиковъ, и др., подчеркивая, что условія, инкриминируемыя подсудимымъ, утверждены были именно имъ, г. Нарышкинъ останавливается на этомъ болѣе подробно. Прежде всего, онъ заявляетъ, что не помнитъ, были ли къ докладу приложены условія контракта; впрочемъ, охотно допуская, что они были приложены, сен. А. А. Нарышкинъ говоритъ, что, быть можетъ, онъ и отвѣсилъ къ нимъ недостаточно внимательно. Объясняетъ это свидѣтель тѣмъ, что онъ въ своихъ дѣйствіяхъ „исключалъ недоверіе“ къ подвѣдомственнымъ ему чинамъ и не могъ предполагать, чтобы эти условія не соответствовали основаніямъ, установленнымъ комитетомъ министровъ.

Во всякомъ случаѣ, сен. А. А. Нарышкинъ полагаетъ, что, такъ какъ льготныя условія имѣли цѣлью открыть новый путь для вывоза лѣса, а не для его вырубки, то, слѣдовательно, такса 4 разряда могла примѣняться только при сплавахъ по Печорѣ, а при сплавахъ по Двинѣ лѣсъ пужно было таксировать по 2 разряду съ соответственной торговой наддачей. По мнѣнію г. Нарышкина, это имѣло въ виду и контрактъ, въ примѣчаніи къ 23 параграфу, котораго говорилось, что при сплавахъ не по Печорѣ лѣсъ долженъ таксироваться „соответственно бассейнамъ“. Во всякомъ случаѣ, г. Павловскій виновенъ уже по одному тому, что, когда возникли сомнѣнія о разрядѣ таксы, онъ не представилъ о томъ на усмотрѣніе министерства, а примѣнилъ таксу 4 разряда, годную лишь для печорскаго бассейна.

Прис. пов. Н. П. Карабчевскій пожелалъ узнать, извѣстно ли свидѣтелю, что для печорскаго бассейна въ контрактѣ оговорена была такса не 4-го разряда, а особо пониженная. Однѣко, сен. Нарышкинъ отвѣтитъ на этотъ вопросъ не могъ и предпочелъ отозваться запамятованіемъ. На вопросъ же прис. пов. Карабчевскаго, не пришлось ли бы сплачивать лѣсъ по Двинѣ по этимъ особо уменьшеннымъ таксамъ, если бы не было инкриминируемаго примѣчанія къ § 23, сен. Нарышкинъ просто отвѣтилъ, что онъ не понимаетъ вопроса. Въ такомъ же духѣ г. Нарышкинъ отвѣчалъ почти на все вопросы защиты и т. с. Никитина.

По поводу показаній сен. Нарышкина, т. с. Никитинъ ссылкой на официальные документы доказываетъ, что все выводы свидѣтеля не вѣрны уже по одному тому, что, какъ видно изъ доклада комитета министровъ, лѣсныя операціи въ печорскомъ краѣ имѣли цѣлью вовсе не проложеніе новыхъ путей для сплава лѣса, а продажу во что бы то ни стало мѣстнаго лѣса, который при нормальныхъ условіяхъ продажи продаваться не могъ, а гнилъ на корню. Слѣдовательно, льготы имѣли въ виду не сплавъ, а самую выручку. Равнымъ образомъ не вѣроятно заявленіе сен. Нарышкина, будто онъ не ознакомился съ условіями утвержденнаго имъ доклада о продажѣ лѣса и даже не ручается, были ли они представлены ему при докладѣ. Наоборотъ, какъ это видно изъ самаго доклада, центр тяжести лежалъ именно въ нихъ „и простая любознательность должна была заставить г. Нарышкина ознакомиться съ условіями“.

Г. Павловскій съ своей стороны указываетъ, что контрактъ былъ такъ ясенъ, что вовсе не было необходимости обращаться въ министерство, за что упрекалъ подсудимаго г. Нарышкинъ.

Подробное показаніе даетъ б. министръ земледѣлія ст.-секр. А. С. Ермоловъ. Подтвердивъ указаніе т. с. Никитина на то, что главною цѣлью вѣдомства было именно использованіе лѣсныхъ богатствъ края, почему и выработаны были крайне льготныя условія, А. С. Ермоловъ опровергаетъ мнѣніе А. А. Нарышкина о необходимости таксаціи лѣса не по мѣсту рубки, а по мѣсту сплава. Таксація, примѣненная д. с. с. Павловскимъ, была установлена и практикой, и „закономъ“. Свидѣтель удостоверяетъ, что за все существованіе лѣснаго вѣдомства таксація по мѣсту сплава никогда и нигдѣ не примѣнялась, ибо это „противорѣчило бы всей системѣ эксплуатаціи

лѣса и явилось бы ересью въ дѣлѣ лѣсного хозяйства.

Разсѣдовавшій дѣло т. с. Крассовскій исчислилъ отъ дѣйствій г. Павловскаго убытокъ въ 30 тыс. руб., но это чисто-математическая выкладка, не имѣющая никакого значенія, ибо при таксѣ 2 разряда казна не получила бы не только возмѣщенія этихъ 30 т. р., но не получила бы вообще ничего, такъ какъ при такихъ условіяхъ никто бы не брался за дѣло. И при 4-мъ разрядѣ предшествовавшая Ульсену фирма Лидбекъ не выполнила контракта, сама фирма Ульсенъ совершенно разорилась и не существуетъ, а третій контрагентъ маркизъ Рутефордъ бросилъ дѣло изъ-за крайней убыточности, и теперь тамъ дѣйствуетъ даже не 4-й разрядъ, а 6-й.

Спорное примѣчаніе о расцѣнкѣ соотвѣтственно бассейнамъ попало въ контрактъ Ульсена чисто механически. Дѣло въ томъ, что контрактъ этотъ былъ переписанъ съ предыдущаго контракта Лидбека, а въ этомъ послѣднемъ примѣчаніе, дѣйствительно, имѣло значеніе, ибо Лидбеку отведенъ былъ участокъ, гдѣ сплеталось нѣсколько бассейновъ и функционировало нѣсколько кассъ, Ульсенъ же дѣйствовалъ въ однородной мѣстности.

Ровно никакого значенія не имѣетъ вопросъ о проведеніи границы между Помоздинскимъ и Печорскимъ лѣсничествами, ибо Ульсену разрѣшена была рубка въ сѣбѣ. Что же касается до разрѣшенія рубки на р. Лопью, то если это было сдѣлано сознательно, то, дѣйствительно, является неправою, но въ край три рѣки Лопью и вполнѣ возможна ошибка.

Затѣмъ ст.-секр. А. С. Ермоловъ даетъ блестящій отзывъ о дѣятельности подсудимыхъ. Въ частности, свидѣтель указываетъ, что онъ отлично зналъ работу т. с. Никитина по должности предсѣдателя одной изъ губернскихъ земскихъ управъ, а затѣмъ — управляющаго земледѣліемъ харьковской и полтавской губерній. И когда б. директоръ лѣсного д-та Писаревъ, уходя въ отставку, посоветовалъ ему назначить на этотъ постъ т. с. Никитина, ст.-секр. Ермоловъ нашелъ, что лучшаго выбора нельзя было сдѣлать. Т. с. Никитинъ блестяще оправдалъ свое назначеніе, ибо при немъ проведенъ былъ въ лѣсномъ хозяйствѣ цѣлый рядъ крупныхъ реформъ и доходъ съ него въ пользу государства съ 23 мил. возросъ до 64 мил. руб. въ годъ.

— И не этому процессу, — закончилъ свидѣтель, — поколебать мое мнѣніе о т. с. Никитинѣ.

Бывш. главноуправляющій земледѣліемъ Н. Н. Кутлеръ вполнѣ согласенъ съ мнѣніемъ А. С. Ермолова, что примѣнять таксы по мѣсту сѣла „было бы странно“. Неправильность Н. Н. Кутлеръ видитъ лишь въ томъ, что В. И. Павловскій о возникшемъ затрудненіи не снесся съ министерствомъ, а также въ разрѣшеніи рубки лѣса на р. Лопью. Но никакихъ признаковъ злоупотребленій здѣсь нѣтъ, а лишь небрежность. Въ дѣйствіяхъ же т. Никитина нѣтъ абсолютно ничего неправильнаго.

Свидѣтель показываетъ, что послѣ полученія въ вѣдомствѣ указа правит. сената было образовано особое совѣщаніе въ составѣ четырехъ человѣкъ, въ число коихъ входили б. директоръ лѣсного д-та Писаревъ и ревизоръ т. с. Крассовскій. По заключеніи работъ этого совѣщанія Писаревъ и Крассовскій внесли въ журналъ заключеніе о виновности т. с. Никитина. Двое другихъ членовъ нашли это неправильнымъ и отказались подписать журналъ. Свидѣтель по обстоятельствамъ дѣла находитъ, что эти послѣдніе члены совѣщанія поступили вполнѣ правильно.

Членъ госуд. совѣта кн. Васильчиковъ, бывшій главноуправляющій земледѣліемъ, находитъ, что въ дѣлѣ нѣтъ ничего, кромѣ разномыслія въ предѣлахъ толкованія пресловутаго примѣчанія. Раздѣляя почти всѣ соображенія предыдущихъ свидѣтелей относительно т. с. Никитина, кн. Васильчиковъ въ

дѣйствіяхъ г. Павловскаго видитъ лишь нѣкоторую неосторожность.

Затѣмъ допрашивается т. с. Крассовскій, произволившій на мѣстѣ ревизіи по жалобамъ Скоковскаго, изъ допроса этого свидѣтеля выясняется, что, 1) производя свою ревизію, онъ дальше Вологды не выѣзжалъ, а 2) на свою ревизію отправился съ предвзятымъ мнѣніемъ о справедливости жалобъ Скоковскаго, такъ какъ зналъ, что „въ молодости Скоковскій былъ честнымъ и дѣльнымъ чиновникомъ“.

Г. Крассовскій подробно передаетъ рассказы о тѣхъ говеніяхъ, которымъ подвергалъ Скоковскаго Павловскій, давая ему многочисленныя порученія, отвлекавшія Скоковскаго отъ надзора за дѣятельностью фирмы Ульсенъ.

Свид. опровергаетъ показаніе Н. Кутлера о совѣщаніи, и показываетъ, что, наоборотъ, составленный имъ и Писаревымъ журналъ совѣщанія признанъ былъ главноуправляющимъ П. Х. Шванебахомъ правильнымъ и не былъ представленъ сенату только потому, что П. Х. Шванебахъ оставилъ въ это время постъ главноуправляющаго.

Оглашается показаніе П. Х. Шванебаха, и изъ него видно, что онъ разсмотрѣлъ журналъ до выхода въ отставку, и не нашелъ возможнымъ представить его въ сенатъ, а возвратилъ его въ лѣсной департаментъ.

Въ засѣданіи правит. сената 13 мая законченъ былъ допросъ свидѣтелей.

Послѣдними допрашивались члены лѣсного департамента: вице-директоръ д-та Троицкій и другіе.

Всѣ они всецѣло раздѣляютъ мнѣніе б. министра земледѣлія ст.-секрет. А. С. Ермолова и главноуправляющихъ — кн. Васильчикова и Н. Н. Кутлера.

Допрошенный затѣмъ юрисконсультъ главнаго управленія землеустройства и земледѣлія Буславскій показалъ, что, подробно ознакомившись съ жалобами Скоковскаго и данными предпринятыхъ по этимъ жалобамъ разсѣдовацій, онъ не нашелъ и не находитъ въ дѣйствіяхъ подсудимыхъ никакого состава преступленія. Въ нѣкоторыхъ дѣйствіяхъ вологодскаго управленія имъ, правда, усмотрѣны были незначительныя неправильности, но неправильности эти такого рода, что не имѣютъ равно никакого значенія.

По вопросу объ инкриминируемой подсудимымъ таксаціи лѣса по мѣсту вырубкы, а не по мѣсту сѣла, г. Буславскій заявляетъ, что таксировать лѣсъ по мѣсту сѣла „совершенно невозможно“.

Далѣе судъ переходитъ къ допросу чиновъ вологодскаго управленія земледѣлія и государственныхъ имуществъ, гг. Юнева, Царевскаго, Лавриненко и члена госуд. думы Чиликина. Всѣ они служили въ управленіи подъ начальствомъ д. с. с. Павловскаго и констатируютъ, что репутація гг. Павловскаго и Богданова стояла высоко. Это были люди безупречно честные, не давшіе абсолютно никакихъ основаній подозрѣвать ихъ въ какихъ-либо неблаговидныхъ дѣйствіяхъ.

Среди служащихъ, правда, существовало недовольство г. Павловскимъ, но оно объясняется исключительно тѣмъ, что онъ былъ крайне требователенъ по службѣ и увеличилъ продолжительность рабочаго дня вдвое, почти уничтоживъ воскресенія и праздники; но тутъ же свидѣтели констатируютъ, что такую же тяжесть работы г. Павловскій весъ и самъ, а членъ гос. думы Чиликинъ добавляетъ, что даже тогда, когда у г. Павловскаго опасно заболѣлъ сынъ, онъ не измѣнилъ своему обычаю приходить на службу первымъ и уходить послѣднимъ.

Допрошенный затѣмъ свидѣтель лѣсопромышленникъ Ульсенъ удостовѣряетъ, что никакихъ поблажекъ и льготъ ему не давалось. Наоборотъ, г. Павловскій былъ чрезвычайно требователенъ. Что же касается таксаціи лѣса по мѣсту вырубкы, то именно такая таксація и имѣлась въ виду при заключеніи

контракта. Вынести таксу 2 разряда, существовавшую въ двинскомъ бассейнѣ, операція не могла. И, когда, въ слѣдующій послѣ жалобъ Скоковского годъ, эта такса была примѣнена, свидѣтель не могъ сплавить изъ края ни одного бревна и въ этотъ-то годъ казна и понесла убытокъ.

Наконецъ, допрашивается рядъ свидѣтелей—крупныхъ мѣстныхъ лѣсопромышленниковъ, членовъ архангельскаго союза лѣсопромышленниковъ. Эти свидѣтели категорически удостовѣряютъ, что фирма Ульсенъ не пользовалась со стороны г. Павловскаго никакими поблажками, да и разговора никогда объ этомъ не возникало. А если бы чтонибудь подобное имѣло мѣсто, не могли бы не знать объ этомъ, ибо они, вѣдь, конкуренты и, слѣдовательно, ревниво смотрятъ другъ за другомъ.

Наоборотъ, г. Павловскій былъ настолько праличенъ и требователенъ въ своемъ постоянномъ стремленіи къ наиболѣе полному огражденію интересовъ казны, что они вынуждены были 4 раза жаловаться на него въ министерство.

Всѣ эти свидѣтели, равно какъ и рядъ предшествующихъ чиновъ вологодскаго управленія удостовѣряютъ, что таксація лѣса по сплаву, а не по вырубкѣ, не примѣнялась никогда за все время эксплоатаціи лѣсныхъ богатствъ Россіи. Мало того, даже теперь, т. е. послѣ возбужденія настоящаго дѣла, въ край по-прежнему примѣняется таксація по мѣсту вырубки, а не сплава, т. е. та, которая инкриминируется подсудимымъ.

Списокъ свидѣтелей заключенъ былъ оглашеніемъ показанія умершаго б. директора лѣсного департамента Писарева, послѣ чего на рѣшеніе экспертовъ—лѣсныхъ ревизоровъ, сторонами поставленъ былъ цѣлый рядъ возникшихъ по дѣлу вопросовъ, и засѣданіе прервано было до 1 часа дня 14-го мая.

Въ засѣданіи прав. сената 14 мая дадутъ свои заключенія эксперты, старшие лѣсные ревизоры Ви-гандъ и Пальковский.

Эксперты находятъ, что примѣчаніе къ § 23 контракта о таксаціи лѣса „соотвѣтственно бассейну“ въ соображеніи съ примѣчаніемъ къ § 19 о разрѣшеніи склада и вывоза не только по Печорскому бассейну, но и по другимъ, съ формальной стороны должно бы на первый взглядъ, дѣйствительно, пониматься въ смыслѣ таксаціи лѣса по мѣсту сплава. Однако, такое толкованіе, по существу дѣла, должно быть признано неправильнымъ. Примѣчаніе, очевидно, просто неудачно редактировано въ словесномъ отношеніи и нужно безусловно признать, что лѣсъ долженъ былъ таксироваться по цѣнамъ Печорскаго бассейна, гдѣ онъ былъ вырубленъ, т. е.—именно такъ, какъ таксировали его подсудимые. Въ этомъ отношеніи гг. эксперты категорически заявляютъ, что они „самымъ рѣшительнымъ образомъ“ должны отказаться отъ высказаннаго ими на предварительномъ слѣдствіи заключенія, будто казна отъ дѣйствій подсудимыхъ понесла убытокъ. Наоборотъ, нынѣ эксперты находятъ, что казна отъ этихъ дѣйствій не только ничего не потеряла, но многое выиграла, такъ какъ если бы подсудимые не исправили бы оговорки, допущенной въ контрактѣ, и исполнили его формально, то этимъ они въ корнѣ убили бы эксплоатацію печорскихъ лѣсныхъ богатствъ.

Что касается вопроса о границѣ, неправильнымъ проведеніемъ которой, какъ утверждаетъ обв. актъ, мѣстное управленіе отрѣзало большой участокъ лѣса отъ болѣе дорогаго лѣсничества и перевело его въ болѣе дешевое, то въ данномъ случаѣ это никакого значенія не имѣло, ибо фирмѣ Ульсенъ лѣсъ по фиксированной оцѣнкѣ проданъ былъ не изъ одного опредѣленнаго лѣсничества, а изъ всего бассейна. Къ тому же, изъ всѣхъ существующихъ въ данномъ мѣстѣ границъ, наиболѣе соотвѣтствовала утвержденнымъ министерствомъ планамъ именно та, которая была проведена подсудимыми.

Этими заключеніями экспертовъ, данными въ отвѣтъ на вопросы оберъ-прокурора, защита признала себя вполне удовлетворенной и съ своей стороны вопросовъ экспертамъ не предлагала.

Послѣ оглашенія ряда однихъ документовъ и разрѣшенія сослаться на другіе, правит. сенатъ объявляетъ судебное слѣдствіе законченнымъ и предоставляетъ слово тов. оберъ-прокурора Скопинскому.

Тов. оберъ-прок. Скопинскій началъ свою рѣчь признаніемъ того, что судебное слѣдствіе совершенно измѣнило данныя, выдвинутыя слѣдствіемъ предварительнымъ. Это новое освѣщеніе дѣла явилось слѣдствіемъ того, что на судѣ выяснились и страстность, и необъективность, и увлеченія въ сторону нежелательныхъ выводовъ, на почвѣ раздраженія и вражды къ подсудимымъ, которыми страдали многіе изъ свидѣтелей. Переходя затѣмъ къ анализу жалобъ Скоковского, г. Скопинскій характеризуетъ его какъ неудачника, чуть ли не страдающаго маніей величія, совершенно не желавшаго работать и потому враждебно относящагося къ д. с. с. Павловскому, который пытался заставить его работать. Въ виду всего, г. Скопинскій отказывается пользоваться показаніями этого свидѣтеля, за исключеніемъ нѣкоторыхъ имѣющихся въ нихъ фактическихъ указаній.

Въ связи съ этимъ г. Скопинскій заявляетъ, что, хотя въ данныхъ предвар. слѣдствія и были, будто бы, нѣкоторыя указанія на корысть и личные виды въ дѣйствіяхъ подсудимыхъ, онъ нынѣ отъ такихъ предположеній отказывается и признаетъ, что подсудимые были безукоризненно честными людьми. вмѣстѣ съ т. мѣ, тов. оберъ-прок. Скопинскій отказывается отъ обвиненія подсудимыхъ по цѣлому ряду отдѣльныхъ обвинит. пунктовъ, въ отношеніи же остальныхъ усматриваетъ соотвѣтственно не превышеніе власти и сообщеніе ложныхъ свѣдѣній изъ корыстныхъ или личныхъ видовъ, а только важныя упущенія по службѣ и небрежность.

Д. с. с. Павловскому въ качествѣ таковыхъ онъ инкриминируетъ, во-первыхъ, таксацію лѣса не по мѣсту сплава, а по мѣсту вырубки и, во всякомъ случаѣ, то, что этотъ вопросъ онъ разрѣшилъ самъ, а не передалъ на усмотрѣніе лѣсного департамента. Въ этомъ отношеніи г. Скопинскій, отвергая показанія большинства свидѣтелей, базируется, главнымъ образомъ, на показаніи А. А. Нарышкина и объясняетъ дѣйствія г. Павловскаго желаніемъ скорѣе открыть эксплоатацію лѣса. Во-вторыхъ, г. Скопинскій обвиняетъ д. с. с. Павловскаго въ разрѣшеніи, по небрежности, рубки въ верховьяхъ Лопью; простую ошибку и недоразумѣніе обвинитель отвергаетъ потому, что г. Павловскій телеграфировалъ о разрѣшеніи не печорскому лѣсничему, и полизднскому; и, наконецъ, ставитъ въ вину подсудимому невѣрное, по несмотрительности, сообщеніе контрольной палатѣ о правильности рубки.

Въ отношеніи кол. сов. Богданова тов. оберъ-прок. Скопинскій поддерживаетъ обвиненіе лишь по одному пункту, а именно въ томъ, что онъ, по небрежности, доложилъ, будто р. Лопью находится въ предѣлахъ печорскаго лѣсничества.

Что касается т. с. Никитина, то г. Скопинскій обвиняетъ его въ томъ, что онъ, по неосмотрительности, неправильно составилъ справку по жалобѣ Скаковского, указавъ на соотвѣтствіе контракту таксировки по 4 разряду и сдѣлавъ расчетъ только по 12-ти-аршиннымъ бревнамъ, и докладъ по разслѣдованію т. с. Красовскаго.

Изъ защитниковъ первымъ говорилъ защитникъ Павловскаго и Богданова—прис. повѣр. О. О. Грузенбергъ.

Въ рѣчи своей, продолжавшейся около часа, онъ произвелъ подробный анализъ всѣхъ дѣйствій подсудимыхъ. Защитникъ указалъ на всѣ ошибки и неправильные выводы какъ обвинительнаго акта, такъ

и рѣчи обвинителя. Выяснивъ всю вздорность предъявленныхъ обвиненій, онъ коснулся вопроса, какъ могло имѣть мѣсто составленіе обвинительнаго акта, когда слѣдственное производство содержитъ массу данныхъ, доказывающихъ отсутствіе состава преступления. Въ заключеніе О. О. Грузенбергъ сказалъ:

„Подсудимые говорили здѣсь правду, одну только правду. Они сказали ее всю, ничего не утаивъ. Но говорили ли ее ихъ хулители, тѣ, чьимъ неопытнымъ интригамъ они обязаны скамьею подсудимыхъ. И теперь, давъ передъ вами, гг. сенаторы и сословные представители, строгій отчетъ, подсудимые съ этого мѣста ставятъ въ свою очередь скорбный и негодующій вопросъ: за что эти муки? За что вотъ уже восемь лѣтъ какъ смущенъ ихъ душевный покой, отравлена жизнь, выставлено на позорище ихъ дотошъ незапятнанное имя? Панама! Печорская нама! Панамисты!.. Да, да, несомнѣнно была панама! Да, процессъ этотъ раскрылъ чудовищное по коварству и беззастѣнчивости хищеніе. Но расхищали не казну, не народное достояніе, — расхищали безжалостно, рвали безсовѣстно чужую честь, чужое человѣческое достоинство. Съ притворнымъ негодованіемъ вопили эти мстительные расхитители, что бревна славятся не по достаточно высокой таксѣ. А по какой таксѣ, гг. клеветники, славяли вы чужую репутацию, славяли заработанную долгими годами труда чужую добрую славу. Неужели имъ все это сойдетъ даромъ? Да, къ несчастью эти расхитители останутся безнаказанными. Если такъ, — дозвоьте же мнѣ, гг. сенаторы, сказать имъ съ этого высокаго мѣста, откуда каждое слово гулко разносится по всей странѣ, сказать имъ словами слуги ламавческаго рыцаря: Развѣ благороднымъ рыцарямъ дано оружіе — оружіе власти — для того, чтобы обращать его противъ безукоризненно честныхъ людей. За долгіе годы затаенныхъ мукъ и непосильной борьбы дозвоьте же обвиняемымъ кинуть ихъ хулителямъ одно слово, только одно: „стыдно“!

Рѣчь защитника Никитина присяжнаго повѣреннаго Карабчевскаго.

Къ тайному совѣтнику Никитину, бывшему директору „лѣснаго департамента“, а впоследствии товарищу министра земледѣлія и государственныхъ имуществъ предъявлено очень тяжкое обвиненіе — по 362 ст. улож. о наказ. Въ ряду преступленій должностныхъ лицъ (если исключить вымогательство) едва ли не самое тяжкое съ точки зрѣнія входящихъ въ него юридическихъ нравственныхъ элементовъ. Служебный подлогъ и именно тотъ его видъ, который въ данномъ случаѣ выдвигается, подлогъ въ докладахъ и рапортахъ начальству, предполагаетъ наличность, во 1-хъ, своекорыстныхъ, говоря словами закона: „корыстныхъ или иныхъ личныхъ“ видовъ, ничего общаго со служебнымъ долгомъ не имѣющихъ и, во 2-хъ, — сознательную ложь, обманъ, какъ средство введенія въ заблужденіе начальства.

Ранѣ всякаго спора по существу той объективной правды, которая должна была явиться предметомъ инкриминируемыхъ докладовъ, констатируемъ отсутствіе этихъ элементовъ, такъ какъ только при ихъ наличности вообще могла бы идти рѣчь о примѣненіи 362 ст. улож. Мы сѣмъ съ этимъ по двумъ основаніямъ: во 1-хъ, для того, чтобы возможно скорѣе отбросить грязь незаслуженнаго подозрѣнія, во 2-хъ, потому, что разъ откинуты эти мотивы, вы уже спокойно и легко разберетесь въ существѣ спорнаго вопроса.

Прежде всего: имѣются ли въ дѣлѣ указанія на корыстные виды т. с. Никитина? Говоримъ, не обвиняясь. „корыстные“ потому, что когда рѣчь заходитъ о неправильностяхъ по казеннымъ подрядамъ, заготовкамъ, по управленію казеннымъ имуществомъ вообще, самое ходячее подозрѣніе — не взятка ли? Трудно предположить въ этого сорта дѣлахъ, иныхъ

болѣе исключительно-личныхъ побужденій для сознательнаго нарушенія служебнаго долга. На такіе особые побужденія не дѣлается никакихъ указаній и въ обвинительномъ актѣ.

Но подлога ради удовольствія никто не совершаетъ, и обвинительный актъ, не утверждая прямо, разсѣянно пылью подразумѣваемыхъ догадокъ окутываетъ эту сторону обвиненія: — догадайтесь молъ сами: „корысть или иные личные виды?“

Передъ нами довольно широко раскинулась дѣятельность тайнаго совѣтника Никитина. Долгое время энергичный земскій дѣятель, до перехода его на государственную службу, онъ былъ председателемъ херсонской земской управы, пользуясь не только уваженіемъ мѣстнаго общества, но и обожаніемъ мѣстнаго населенія. Статсъ-секретарь А. С. Ермоловъ, цѣня его выдающіяся качества, въ бытность свою министромъ „переманилъ“ его на государственную службу. Во главѣ лѣснаго департамента, хирѣвшего въ тискахъ рутины, ему хотѣлось поставить человека энергичнаго, дѣятельнаго, знающаго и понимающаго хозяйственную жизнь страны. Не безъ колебанія принялъ Ф. П. Никитинъ это предложеніе. Онъ занялъ мѣсто директора лѣснаго департамента, мѣсто, которое до тѣхъ поръ въ теченіе многихъ лѣтъ занималъ Писаревъ, одинъ изъ главнѣйшихъ свидѣтелей обвиненія по настоящему дѣлу.

Гроза преданія суду, какъ извѣстно, обрушилась на Никитина не сразу. Она надвигалась упорно, настойчиво, медленно и наконецъ разразилась уже тогда, когда послѣ десятилѣтняго пребыванія въ должности директора департамента, Никитинъ занялъ мѣсто товарища министра, на смѣну г. Нарышкина.

Когда три года назадъ правительствующій сенатъ по 1 департаменту назначилъ надъ т. с. Никитинымъ предварительное слѣдствіе, враги (Скоковскій, Писаревъ, Нарышкинъ) подняли голову и возликовали. Но характерно, что даже эти три столпа обвиненія, дававшие самыя удручающія показанія на предварительномъ слѣдствіи не посмѣли бросить ему въ лицо прямого обвиненія во взяточничествѣ. Для этого даже у нихъ не оказалось никакихъ данныхъ. За то внѣ показаній этихъ трехъ лицъ получилась единодушная гармоничная характеристика свѣтлой служебной дѣятельности Никитина, исключая даже самыя отдаленныя подозрѣнія. Для лица, предварительное слѣдствіе о которомъ шло въ то время, когда онъ былъ уже только „бывшій“, когда онъ былъ не у дѣлъ, и не у власти, единодушный отзывъ о немъ всѣхъ его дальнихъ и ближнихъ сослуживцевъ весьма характеренъ.

Какъ мощный дубъ по осени теряетъ свою листву, такъ всякій, кто былъ на виду, кто былъ у власти, у карьеры — теряетъ быстро своихъ друзей, разъ его постигаетъ несчастье паденія. Оголенный онъ остается одинокомъ. Не то мы видимъ здѣсь. Сила внутренней правды, поправленной столь очевидно въ настоящемъ дѣлѣ, заставила всѣхъ честныхъ людей тѣснымъ дружескимъ кольцомъ сомкнуться вокругъ Никитина.

Я не говорю уже о восторженномъ отзывѣ о немъ с. сек. Ермолова, рисующемъ передъ вами блестящую, полную разумаго жизненнаго отношенія къ дѣлу, служебную карьеру т. с. Никитина. Огромное лѣсное хозяйство Россіи, приносившее при Писаревѣ только 23 милліона въ годъ дохода, въ первый же годъ управленія лѣснымъ департаментомъ Никитина легко и свободно утраиваетъ цифру дохода до 66 милліоновъ. Несмотря на то, что дѣло Павловскаго по доносу Скаковского было уже въ ходу, с. сек. Ермоловъ нисколько не стѣснялся „прикосновеннаго“ къ этому злосчастному дѣлу Никитина представить въ товарищи министра и добиться утвержденія его въ этой должности, взаимѣя

совершенно непригодного для подобного поста т. с. Нарышкина.

Вы слышали аттестации остальных сослуживцев Никитина, бывших его начальников, Кутлера, кн. Васильчикова и подчиненных Князева, Суходского, Буславского, Юнева и многих других, съ вице-директором департамента Троицким во главѣ, въ немногих словахъ прекрасно, образно и отчетливо резюмировавшимъ общій смыслъ всѣхъ этихъ отзывовъ относительно служебной дѣятельности обвиняемого: „при т. с. Никитинѣ въ департаментѣ (лѣсномъ) воздухъ былъ чистый“.

Учтите и то, что вы слышали здѣсь отъ представителей солиднѣйшихъ лѣсныхъ фирмъ, въ лицѣ ихъ интеллигентныхъ независимыхъ представителей: Ульсена, Шергольда, Шервани и др., отзывающихся о служебной дѣятельности Никитина какъ о свѣтломъ явленіи въ области хозяйственно-бюрократическихъ россійскихъ порядковъ.

Не устраняйте при этомъ, ради исчерпывающей полноты, и грубо-матеріальнаго аргумента. Именно по печорской лѣсной операціи, такъ облюбованной с.-сек. Ермоловымъ, только что становившейся на ноги, приносившей пока только одно разореніе (Линдбекъ, маркизъ де Румефоръ) и убытки (Ульсенъ) смѣлымъ предпринимателямъ, пионерамъ этого дѣла давать было и нечего и не изъ за чего. Комитетъ министровъ вырабатывалъ всевозможныя льготы, и все лѣсное вѣдомство стремилось только къ одному—не дать окончательно разориться предпринимателю, чтобы не убить печерскаго дѣла въ корнѣ, въ самомъ его началѣ.

Изъ трехъ огромныхъ партій лѣса далекаго печорскаго бассейна, предложенныхъ на одинаково-льготныхъ условіяхъ на торгахъ удалось продать только одну—Ульсену. Другихъ покупателей не нашлось. Естественно, что Ульсенъ сталъ въ положеніе предпринимателя, на котораго лѣсное вѣдомство возлагало всѣ свои надежды по проложенію путей сбыта печорскому лѣсу. Не Ульсену приходилось „ухаживать“ за лѣсными чинами и лѣснымъ вѣдомствомъ, а наоборотъ, этому послѣднему надо было зорко слѣдить за тѣмъ, чтобы предпринимателю не чинилось лишнихъ затрудненій. Ульсенъ былъ, такъ сказать, естественнымъ хозяиномъ положенія, къ услугамъ котораго, ради государственныхъ интересовъ, безкорыстно призывалось все лѣсное вѣдомство. И въ лицѣ т. с. Никитина оно выполнило свою задачу блистательно, такъ какъ наконецъ лѣсное печорское дѣло, благодаря ему, встало кое-какъ на ноги.

Вы видите и нравственная и матеріальная атмосфера печорскаго дѣла исключаетъ наличность того элемента „корысти и личныхъ видовъ“, который необходимъ для 362 ст. улож. о нак.

Второй элементъ—завѣдомая ложь, съ цѣлью ввести въ заблужденіе начальство. Но кому предназначались эти доклады? Вѣдь не сановнику того типа, который прошелъ здѣсь передъ вами въ лицѣ т. с. Нарышкина, объявившаго громогласно на судѣ, что утверждая, въ качествѣ товарища министра, условія на печорскіе торги, съ пресловутыми примѣчаніями къ 19 и 23 §§, онъ ихъ не читалъ и что „на то и департаменты, чтобы министръ не знакомился съ дѣломъ“. Статсъ-секретарь Ермоловъ иного типа, печорская операція ему была вѣдома какъ министру-работнику, а не рукоприкладчику лишь, и утверждая доклады Никитина, онъ сознательно раздѣлялъ его взгляды.

Лучшимъ доказательствомъ этому служить то, что и послѣ, во все время производства дѣла, и здѣсь на судѣ ст. секр. Ермоловъ не переставалъ утверждать, что доклады т. с. Никитина были сама истинна, а „ложь и ересь“ заключается въ превратномъ ихъ толкованіи обвинителями. Если дѣло обстоитъ такъ, то значить с. сек. Ермоловъ не могъ быть жертвою обмана со стороны Никитина, онъ

его сообщникъ, соучастникъ въ согласномъ пониманіи дѣла.

Есть еще признакъ, которымъ обыкновенно изобличается преступленіе. Это самый способъ дѣйствія. Тѣ, такъ сказать, „воровскіе“ приемы, которые рассчитаны на сокрытіе уликъ, на замечаніе слѣдовъ. Развѣ что нибудь подобное имѣется въ данномъ случаѣ? Лишь только получается доносъ Скаковского, на немъ т. с. Никитинъ кладетъ резолюцію о немедленномъ командированіи особаго лица для разслѣдованія. Первая справка подается министру лишь относительно условій продажи и таксировки лѣса и на основаніи сопоставленія таксъ и условій высказывается, что взысканіе пошлины по IV разряду согласовано съ контрактомъ. При этомъ для свѣдѣнія министра прилагаются и самый контрактъ и таксы. „Справка“ составляется весьма дѣльнымъ и толковымъ столоначальникомъ г. Князевымъ, который основательно и съ вызывающей искренностью заявилъ намъ здѣсь: „если справка не вѣрна и подложна, то значить подлогъ учинилъ я, и меня надо судить, а не Никитина“!

Получается затѣмъ „разслѣдованіе“ т. с. Красовскаго, командированнаго на мѣсто. Разслѣдованіе это передъ вами и вы можете судить насколько оно поверхностно и неудовлетворительно. Все только со словъ Скаковского, ничего своего, никакого въ дѣйствительности „разслѣдованія“ не было, г. Красовскій не потрудился даже пробѣжать къ мѣсту рубокъ лѣса. Онъ раздѣлялъ лишь взглядъ г. Скаковского на то, что слѣдовало будто бы примѣнять II, а не IV разрядъ таксы, отсюда выводилъ убытокъ для казны.

Какъ же поступаетъ т. с. Никитинъ. Для составленія того инкриминируемаго ему доклада отъ 23 декабря 1902 года, въ которомъ онъ высказываетъ свой окончательный взглядъ на дѣло, онъ не пользуясь своею единоличною властью, собираетъ особое совѣщаніе: изъ вице-директора, двухъ начальниковъ отдѣленій и изъ столоначальника Князева, которому опять таки поручается составить докладъ лишь на основаніи данныхъ, выработанныхъ на этомъ совѣщаніи, причемъ т. с. Никитинъ умѣряетъ пылъ молодого человека, желавшаго во что бы то ни стало „раскатать разслѣдованіе“ и приказываетъ ему привести дословно заключеніе г. Красовскаго. И дѣйствительно въ докладѣ значится „по мнѣнію т. с. Красовскаго указанія г. Скаковского на неправильныя дѣйствія мѣстнаго управленія имѣютъ вѣскія основанія“.

Такъ на міру, при свѣтѣ дня, съ полнымъ сознаниемъ важности дѣла и ответственности за правдивость каждаго слова составляется этотъ знаменитый докладъ, на которомъ статсъ-секретарь Ермоловъ столь же сознательно и обдуманно положилъ свою резолюцію „согласенъ“.

Уже внѣшніе приемы составленія доклада исключаютъ всякое представленіе о его преступномъ характерѣ.

Итакъ, нѣтъ 362 ст. улож., но нѣтъ и той 417 ст., на которой настаиваетъ теперь обвинитель. И справка, и докладъ заключаютъ въ себѣ не только субъективно, но и объективно непреложную истину.

Составитель обвинительнаго акта умудрился въ этихъ двухъ документахъ насчитать цѣлыхъ 8 подлоговъ, создать 8 пунктовъ обвиненія. Какъ зубчатые колесики они рассчитаны на то, чтобы цѣпляться другъ за друга. Но этого дѣйствія они производить не могутъ, такъ какъ всѣ вертятся на одной оси. Развѣ не все въ правильномъ истолкованіи § 23 договора съ Ульсеномъ? Разъ толкованіе наше правильно, ось вынута, колесики—ненужная затѣя—распадаются.

Кстати приведу образчикъ того, какъ иногда пишется... если не исторія... то обвинительный актъ. Имѣется такой пунктъ обвиненія: „Никитинъ виновенъ въ томъ что упомянувъ о „теоретиче-

скомъ" лишь значеніи поднятаго Скаковскимъ вопроса о примѣненіи той или иной таксы, тогда какъ его значеніе—весьма реально и могло принести казнѣ убытокъ". Выхвачено одно слово „теоретическое“ и на словѣ строится обвиненіе. Но если изъ пѣсни слова не выкинешь, то еще менѣе, желая понять значеніе слова, можно выкинуть самую пѣсню. Въ докладѣ сказано: „означенное примѣч. въ § 23 имѣло до послѣдняго времени лишь теоретическое значеніе. Но такое положеніе являлось уже недопустимымъ разъ обнаружилось, что лѣсъ изъ бассейна Печоры можетъ быть сплавленъ по С.-Двинѣ“ (т. е. то, о чемъ доносилъ Скаковский). Какъ же это „утвержденіе“ того, будто вопросъ остается теоретическимъ, наоборотъ это утвержденіе обратнаго, что вопросъ пересталъ быть теоретическимъ, практически назрѣлъ и требуетъ реального разрѣшенія.

Мудрено-ли, что при подобныхъ приемахъ пониманія написаннаго, содержаніе § 23 поставило уже въ окончательный тупикъ его толкователей. Припомните наивное восклицаніе здѣсь на судѣ безхитростнаго лѣсничаго Томановскаго, не знавшаго какую таксу примѣнить: „содержаніе сего § давало поводъ къ разсужденію...“, и это его очень затруднило. Итакъ „поводъ къ разсужденію—вотъ основной дефектъ § 23. Для большинства въ этомъ крылось уже непреодолимое затрудненіе. Никто насъ не обвиняетъ въ преступномъ затемненіи содержанія условія съ Ульсеномъ, просто редакция признается неудачною. Но мы указывали, что историческое толкованіе замѣны слова „печорскій бассейнъ“ словомъ „соотвѣтствующій бассейнъ“, указываетъ ясно, что соотвѣтствующій и есть въ данномъ случаѣ печорскій. Требуютъ примѣненія таксы по мѣсту „склада“ лѣса въ бассейнѣ С. Двины (въ виду его силава на Двину) только потому, что въ этомъ бассейнѣ таксировка выше. А еслибы она была случайно ниже? Но еще говорятъ: зачѣмъ же вообще весь § 23, упоминающій о расчетѣ по таксѣ при сплаві лѣса по другимъ рѣкамъ, кромѣ рѣки Печоры? Да очень ясно почему. Въдѣ при сплаві лѣса по р. Печорѣ выговорена цѣна значительно ниже печорской таксы, не будъ этой оговорки—весь лѣсъ, сплавляемый по другимъ рѣкамъ, въ томъ числѣ и по Двинѣ, засчитывался бы въ счетъ контрактнаго и оплачивался бы безъ обмѣра гораздо ниже таксы. Совершенно правъ былъ въ своемъ докладѣ, т. с. Никитинъ, говоря, что казна не убытки понесла а получила выгоду отъ примѣненія IV разряда таксы, вмѣсто контрактныхъ цѣнъ.

Но почему же не II разрядъ таксы еще болѣе высокій, бассейнъ С. Двины помоздинскаго лѣсничества? Да потому, что это было бы явно неправильно, и никакой контрагентъ этому бы не подчинился. Всѣми (за исключеніемъ Скаковского, Писарева и Нарышкина) признается основное положеніе: лѣсъ таксируется по мѣсту произростанія и рубки, а не по мѣсту, куда отправленъ. Мѣстная такса иногда варьируется, предусматривая легкость сплава и сбыта, но это предвидѣніе и должно быть оговорено въ мѣстной же таксѣ лѣсничества, гдѣ рубится лѣсъ. Для печорскаго лѣсничества и бассейна въ моментъ расчета по этой операціи была одна только такса, и ввести болѣе подробную возможно было лишь на будущее время.

Если даже допустить нѣкоторую неясность редакціи § 23, то все же иного выхода не было, какъ примѣнить IV разрядъ таксы: это призналъ и государственный контроль, утвердившій расчетъ и юрис-консультъ министерства г. Буславскій. Да и какъ-же иначе? Малѣйшій юридическій навыкъ, примитивное знаніе законовъ не допускаютъ иного отношенія къ „не вполне ясному“ пункту договора. Законъ велитъ толковать его „по намѣренію и доброй совѣсти сторонъ“ заключавшихъ договоръ, а въ случаѣ неразрѣшимаго сомнѣнія—„толковать

его въ пользу обязавшагося. Какъ же возможно было притягивать за волосы къ „неясному“ § 23 таксу помоздинскаго лѣсничества только потому, что она выше печорской? Даже съ точки зрѣнія сомнѣвающихся въ ясности „словеснаго смысла“ § 23 это было бы непростительнымъ юридическимъ промахомъ. Я не говорю уже о бытовой сторонѣ дѣла: попробовали вслѣдъ за возникновеніемъ дѣла установить таксы II разряда, лѣсъ перестали рубить и сплавлять на Двину, ввели III разрядъ и, наконецъ, должны были вернуться къ тому же IV разряду. Я просилъ при заключеніи слѣдствія огласить цѣликомъ и „справку“ и докладъ т. с. Никитина. Намѣренно въ концѣ, когда уже все дѣло вами было изучено. Скажите по совѣсти, не отвѣчаютъ ли вполне сущности дѣла оба эти „подложные“ документа? Можно ли было написать что-либо иное. Можно ли было писать объ „убыткахъ“ казнѣ, о неправильномъ проведеніи границъ и т. п., умолчаніе о чемъ ставится въ вину Никитину. Согласитесь, что дѣло ясно „какъ простая гамма“.

Но какъ же, какъ же могло случиться, что при столь ясной его простотѣ и Никитинъ, и Павловскій, и Богдановъ попали подъ судъ? Мы знаемъ „горе отъ ума“, но видно и всѣ прочія похвальные наши достоинства и качества (въ томъ числѣ и педантическая честность) не спасаютъ насъ отъ „горя“... И какого горя? Дѣлающагося многолѣтняго незаслуженнаго позора! Въдѣ на всю Россію прокатилось извѣстіе о преданіи этихъ должностныхъ лицъ суду высшимъ въ Имперіи административнымъ учрежденіемъ—первымъ департаментомъ правительствующаго сената. Шутка сказать! Если здѣсь правосудіе не можетъ найти достаточно твердыхъ гарантій, то гдѣ же? Однако, въ чемъ же разгадка столь явнаго промаха? Эти груды бумагъ и пакетовъ, въ сущности ненужныхъ, быть можетъ затруднили производство и затемнили пониманіе дѣла, а излишнее довѣріе къ тремъ свидѣтелямъ и нежеланіе понять ихъ истинной роли довершили остальное. Бывшій лѣсной ревизоръ съ своимъ маниакальнымъ проектомъ грандіознаго канала отъ Печоры до С. Двины заварилъ всю эту кашу. Когда лѣсная операція печорскаго бассейна стала подниматься на ноги безъ его просвѣщеннаго участія, онъ засыпалъ министерство и первый департаментъ правительствующаго сената своими доносами. Длинными, многословными, на тысячу ладовъ пережевывающими одно и то же, приурочившими все къ одному большому, историческому волю: „Печора... миллионные убытки, грабятъ казну“.

Подъ шумомъ этой тревоги, поднятой полубольнымъ субъектомъ, стали сводиться дурно затаенные, давніе счеты. Умершій нынѣ т. с. Писаревъ своими якобы свидѣтельскими показаніями навалился на Никитина такъ, какъ будто ни за что не хотѣлъ забыть того, что Никитинъ неожиданнымъ влиномъ врѣзался „со стороны“ въ его лѣсную карьеру. А третій обличитель—т. с. Нарышкинъ, совѣмъ какъ дуликій Янусъ, („ничто-же сумняшеся“) уже прямо выступилъ въ двойной роли—и судьи и свидѣтеля!

Въ I департаментѣ свой голосъ онъ подалъ за преданіе суду т. с. Никитина (о чемъ самъ повѣдалъ намъ здѣсь на судѣ) въ то время, когда состоялъ допрошеннымъ по дѣлу свидѣтелемъ. Очевидно въ качествѣ товарища министра земледѣлія и государственныхъ имуществъ въ дебатахъ при преданіи суду перецѣнили его аргументы какъ „знатока“ лѣснаго дѣла и всѣхъ соприкасающихся съ нимъ вопросовъ. Авторитетность т. с. Нарышкина оказалась подавляющей. Вѣроятно тогда еще не всѣмъ было извѣстно, что въ качествѣ товарища министра по лѣсному вѣдомству онъ принималъ доклады и утверждалъ условія на торги, вовсе ихъ не читая.

Какъ бы то ни было свершилось. Прошлаго не вернуть и не изгладить. Если бы въ вашу задачу могла входить, на основаніи вами изслѣдованнаго,

опѣнка всей служебной дѣятельности тайнаго совѣтника Никитина, я не обвиняюсь попросилъ бы у васъ для него похвального листа. Но вы только уголовные судьи и можете немного — оправдать невиннаго.

Въ своемъ послѣднемъ словѣ д. с. с. Павловскій заявляетъ, что, какъ онъ ни прибьетъ и принижетъ за эти 8 лѣтъ, все же онъ вѣритъ, что правда восторжествуетъ. Кол. совѣт. Богдановъ проситъ объ оправданіи, а т. с. Никитинъ вноситъ въ рѣчь прокурора рядъ фактическихъ поправокъ.

Утвердивъ вопросъ о виновности подсудимыхъ въ двухъ редакціяхъ (по обв. акту и по рѣчи тов. оберъ-прокурора), правительствующій сенатъ удаляется на совѣщаніе.

Послѣ непродолжительнаго совѣщанія, правит. сенатъ призналъ т. с. Никитина, д. с. с. Павловскаго и кол. сов. Богданова, на осн. 1 п. 771 ст. уст. угол. суд. по суду оправданными, причемъ въ отношеніи г. Павловскаго, на время слѣдствія и суда отстраненнаго отъ должности, постановилъ возвратить ему за все это время содержаніе и зачесть ему время состоянія подъ судомъ и слѣдствіемъ въ счетъ государственной службы.

Кіевская судебная палата.

(Истязаніе арестованнаго)

22 мая въ кіевской судебной палатѣ, съ участіемъ сословныхъ представителей, слушалось дѣло бывшихъ конвойныхъ стражниковъ М. Щербинны, П. Осадчаго и Ф. Кравчука, обвинявшихся въ истязаніи арестанта В. Полищука. Четвертый обвиняемый по тому же дѣлу — бывш. полицейскій стражникъ Л. Бендюкевичъ — на судъ не явился, и дѣло о немъ выдѣлено въ особое производство. Защищали — прис. пов. Г. И. Піотровскій и г. Жолткевичъ.

7 августа 1907 г., въ хodorковскомъ арестантскомъ помѣщеніи обнаруженъ былъ проломъ стѣны; въ это время въ помѣщеніи содержались Н. Волинецъ, Г. Лещукъ и В. Полищукъ. Въ тотъ же день, вечеромъ, Лещукъ и Полищукъ, на которыхъ Волинецъ указалъ, какъ на виновныхъ пролома, были вызваны въ помѣщеніе для стражниковъ, которые „совмѣстными силами“ и избili обоихъ арестантовъ; особенно жестоко били Полищука, который, по словамъ Волинца, имѣя при себѣ деньги, отказался дать ихъ стражнику Кравчуку „на бутылку водки“; Полищукъ отъ побоевъ потерялъ сознание. 13 августа сквирскій городской врачъ Кроль освидѣтельствовалъ Полищука и обнаружилъ у него кровоизлияніе на нижней и боковыхъ частяхъ груди, ослабленіе дѣятельности сердца и, кромѣ того, общій упадокъ силъ отъ нервнаго истощенія и длительного чувства боли, причиненныхъ ему побоями, врачъ призналъ эти побои истязаніями.

Кравчукъ и Осадчій виновными себя не признали и объяснили, что арестанты ложно оговариваютъ ихъ изъ мести за обнаруженный подкупъ, Осадчій же заявилъ, что послѣ обнаруженія подкупа, утромъ, въ арестантское отдѣленіе явился становой приставъ Рудзскій, по приказанію котораго Щербина, Кравчукъ и Бендюкевичъ побили нагайкой арестантовъ.

На судѣ справедливость предъявленнаго къ Щербинѣ и Кравчуку подтвердилось свидѣтельскими показаніями Лещука, жены Полищука и пом. уманскаго уѣзднаго исправника Равицкаго.

Судъ оправдалъ Осадчаго, а Щербину и Кравчука приговорилъ къ 2-лѣднему аресту при полиціи каждаго, съ замѣной для Кравчука наложен-

наго ему наказанія дисциплинарнымъ взысканіемъ по усмотрѣнію его начальства (Кравчукъ состоитъ теперь на военной службѣ).

Изъ иностранной юридической жизни.

Третій національный конгрессъ уголовного права.

Третій національный конгрессъ уголовного права (Le troisième congrès national du droit pénal) собрался въ Реннѣ и имѣлъ три общихъ засѣданія. Въ бюро конгресса вошли профессора Гарсонъ, Гарро, Шаво, Леребуръ-Пижоньеръ и генеральный прокуроръ Руллэ.

Конгрессъ открывается большой рѣчью проф. Гарсона, подробно останавливающагося на современной уголовной юрисдикціи. „Необходимость реформъ въ области существующихъ репрессивныхъ мѣръ признана повсюду. Но на нашемъ французскомъ конгрессѣ слѣдуетъ, главнымъ образомъ, заняться реформами, интересующими нашу страну и условіями, въ которыхъ эти реформы должны быть произведены, чтобы быть плодотворными, практичными и достойными республиканской Франціи. Уголовное право мѣняется въ связи съ религіозными и политическими убѣжденіями, оно мѣняется въ зависимости отъ социальныхъ отношеній и политическихъ формъ. Абсолютизмъ, опирающійся главнымъ образомъ, на страхъ и устрашеніе, всегда ставитъ уголовную процедуру внѣ рамокъ общественнаго контроля. Такимъ былъ судъ, лишенный гласности при старомъ режимѣ. Великая революція дала возможность націи слѣдить за судопроизводствомъ. Но Наполеонъ въ значительной мѣрѣ возвратился къ старымъ монархическимъ традиціямъ, и наполеоновскіе кодексы во многихъ отношеніяхъ восприняли принципы стараго режима, какъ въ области репрессивныхъ мѣръ, такъ и процесса. Въ настоящій моментъ при существованіи демократической республики нельзя сохранять старыя уложенія, проникнутыя цезаристскимъ духомъ, и реформа необходима“.

Рѣчь проф. Гарсона встрѣчена на конгрессѣ всеобщимъ сочувствіемъ.

Первымъ вопросомъ въ порядкѣ дня является: „право ассоціаціи на преслѣдованіе“ („Le droit de poursuite des associations“).

Вопросъ этотъ, ставшій на очередь по инициативѣ сенатора Беранже, давно уже вызываетъ горячіе дебаты во французской юридической прессѣ. Какъ извѣстно большинству апелляціонныхъ судовъ отнеслось отрицательно къ дарованію такихъ широкихъ правъ даже ассоціаціямъ, признаннымъ общественно-полезными. На конгрессѣ этотъ пунктъ порядка дня вызвалъ не менѣе оживленные дебаты, чѣмъ въ прессѣ. И противникамъ, высказавшимъ опасенія, что ассоціаціи смогутъ злоупотреблять своимъ правомъ, защитники даннаго предположенія противопоставляли крайне поучительные и отрадные факты изъ дѣятельности синдикатовъ, которымъ законъ предоставляетъ право преслѣдованія за контрафакцію.

Конгрессъ въ заключеніе принялъ слѣдующую резолюцію: „Ассоціаціи, явно не заинтересованныя по своимъ цѣлямъ, могутъ преслѣдовать извѣстныя дѣланія предъ уголовными судами, но съ соблюденіемъ слѣдующихъ условій: 1) законъ долженъ опредѣлить всѣ гарантіи, способныя охранить личную свободу, 2) опредѣлить условія уголовной и гражданской отвѣтственности ассоціацій и ихъ представителей“.

Второй день конгресса посвященъ закону объ условномъ освобожденіи. Предсѣдательствуетъ проф. Гарро. На очереди докладъ Mourrat. Докладчикъ

указывает на то, что сплошь и рядом освобожденные впадают в рецидив. Закон принимается судьями с легким сердцем; поэтому докладчик, не отрицая его полезности, предлагает, однако, заняться выработкой мѣръ, реформирующих его. Въ дискуссии большинство ораторов признает его несовершенства, не предлагая тѣмъ не менѣе какихъ либо конкретных измѣненій. Гарсонъ, и, въ особенности Прюдомъ настаиваютъ на томъ, чтобы условное освобождение ни въ коемъ случаѣ не прилагалось, когда мѣрой наказанія является штрафъ.

Определенной резолюции конгрессу принять не удалось, такъ какъ ни одна изъ предложенныхъ не собрала большинства. И конгрессъ принялъ лишь пожеланье о томъ „чтобы законъ объ условномъ освобожденіи применялся крайне осмотрительно и не въ качествѣ привилегіи, а исключительно, какъ мѣра предупрежденія, стремящаяся уменьшить возможность рецидива“.

Въ послѣднемъ своемъ засѣданіи конгрессъ принялъ резолюцію по вопросу объ „опасномъ состояніи“ преступника. „Конгрессъ полагаетъ, что существуютъ преступники, которые благодаря ли состоянію ихъ умственныхъ способностей или благодаря ихъ преступной жизни должны быть признаны опасными. Субъектъ находящійся въ „опасномъ состояніи“ не можетъ быть лишенъ гарантій индивидуальной свободы. Законъ долженъ опредѣлить условия „опаснаго состоянія“, что онъ можетъ сдѣлать, лишь принимая во вниманіе объективную опасность или повторность преступленій“.

(Le congrès est d'avis que les délinquants qui soit à raison de leur état mental, soit à raison de leur vie criminelle doivent être considérés comme en „état dangereux“. L'individu en „état dangereux“ ne peut être privé des garanties de la liberté individuelle. C'est la loi qui doit déterminer les conditions de l'état dangereux et elle ne peut ce faire qu'en prenant en considération la gravité objective ou la répétition des crimes“).

Восьмой національный конгрессъ „Sociétés de patronage“.

Рядомъ съ конгрессомъ уголовного права въ Реннѣ засѣдалъ восьмой конгрессъ „общества покровительства освобожденнымъ преступникамъ и дѣтей, предаваемыхъ суду“. (Les sociétés patronages des libérés et des enfants traduits en justice. Сенаторъ Фердинандъ Дрейфусъ докладываетъ конгрессу, что палата и сенатъ приняли слѣдующія предположенія: 1) Необходимость установленія минимальнаго возраста, ниже котораго могутъ прилагаться къ малолѣтнему преступнику только мѣры предупрежденія и пресѣченія. 2) Образованіе кадра специальныхъ судебныхъ слѣдователей и судовъ подъ названіемъ „дѣтскихъ судовъ“, исключительно вѣдающихъ преступленія малолѣтнихъ. 3) Учрежденіе надзора и officialнаго искуса (probation officielle) для малолѣтнихъ авторовъ несерьезныхъ преступленій.

Подолгу конгрессъ останавливается на вопросѣ о запрещеніи жительства освобожденнымъ преступникамъ въ мѣстахъ ихъ дѣяній и цѣломъ рядѣ промышленныхъ и торгово-фабричныхъ центровъ. Конгрессъ единогласно призналъ interdiction de séjour недействительной мѣрой, особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда она является вспомогательнымъ элементомъ, сопровождающимъ главную репрессивную мѣру. Больше действительнымъ по своимъ результатамъ является усиленіе главной мѣры наказанія.

Конгрессъ переходитъ къ обсужденію вопроса о нахожденіи преступныхъ элементовъ въ арміи. Принимается предложеніе о томъ, чтобы всѣ преступники, достигшіе восемнадцатилѣтняго возраста, но дѣйствовавшіе въ состояніи невмѣляемости, не отда-

вались въ африканскіе батальоны. Вмѣстѣ съ тѣмъ принимается предложеніе генерала Базена-Готера о томъ, чтобы для нихъ образованы были въ Африкѣ спеціальныя батальоны.

Конгрессъ по окончаніи своихъ работъ in corpore отправился въ Belle-Isle-en mer, гдѣ онъ посѣтилъ расположенную здѣсь пенитенціарную колонію.

Право и воздухоплаванье.

Въ Парижѣ въ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ засѣдаетъ въ настоящее время подъ предсѣдательствомъ Миллерана, международный конгрессъ, вырабатывающій юридическія нормы, регламентирующія условия воздухоплаванья. Въ конгрессѣ принимаютъ участіе восемнадцать державъ. Въ своей привѣтственной рѣчи Миллеранъ отмѣтилъ тотъ успѣхъ, который въ послѣднее время выпалъ на долю воздухоплаванія во всѣхъ странахъ, серьезно занявшихся новымъ завоеваніемъ прогресса. Регламентированье перелетовъ сдѣлалось очевидной необходимостью, ибо, по выраженію министра, „уже во многихъ государствахъ таможенные чиновники съ безпокойствомъ поглядываютъ на летающихъ надъ ихъ головами людей, не признающихъ старыхъ границъ“.

ХРОНИКА.

Прав. сенатъ разъяснилъ, что слѣпой, избранный депутатомъ дворянства и надлежащимъ образомъ въ этой должности утвержденный, имѣетъ несомнѣнное право предсѣдательствовать въ земскомъ собраніи, такъ какъ никакихъ ограниченій для слѣпыхъ относительно исполненія упомянутыхъ обязанностей не установлено. (11—V—5884).

Прав. сенатъ разъяснилъ, что приглашеніе тѣхъ или иныхъ лицъ изъ числа учителей въ составъ школьной комиссіи съ правомъ совѣщательнаго голоса можетъ исходить лишь отъ органовъ самаго земства. (11—V—5885).

Прав. сенатъ разъяснилъ, что дѣйствующимъ закономъ не устанавливается изъятій изъ обложенія вообще для лицъ, имѣющихъ лошадей для служебныхъ цѣлей, а лишь для точно перечисленныхъ лицъ, въ числѣ коихъ лица, получающія разъѣздныя деньги по должности не упомянуты. (11—V—5890).

Правительствующій сенатъ разъяснилъ, что постановленія административнаго начальства о возбужденіи противъ должностныхъ лицъ уголовного преслѣдованія обжалованію со стороны самихъ обвиняемыхъ не подлежатъ, такъ какъ всѣ объясненія и доказательства въ свое оправданіе они могутъ представить тому судебному установленію, въ производствѣ котораго находится возбужденное противъ нихъ дѣло (указъ 13-го мая 1910 г., № 6182).

Правительствующій сенатъ разъяснилъ, что при назначеніи, на основаніи ст. 47 пол. особ. прим.,

прибавочнаго жалованья лицамъ русскаго происхождения за выслугу пятилѣтія въ губерніяхъ Царства Польскаго по одному и тому же вѣдомству, сначала на общегражданской должности, а затѣмъ по учебной части, первая общегражданская служба должна быть принимаема для даннаго пятилѣтія въ расчетъ полностью, и самая прибавка для такихъ лицъ, начавшихъ выслугу пятилѣтія на общегражданской службѣ и окончившихъ таковую на учебной, подлежитъ назначенію въ размѣрѣ двадцати пяти процентовъ получаемаго жалованья (указъ 13-го мая 1910 г., № 5986).

Продленъ срокъ дѣйствія, введеннаго въ городахъ: Перми, Соликамскѣ, Оханскѣ и Красноуфимскѣ съ ихъ уѣздами и въ городѣ Кунгурѣ положенія усиленной охраны по 4 сентября 1910 года, или по день изданія новаго закона объ исключительномъ положеніи, если законъ этотъ состоится ранѣе 4 сентября сего года.

Образованное при министерствѣ юстиціи, подъ предсѣдательствомъ товарища министра юстиціи, сенатора т. с. А. Г. Гасмана, особое совѣщаніе для обсужденія проекта гражданскаго уложенія въ связи съ поступившими отъ вѣдомствъ отзывами на указанный проектъ, имѣло 19 засѣданій, въ коихъ была подвергнута обсужденію общая часть обязательственнаго права.

Въ настоящее время совѣщаніе занято обсужденіемъ тѣхъ частей книги 1 проекта гражданскаго уложенія (общія положенія), которыя необходимо включить въ обязательственное право при отдѣльномъ введеніи его въ дѣйствіе, не ожидая введенія въ дѣйствіе гражданскаго уложенія въ полномъ его объемѣ.

На ряду съ этимъ изъ состава этого совѣщанія выдѣлено, по Высочайше утвержденному докладу министра юстиціи, особое совѣщаніе, подъ предсѣдательствомъ члена консультаціи, при министерствѣ юстиціи учрежденной, и. о. товарища оберъ-прокурора гражданскаго кассационнаго департамента пр. сената д. с. с. Сарандо, для ближайшаго соображенія вопроса о возможности распространенія на прибалтійскія и привислинскія губерніи книги V (обязательственное право) проекта гражданскаго уложенія.

Особое совѣщаніе, подъ предсѣдательствомъ товарища министра юстиціи т. с. А. Н. Веревкина, признало крайне желательнымъ примѣненіе въ Россіи дактилоскопическаго способа изслѣдованія отпечатковъ, оставляемыхъ злоумышленниками на мѣстѣ преступленія, въ виду существеннаго значенія его для цѣлей уголовнаго правосудія. Примѣненіе въ Россіи указаннаго способа признано необходимымъ поставить подъ непосредственный контроль судебной власти, а именно судебного слѣдователя, которымъ для исполненія собственно технической стороны дѣла будутъ привлекаться спеціалисты, практически ознакомленные съ дактилоскопическими приемами изслѣ-

дованія. Добытые такимъ способомъ отпечатки слѣдовъ оставленныхъ преступниками, должны будутъ, по мысли особаго совѣщанія, препровождаться судебными слѣдователями въ особые бюро (лабораторіи) для ихъ изслѣдованія фотографическимъ способомъ и сличенія съ дактилоскопическими снимками, снятыми съ подозрѣваемыхъ въ совершеніи даннаго преступленія лицъ. Министерствомъ юстиціи уже разрабатывается законопроектъ объ учрежденіи такихъ лабораторій при прокурорахъ остальныхъ судебныхъ палатъ.

Медицинскій совѣтъ, обсудивъ докладъ особой комиссіи, образованной для предварительнаго разсмотрѣнія выработанныхъ особымъ совѣщаніемъ при св. синодѣ положеній о поводахъ къ разводу, далъ свои заключенія по тѣмъ изъ поводовъ, которые входятъ въ компетенцію совѣта, признавъ, что поводами къ разводу могутъ служить: 1) неспособность одного изъ супруговъ къ половому сожитію или дѣторожденію; 2) жестокое обращеніе; 3) душевная болѣзнь, и 4) сифилисъ.

Военный министръ призналъ необходимымъ § 3 инструкции военно-прокурорскому надзору военно-окружныхъ судовъ изложить въ слѣдующей новой редакціи:

«Военный прокуроръ сносится съ лицами и учрежденіями гражданскаго вѣдомства, съ которыми ему, по закону, предоставлено право непосредственнаго сношенія, отношенія; съ судебными мѣстами гражданскаго вѣдомства военный прокуроръ сносится чрезъ посредство состоящихъ при нихъ прокуроровъ, а съ мировыми судьями и судебными слѣдователями непосредственно, но если по дѣламъ, производимымъ у послѣднихъ, встрѣчается надобность въ ускореніи производства или въ настояніи на принятіи какой-либо мѣры, то военный прокуроръ обращается къ подлежащему прокурору».

Въ гражданскихъ отдѣленіяхъ минскаго окружнаго суда обнаружены злоупотребленія съ гербовыми марками. Марки отклеивались со старыхъ, законченныхъ уже дѣлъ, чистились и вновь наклеивались на бумаги. Начата ревизія суда.

Въ послѣднемъ распорядительномъ засѣданіи уголовного кассационнаго департамента правительствующаго сената разсмотрѣнъ былъ кассационный протестъ, принесенный прокуроромъ одесской судебной палаты на оправдательный приговоръ этой палаты по извѣстному дѣлу прис. пов. Аркадія-Арона Бродскаго, обвинявшагося въ присвоеніи не принадлежащаго ему имени.

Правительствующій сенатъ опредѣлилъ не вносить протеста прокурора въ судебное засѣданіе и оставить его безъ разсмотрѣнія, какъ написанный, въ явное нарушеніе ст. 5 учрежд. суд. уст., исключительно по существу дѣла и не содержащій какихъ-либо кассационныхъ указаній.

Старшій предсѣдатель казанской судебной палаты

Ильяшенко во время сессии в Екатеринбургѣ, желая ближе познакомиться съ мѣстной присяжной адвокатурой, черезъ прис. пов. С. И. Кванина и Н. Ф. Магницкаго пригласилъ въ судъ всѣхъ присяжн. повѣренныхъ и ихъ помощниковъ къ 12 час. 19 мая.

Явившись въ назначенное время къ собравшимся адвокатамъ, новый председатель палаты обратился съ рѣчью, въ которой коснулся, главнымъ образомъ, наблюдающейся въ судахъ за послѣднее время розни между магистратурой и адвокатурой. Считаая подобное явленіе ненормальнымъ и признавая какъ за тѣмъ, такъ и за другимъ институтомъ громадное значеніе, председатель является врагомъ всякихъ некорректныхъ поступковъ, какъ съ той, такъ и съ другой стороны. Коснувшись послѣдняго обвинительнаго приговора по дѣлу М. И. Хволоса, председатель разсказалъ нѣсколько случаевъ изъ своей судебной практики, гдѣ старался обрисовать представителей прис. адвокатуры въ самомъ неприглядномъ свѣтѣ.

— Такъ, зачастую наши адвокаты стоятъ передъ судомъ съ опущенными въ карманы руками, развалившись и т. д.

Строгость и справедливость — вотъ принципы новаго председателя палаты.

Суровый приговоръ по отношенію къ Хволосу объясняется г. Ильяшенко очень просто.

Онъ ни минуты не сомнѣвается въ томъ, что почтенный прис. пов. М. И. Хволосъ не имѣлъ намѣренія оскорбить въ своей жалобѣ г. мирового судью, но все же выраженія: «юридическій и логическій абсурдъ» и др. онъ считаетъ недопустимыми. Они еще больше недопустимы со стороны прис. повѣреннаго, столько лѣтъ работавшаго...

Вотъ откуда суровый приговоръ палаты.

Рѣчь председателя палаты произвела на прис. пов. самое неблагоприятное впечатлѣніе.

Осужденный въ тюрьму на 1 мѣсяцъ астраханскій союзникъ Тихановичъ-Савицкій отказался отъ назначеннаго ему платой защитника, прис. пов. Мандельштама, требуя назначенія ему защитника русскаго, православнаго. Судебная палата назначила прис. пов. Мордвинкина. Совѣтъ присяжныхъ повѣренныхъ саратовскій судебной палаты протестовалъ противъ такой замѣны, находя ее оскорбительной.

Приговоренные 13-го мая въ Черниговѣ военнымъ судомъ къ смертной казни по дѣлу объ убійствѣ въ Почепѣ семейства Быховскихъ Муравьевъ и Сидорцевъ содержались въ губернской тюрьмѣ.

19 мая ихъ нашли мертвыми.

Было ли въ данномъ случаѣ убійство или самоубійство, — пока не установлено.

Въ Могилевѣ губ. приведенъ въ исполненіе смертный приговоръ надъ крестьяниномъ Подгайскимъ, осужденнымъ за убійство священника Шпаковского.

Библиографія.

Сводъ законовъ Россійской Имперіи. Всѣ шестнадцать томовъ, исправленные по продолженіямъ 1906 и 1908 годовъ и дополненные позднѣйшими узаконеніями въ четырехъ книгахъ. Составилъ и издалъ присяжный повѣренный А. М. Нюренбергъ. Москва, 1910 г.

Первый опытъ частнаго изданія нашего многотомнаго и исключительно громоздкаго свода законовъ, предпринятый гг. Волковымъ и Филипповымъ, имѣлъ большой и заслуженный успѣхъ. Какъ велика потребность въ такомъ компактномъ, облегчающемъ справку и изученіе свода изданіи, можно судить по тому, что названное изданіе выходило непрерывно одно за другимъ, несмотря на то, что тотчасъ появились конкурентныя однородныя изданія.

Съ нѣкотораго времени выпустившая это изданіе фирма „Общественная Польза“ прекратила переизданіе и послѣднее изданіе въ настоящее время сильно устарѣло. Поэтому нельзя не приветствовать новаго труда въ томъ же родѣ присяжнаго повѣреннаго Нюренберга. Можно смѣло сказать, что изъ массы всякихъ практическихъ сборниковъ данное изданіе является самымъ полезнымъ и необходимымъ для юриста-практика и теоретика. Насколько можно судить при первомъ знакомствѣ, огромный трудъ выполненъ составителемъ съ большой тщательностью и вниманіемъ.

Составитель включилъ въ сводъ всѣ измѣненія, внесенныя въ него своднымъ продолженіемъ 1906 года и очереднымъ продолженіемъ 1908 года, существенно измѣнившими всю фizioномію свода. Но г. Нюренбергъ этимъ не ограничился и использовалъ также и всѣ отдѣльныя узаконенія, въ такомъ изобиліи появляющіяся уже послѣ названнаго продолженія. Эти узаконенія отчасти внесены въ самый текстъ свода, тамъ, гдѣ въ новомъ законѣ на это имѣлось опредѣленное указаніе, или же они размѣщены подъ отдѣльными томами. Кромѣ 16 томовъ имѣется еще дополнительный, въ которомъ помѣщено новое уголовное уложеніе уже успѣвшее потерпѣть много измѣненій, отмѣченныхъ въ разсматриваемомъ изданіи, всѣ новѣйшія узаконенія и мѣры, проведенныя въ порядкѣ 87 ст. основныхъ законовъ.

Такимъ образомъ можно смѣло сказать, что составитель исчерпалъ весь дѣйствующій законодательный матеріалъ, и потому-то настоящее изданіе свода является весьма цѣннымъ вкладомъ въ нашу справочную юридическую литературу.

Г.

Судебная практика.

Судебный департаментъ.

Вексель: законность секселедержательства (11 февраля 1910 г. № 410).

Въ основу иска Вахнянскаго къ Циммерману положенъ вексель, выданный Циммерманомъ Зеленгеру и перешедшій отъ него по именной передаточной надписи къ Куперману. Затѣмъ на вексѣ имѣется надпись Купермана о полученіи полной валюты отъ Магидъ. Фактомъ существованія означенной надписи и обладанія векселемъ подтверждается по мнѣнію истца Вахнянскаго (которому Магидъ передалъ свои права по настоящему векселю) то обстоятельство, что онъ является законнымъ секселедержателемъ и какъ таковой, имѣетъ право на предъявленіе настоящаго иска къ векселедатель Циммерману. Возраженія послѣдняго сводятся къ

тому, что Магидъ выкупилъ вексель за счетъ и на деньги Зеленгера и, слѣдовательно, никакихъ правъ по этому векселю предъявлять не можетъ. Одесскій коммерческій судъ въ искѣ Вахнянскому отказалъ потому, что 1) истецъ не опровергъ заявленій отвѣтчика и что 2) истецъ считая себя посредникомъ за честь, долженъ былъ быть обозначенъ таковымъ на векселѣ. Эти доводы суда представляются, однако, неправильными слѣдующимъ соображеніямъ: 1) обязанность доказать свои возраженія, какъ правильно указываетъ апелляторъ, лежала на отвѣтчикѣ въ силу ст. 81 уст. гр. суд. и ст. 202 уст. суд. торг., а истецъ вправѣ былъ ограничиться однимъ заявленіемъ объ ихъ голословности, что имъ и было сдѣлано; 2) ст. 66 уст. о векс. 1902 г. предоставляетъ посреднику право требовать, чтобы было отмѣчено за кого платежъ производится, но отнюдь не возлагаетъ на него таковой обязанности: также не обязательна и форма надписи указанная въ 6 п. XXI приложения того же вексельнаго устава. Кромѣ того слѣдуетъ отмѣтить, что имѣющаяся на оборотѣ векселя подпись Купермана имѣетъ значеніе передаточной надписи, каковое ея значеніе не умаляется отъ того, что надписи предшествуютъ слова о полученіи Куперманомъ полного платежа отъ Магида, — а при такихъ обстоятельствахъ тотъ, въ чьемъ обладаніи находится вексель, и долженъ быть признанъ законнымъ векселедержателемъ. — Въ виду всего изложеннаго и принимая во вниманіе: 1) что ст. 33 уст. о векс. допускаетъ лишь такіа возраженія, которыя вытекаютъ изъ непосредственныхъ отношеній отвѣтственнаго по векселю лица къ векселедержателю; 2) что такого рода возраженія отвѣтчикомъ Циммерманомъ не предъявлены, — правительствующій сенатъ въ отмѣну рѣшенія коммерческаго суда присудилъ искъ съ Циммермана въ пользу Вахнянскаго.

Судебный департаментъ.

Вексель: отвѣтственность поручителя за векселедателя по векселямъ непротестованнымъ, на основаніи 59, 73 и 75 ст.ст. уст. о векс. 1902 г. (24 сентября 1909 г. № 1985).

Въ настоящемъ дѣлѣ подлежитъ разрѣшенію вопросъ о толкованіи ст. 59 новаго устава о векселяхъ, въ примѣненіи къ отвѣтственности поручителя за векселедателя по векселямъ непротестованнымъ, въ связи съ постановленіями ст. 73 и 75 того же устава, касающимися предѣльныхъ сроковъ для предъявленія исковъ къ поручителямъ. Обсудивъ этотъ вопросъ, правительствующій сенатъ находитъ обжалованное рѣшеніе суда, удовлетворившее искъ Обуховой съ поручителя за векселедателя, въ окончательномъ выводѣ правильнымъ, а доводы апеллятора, поручителя, неуважительными по слѣдующимъ соображеніямъ. Новый уставъ впервые проводитъ различіе между поручителями за подписателей и за векселедателей (ст. 57), причемъ, въ ст. 59, устанавливаетъ, что вексельный поручитель отвѣтствуетъ точно также, какъ и то лицо, за которое онъ поручился. Такъ какъ затѣмъ, по ст. 55, отвѣтственность векселедателя по векселю непротестованному не отпадаетъ при непротестѣ векселя, то, въ соответствии съ этимъ, въ мотивахъ къ ст. 59 устава сказано, между прочимъ, слѣдующее: съ отпаденіемъ отвѣтственности подписателя (въ случаѣ упущенія протеста) отпадаетъ и отвѣтственность поручителя за него; иное положеніе поручителя за векселеда-

теля: „отвѣтственность послѣдняго по непротестованному векселю остается въ силѣ, а слѣдовательно не устраняется и отвѣтственность его поручителя“. Съ этими законодательными мотивами (помѣщенными въ изданіи государственной канцеляріи) нельзя не считаться и нельзя въ опроверженіе ихъ указывать на то, что именно первоначально, при работахъ въ комиссіи по составленію вексельнаго устава, предполагалось выразить, — такъ какъ необходимо имѣть въ виду не первоначальныя предположенія, а то лишь, что, при окончательной редакціи устава, въ ней выражено. Правда, статья 73 устава о векселяхъ порождаетъ нѣкоторое сомнѣніе по данному вопросу, такъ какъ въ ней, относительно сроковъ предъявленія исковъ, сказано, что иски къ подписателямъ и поручителямъ предъявляются въ теченіе года со дня учиненія протеста въ неплатежъ по векселю. Но это сомнѣніе устраняется при томъ толкованіи этой статьи, котораго придерживается с.-петербургскій коммерческій судъ въ своемъ рѣшеніи, а возбужденный въ апелляціи вопросъ о сохраненіи за поручителемъ по векселедатель права регресса къ векселедателью, на случай если искъ, по минованіи срока векселя, обращенъ непосредственно къ его поручителю, — разрѣшается ст. 75 устава и мотивами къ ней, изъ которыхъ надо вывести то заключеніе, что предѣльный срокъ для предъявленія иска къ поручителю за векселедателя долженъ по упомянутой статьѣ считаться трехгодичный со дня наступленія срока платежа по векселю, а не со дня протеста. Того же мнѣнія придерживается по данному вопросу и комментаторъ устава Цвингманъ (см. журналъ м. ю. 1905 г. № 2 стр. 28). Поэтому и принимая во вниманіе, что срокъ платежа по векселю въ 3.000 р., по которому является поручителемъ за векселедателя Недлеръ, истекалъ 7 апрѣля 1907 г., а искъ къ нему предъявленъ уже 17 апрѣля 1907 г. и, слѣдовательно, вопросъ, объ истеченіи срока на предъявленіе иска, вовсе и не могъ бы возникать, ни при одномъ, ни при другомъ толкованіи ст. 73 и 75 устава, а весь споръ сводится лишь къ тому, отвѣчаетъ ли Недлеръ, или отвѣтственность его отпала, въ силу непротеста векселя, — правительствующій сенатъ состоявшееся 7 сентября 1907 г. рѣшеніе с.-петербургскаго коммерческаго суда, какъ правильное, оставилъ въ силѣ.

Книги, поступившія въ редакцію.

Die Mitgift in rechtsvergleichender Darstellung von Prof. F. K. Neubecker.

Александръ Краевскій. Практическія замѣтки по вопросу объ усовершенствованіи гражданскаго судопроизводства, выпускъ 1-й. Москва 1910 г.

В. А. Гагенъ, прив.-доц. с.-петербургск. университет. Бродяга, нищій и бѣднякъ въ Западной Европѣ. Спб. 1910 г., ц. 50 к.

В. А. Гагенъ. Обязательное призрѣніе трудоспособныхъ бѣдныхъ въ Западной Европѣ. Москва, 1910 г., ц. 50 к.

П. Н. Малянтовичъ и П. Е. Муравьевъ. Законы о политическихъ и общественныхъ преступленіяхъ. Практическій комментарий. Спб. 1910 г., ц. 3 р. 50 к.

Н. И. Кузнецовъ. Систематическій сводъ законовъ правительствующаго сената, послѣдовавшихъ по земскимъ дѣламъ т. VI. 1909 г., ц. 2 р. 50 к.

Списокъ дѣлъ, назначенныхъ къ слушанію въ Касс. Деп. Правит. Сената.

На 3-е іюня, по 1 отд. угол. касс. д-та.

Жалобы: Баженко иркутск. с. п. 1452 ул.; Хар-
джіана ейск. м. с. 135 уст.; Бухаровыхъ троичк. о.
с. 170¹ уст.; Туганова владикавказск. м. с. 31¹ уст.;
Федоренко липовецк. м. с. 174 уст.; Клебанскаго и
др. ольгопольск. м. с. 169 уст.; Чуба житомир. о. с.
1465 ул.; Дроздица-Фридмана кишиневск. о. с. 1666
ул.; Хасьминскаго кievск. о. с. 1657 ул.; Смолян-
скаго чернигов. о. с. 1681 ул.; Шпилько витебск.
о. с. 180² уст.; Бахина винницк. о. с.; Тарковскихъ
по 1545 ул.; Демчишина лeticевск. м. с. 142 уст.;
Панчука изяславо-острожек. м. с. 142 уст.; Кодыша
житомир. м. с. 88 уст.; Ступака кievск. м. с. 142
уст.; Денисова елисаветград. о. с. 288 ул.; Рубина
и др. могилевск. о. с. 942 ул.; Кравченко и др.
уманск. о. с. 1464 ул.; Литвинова витебск. о. с.
1654¹ ул.; Сельца и др. гродненск. о. с. 180 уст.;
Балюка ольгопольск. м. с. 1483 ул.; Олянишинныхъ
винницк. о. с. 1489 ул.; Пястривевича и др. спб. о.
с. 1655 ул.; Музыки винницк. о. с. 1455 ул.; Ара-
слангареева уфимск. о. с. 1453 ул.; Габдуль-Яна-
рова уфимск. о. с. 1654¹ ул.; Бурлая кievск. с. п.;
Рожкова спб. ст. м. с.; Лоотбергъ р.-гапсальск. м.
с. 173 уст.; Озерныхъ пермск. о. с. 1606 ул.; Каб-
ріеля спб. с. п. 1612 ул.; Злоталова варш. с. п.;
Захарова одесск. с. п.; Бѣличенко и др. елисавет-
градск. о. с. 1649 ул.; Покидиной московск. с. п.
129 уг. ул.; Веремчука виленск. с. п. 823 ул.; Завад-
скаго виленск. с. п. 129 уг. ул.; Гульбе спб. с. п.
169 уст.; Васильева саратов. с. п. 354 ул.; Левицкой
саратов. с. п. 102 уг. ул.; Лянгера и др. варш. с.
п. 1629 ул.; Озрокова тифлисск. с. п. 1655 ул.; Ла-
нового житомир. о. с. 1647 ул.; Кисилева саратов.
с. п. 128 уг. ул.; Ларина новочеркасск. с. п. 341 ул.;
Плюсина москов. с. п. 126 уг. ул.; Туманова моск.
с. п. 128 уг. ул.; Паги-оглы тифлисск. с. п. 1454 ул.;
Почтаря кievск. с. п. 74 уг. ул.; Куликовскаго кievск.
о. с. 1483 ул.; Пашукова нижегородск. о. с. 1464 ул.;
Чемова пермск. о. с. 172 уст.; Соболева московск.
о. с. 1681 ул.; Андудадзе тифлис. с. п. 102 уг. ул.;
Субботина москов. с. п. 103 уг. ул.; Крицкера
харьков. с. п. 1692 ул.; Ипатова москов. с. п. 354
ул.; Топса р.-гапсальск. м. с. 1357¹ ул.; Квасибор-
скаго варш. с. п. 1484 ул.; Стукина орловск. о. с.
173 уст.; Галлита и др. спб. с. п. 269¹ ул.; Гольц-
мана и др. спб. с. п. 1657 ул.; Прохорова и др.
тифлисск. с. п. 1455 ул.; Бала-Баба оглы тифлисск.
с. п. 1455 ул.; Штейнберга тифлисск. с. п. 1666 ул.;
Верестецкаго херсонск. о. с.; Хрыкина калужск. о.
с.; Кургузкиной казан. м. с.; Ступинской сумск. о.
с.; Файнштейна елисаветград. о. с.; Рабцловича чер-
нигов. о. с.; Савельева тамбов. о. с.; Панаева ново-
градъ-волинск. м. с.; Сошниковъ пензенск. о. с.; Сафро-
нова пензенск. о. с.; Зуева пензенск. о. с.; Курки
таращанск. м. с.; Ярва всѣ валкск. м. с.; Вульфова
и др. сумск. о. с.; Друговой моск. ст. м. с.; Бер-
вина м.-бауск. м. с.; Жилинской ковенск. о. с. — всѣ
въ наруш. акц. уст.; Степановой спб. ст. м. с. 68 уст.;
Лийкова могилевск. о. с. 1483 ул.; Сѣдлера винницк.
о. с. 1454 ул.; Хетагурова тифлисск. с. п. 300 ул.;
Гилаури тифлисск. с. п. 1480 ул.; Филипова иркутск.
с. п. 1453 ул.; Фомичева новочеркасск. с. п. 354 ул.;
Гладина виленск. с. п. 362 ул.; Огилько кievск. о.
с. 1454 ул.; Штрыковой владимир. о. с. 1451 ул.;
Бѣликова таганрогск. о. с. 1629 ул.; Юрѣва смо-
ленск. о. с. 1455 ул.; Грецкаго и др. вятск. о. с.
1642 ул.; Орлова и др. спб. с. п. 1454 ул.; Маляр-
скаго каневск. м. с. 177 уст.; Стефановичъ винницк.
м. с. Черноморцевъ по 131 уст.; Куницкаго балтск.
м. с. 169 уст.; Литвака черкасск. м. с. 169 уст.; Вой-

ницкаго виленск. о. с. 1483 ул.; Загоскина житомирск.
м. с. 131 уст.; Ромеля виленск. о. с. 511 ул.; Красно-
мовичъ бердичевск. м. с. 142 уст.; Сойки уманск.;
м. с. 172 уст.; Полтфака уманск. м. с. кража; Эймана
одесск. гор. м. с. 177 уст.; Корбела дубенск. м. с.
172 уст.; Смирнова спб. с. п.; Мѣшкова и др.
кишинев. о. с.; Фомина и др. самарск. о. с. кража;
Волошина винницк. о. с. 1614 ул.; Сирицкаго минск.
о. с. 1612 ул.; Либермановъ уманск. о. с. 1160 ул.;
Шалимова орловск. о. с. 1455 ул.; Мухаметваліева
уфимск. о. с. 1629 ул.; Хоружникова самарск. о. с.
1651 ул.; Безвербнаго и др. ставропольск. о. с.
1489 ул.; Грицава луцк. о. с. 1652 ул.; Былины луцк.
м. с.; Круля варш. с. п.; Мининныхъ могилев. о. с.
1642 ул.; Вигинякова одесск. о. с. 942 ул.; Иваненко
кишинев. о. с. 1484 ул.; Савина и др. уфимск. о. с.
1464 ул.; Кривчака и др. харьков. о. с. 169 уст.;
Манарова ярослав. о. с. 1524 ул.; Фуркало кievск.
с. п. 354 ул.;

Протесты: тов. прок. рязанск. о. с. Фролова;
орлов. о. с. Длугутенко по 1453 ул.; харьков. с. п.
Лѣвшина и др. по 1480 ул.; кievск. с. п. Чабанъ Испа-
нюка по 1647 ул.; саратов. с. п. Турчаева и др. 266 ул.;
спб. о. с. Корабевича-по 1462 ул.; винницк. о. с. Кли-
менко по 1483 ул.; саратов. о. с. Корманова по 1681 ул.;
Шведовъ; Вороничкаго съ Подоскимъ; Перхеровича
съ Кригеромъ, Фрисомъ, Кенигомъ, Гейнemannомъ;
лебединскаго общ. кр. съ Гиленкомъ; Ильинскаго съ
Лепешкинымъ; Заболотнаго съ Юрьевичемъ; Руста-
лова съ Квириклемъ; Теплицкой съ Шелленбергъ;
Власовой съ Воротицкой; Савчуковъ; Телятнико-
выхъ съ Лопухинымъ; Ключковыхъ съ Литвиновымъ
липовецкаго гор. упрощ. упр. съ Павловымъ; Быковъ;
съ Караевой; Чурмантъева съ Кунинымъ; Розанова
съ Герасимовымъ; Максимовой съ тов. А. Я. Балина;
Порошица съ Морозюковой; Савельева съ Ивано-
вымъ; харьк. зем. банка съ Дворянковой; Бернштейна
съ Биски; ряз.-урал. жел. дор. съ Котовымъ; Кудри-
ковъ съ Яцковскимъ; Харитоновыхъ съ Никити-
нымъ; Крѣпостеровъ съ Пламандю; Шехетовъ, Се-
мененковъ съ гр. Потоцкимъ; Дубровскаго съ Рѣзано-
выми; Нартуна съ общ. кр. „Корысть“; Ковшикова
съ Егоровой; Матвѣйчука съ Скороходами; Кузне-
цова съ Шейкиной; Слободника съ Боярскими;
Глушейко съ Твардовской; Тимошенко съ Евтушен-
ковой; Янчука съ Галанскимъ; Бауера съ Новичев-
скимъ; Шилевнаей съ дер. Хамы; Загурулькинскихъ;
Вирюковъ; Фролова съ Яковлевымъ; Землякѣва и др.
съ Игнатовымъ и др.; Дворкина съ Титлемъ; Гир-
шовскаго съ Фридлейномъ; Рекаловой съ Стѣповыми;
Хрушова съ Фридбергомъ; Варлиха съ Эпштейномъ;
Тимофеевой съ Пушкиными; Афонкина съ Фалип-
повыми и др.; Вагина съ Ермаковымъ; Заборщикова
съ Совкинымъ; Богомольнаго съ техн. агентур. кон-
въ Одессѣ; Свигура съ Размысловскимъ; с. Шимор-
скаго съ с. Степалькова; могилевъ-подольскаго общ.
взаимн. кред. съ хрѣновецк. и вѣндыч. сах. заводъ;
Жураковскаго съ Нименкою; т. д. А. Г. Савина
съ Пановымъ; Таумбана съ Лещинскимъ; Шевченко
съ Бровкою; Черныхъ; Сокирковыхъ; Кужлевыхъ;
Вишлера съ Гуляевымъ; Гордѣва съ Носоновымъ;
Крыжановскаго съ Трушами; Макаровой; Снытко съ
Цыркуновой; Уикинда съ гр. Красицкимъ; Долгина
съ Головатюковой; Демчука съ Кравчукомъ.

На 31-е мая, по 1 отд. гражд. касс. д-та.

Палатскія: русск. общ. вывозной торговли съ
Ковалевымъ; Шорникова съ русско-бельгійск. ме-
таллург. общ.; Людвигъ съ Кирстомъ и Богданови-
чемъ; спб. окр. интендантск. упр. съ Синявинными;
рутченковскаго горн. общ. съ Курловымъ; Марчакъ
съ привислинск. ж. д.; акц. общ. Артуръ Коппель

съ Шатасомъ; тов. латуин. мѣдно-прокатн. завода Кольчугина съ Новиковымъ; Климука съ привисл. ж. д.; Московецъ съ рязан.-уральск. ж. д.; моск.-каз. ж. д. съ Пашковой; Яковлевой съ риги-орговск. ж. д.; ряз.-урал. ж. д. съ Гусевымъ; Зоринымъ, Фроловымъ; упр. жел. дор.: съ Шабунько, Наумовымъ фабр. „Барышниковъ С-я“, Чугуновой, Клытинскими, Яковлева.

Сѣздовья: Ковалевской съ Вермишевымъ; Минаева съ Минаевымъ; Ковалева съ Андриановскимъ; Афанасьева съ Лебедевой; Торопчаниновой съ Фокинымъ; Вульфа съ Медвѣдевымъ; Кйнасъ съ Соловьевой; Пранайтиса съ Афонасьевымъ; Левицкой съ Голозовымъ; Русаковой съ Шульманъ; Франка съ Чекуновымъ; Реутова съ Старостиной; Жислина съ Гуревичемъ; варш.-вѣнск. ж. д. съ Ферстеромъ и др.; Герцбергомъ и др., Маргуліесомъ и др., Ферстеромъ и др., Приверомъ и др., Гриншпанъ и др., Капланомъ, Маргуліесомъ и др.; Леви и др., Ферстеромъ и др.; Наймана и Зальмана, Ферстера и Маргуліеса, Маргуліесовъ и др. (4 дѣла), Левковича и др., Гомбургера, Привера и др. (2 дѣла), Ферстера и др. (3 дѣла), Моргуліеса, — всѣ съ варш.-вѣнск. ж. д.; упр. жел. дор.: съ Горфунгъ, Виленкинымъ, Пумпянскимъ, Левинсономъ (7 дѣлъ), Рудникомъ, Васильевымъ, Гицбургамъ, фирмой И. К. Генгузенъ, Бѣловымъ, Маргуліесомъ, Миль, Бѣлоускимъ, Гуревичемъ и Перельманомъ, Шерешевскими, Фридландомъ и Лейбовичемъ, Лейбовичемъ и Капланскимъ, Берковичемъ, Левинымъ и др. (2 дѣла), Тверьяновичемъ, Хоронжицкимъ, Мазе, Левиными и Закомъ, Гельдеромъ, Куприяновымъ, Магидомъ, Птаковскимъ, Ривинимъ, Голоскеромъ, „Кабачникъ и наслѣдники“, Альбинымъ (2 дѣла), Гравымъ, Кулаковымъ, Фирсовымъ, Виноградовымъ; Левенсона съ полѣвск. ж. д.; Марьяничка съ юго-западн. ж. д.; юго-зап. ж. д. съ Гельтманомъ; владивк. ж. д. съ русск. общ. вывозн. торговли; юго-зап. ж. д. съ Боровымъ, Шенкеромъ; моск.-винд.-рыб. ж. д. съ К° „Надежда; моск.-казанск. ж. д. съ Аршемъ; юго-западн. ж. д. съ Вассерманомъ; Гутмана и Барта съ привислянск. ж. д.; сызрано-вяземск. ж. д. съ Стекланниковымъ (2 дѣла); Гринблята съ сѣверн. ж. д.; сызрано-вяземск. ж. д. съ Локтевымъ; Темпеля съ лодзинск. фабр. ж. д.; Ильяшенко съ юго-восточн. ж. д. (4 дѣла).

На 1-е іюня, по 2 отд. гражд. касс. д-та.

Палатскія: упр. жел. дор. съ Горвицемъ (2 дѣла); Бобринскаго съ Савкинымъ; ряз.-уральск. жел. д. съ Макуновыми; Кондратьева съ тов. неврск. судостр. и механ. завода; Симонова съ Фаддеевымъ.

Сѣздовья: упр. жел. дор.: съ Басселемъ и др., Галькомъ, Іосковичемъ и др., Лободинымъ, Монтаномъ, Биренбаумомъ и др., Колоднымъ и др.; Маргуліесами, Боровымъ, Рубиновичемъ, Левштейномъ и др., Павловымъ, тов. „Общ. Польза“, Павою и др. Гальпериномъ (2 дѣла), Берковичемъ (3 дѣла), Бартомъ и др. (2 дѣла), Волочанскимъ, Лейбовичемъ, Подгурской (3 дѣла), Магидомъ и Персономъ (2 дѣла), Шляпоберскимъ, Брублевскимъ (3 дѣла), Эттингеромъ, Блохманомъ, Лейбовичемъ, Ивенскимъ, Маргуліесомъ, Шрадеромъ, Биренбаумомъ, Люстбергомъ, акц. общ. „Гергардъ и Гей“ (7 дѣлъ), фирмой „С. П. Берловичъ“ (15 дѣлъ), фирмой „Л. Гольдбергъ и С-я“, (3 дѣла), сѣверно-германск. кред. общ., Барономъ, фирмой „Ад. Зимсенъ“ (3 дѣла), Левинсономъ, фирмой „Шидерскій и Шерешевскій“ (4 дѣла), Врублевскимъ, Зимсенъ Федіевымъ, Левинсономъ, Генсомъ, Волчанскимъ (2 дѣла), Беркманомъ (8 дѣлъ), Левинсономъ (4 дѣла), Бернштейномъ (2 дѣла), Брилемъ, Фишемъ (2 дѣла), Левенштейномъ (2 дѣла), Фрейдбергомъ, Врублевскимъ (2 дѣла), Левинымъ, Федіевымъ; привисл. ж. д.: съ Маргуліесомъ (2 дѣла), Бартомъ

и др., Шерешевскими, Маркусфельдомъ; Гуревича съ риги-орловск. ж. д.; Фукса съ юго-зап. ж. д.; Чернышева съ сызрано-вяземск. ж. д.; сѣверо-зап. ж. д. съ Посвенскимъ, Птаковскимъ; лодз. фабр. ж. д. съ Бабадомъ; Шарфа съ южн. ж. д.; Крейзера съ екатерин. ж. д.; Клочкова съ упр. жел. дор.; Капустина съ Каменевымъ.

На 2-е іюня, по 3 отд. гражд. касс. д-та.

Палатскія: Вырыпаева съ Кожевниковымъ; моск. гор. общ. съ крестовоздвиженской Іоанно Воинской церковью ряз.-уральск. ж. д. съ Куровскимъ сызрано-вяземск. ж. д. съ Голубевыми; Лягнеръ съ привисл. ж. д.; сызрано-вяземск. ж. д. съ Улыбинскими; Ковалева съ юго-вост. ж. д.; Киркевича съ Пудичевымъ; конк. Горбанева съ министерствомъ финансовъ; Видровича и опеки Шитта о продажѣ имѣнія Шитта.

Сѣздовья: Задоя съ Кузницевымъ; Ляшукъ съ Демчукомъ; общ. „В. И. Бушъ и К°“ съ Тихомировымъ; Чистяковымъ; Борщъ съ Борщъ; Соколовыхъ; гр. Лидерсъ-Веймарнъ съ Бечкой; Конюхова съ Вишневской; Мельничука съ Долежалю; опек. Никитченко съ Ефремовымъ и др.; Лаурсонъ съ Маскевичъ; Мирошниченко съ Андреевымъ; Коптева съ московск. дворянск. общ.; Жаровой съ общ. моск.-ямской тверской слободы; Хлѣбниковыхъ; Присяжнюка съ Ищукомъ; Ковальскихъ; Гинкельмановъ съ Ваймартъ; Козыра съ Шиндеровой; Фумана съ Яраусъ, Ильченко съ Енько; Лыско съ Очеретной; Несторука съ Боярчукомъ; Стасюка съ Мацигоновской; Таратинныхъ; Ламбаки съ Саитовымъ; Мирошниченко съ Чудукомъ.

На 3-е іюня, по 4 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: Фромандіеръ и Кованько съ Рибейронъ; Деменчука съ подольск. дух. консист.; конк. общ. „Гурзуфъ“ съ вн. Оболенскимъ и др.; Терещенко съ Кубракомъ и Сѣренкомъ; Кантемирова съ Ревами; русскаго для внѣшней торг. банка съ Зорей; Досаева съ Соловьевымъ; Новикова съ Маравевой; Безверхаго съ Терещенко; Пограмскаго и др. съ калиновскимъ тов. крестьянъ; упр. жел. дор. съ Муравьевымъ; ряз.-уральск. ж. д. съ Березовскимъ; Анфилова съ Доценкомъ; Сапарина; Гатнеръ съ Панковыми; общ. крестьянъ и казаковъ с. Рашки; калужской дух. консист.; съ Чистоклѣтовой; Петровой съ Денисовой; Шувалова съ Ульяновой; слѣб. попеч. о народн. трезвости съ Матулейцъ.

Сѣздовья: Балицкаго съ опекою Корончевскаго; Ярмолинскаго съ Левицкой; Байталюковъ съ Кондратьевымъ; Мартинсонъ съ Подубіемъ; могил. гор. упр. съ Ландау; Мосенкиса съ Дурачемъ; Петровскаго съ общ. с. Поворина; Фещенковъ и др. съ Клемовымъ; Бѣлоусовой съ Лисовской; Умера и Селямета съ Халилемъ; Чарахчянца съ Коваленковой; Балашева съ Борткевичемъ; Гальбрайтъ съ Свѣиторжецкимъ; Петрова съ Николаевымъ; Фрумсона съ Рабиновичъ; Луцъ съ Томаровскимъ; Рубинштейна съ Здоровенковой; Титилькина съ Двойченковымъ; Плешанова съ Боровковымъ; Томбая съ Семенютой; Левитаса съ моск. артелью перевозчиковъ; Штыковъ съ Мартычуками (2 дѣла); деревн. Песчаной съ Петрашевскими; Губкиной съ Шахнаровымъ; Доминюка съ Осиповой; Слюкевича съ Муравьевымъ; Васильева съ имуществомъ Вакуловскаго-Дошинскаго, Бурштейна съ Стемпенемъ;

На 31-е мая, по 1 экспед. судебн. д-та.

Апелляціонныя: по искамъ: Алексѣева съ Корзинкина 3.200 р.; Томилина съ Бочарникова и др. о недѣйствит. договора; Санолъ съ Невельсона 10.500 р.; слѣб. биржевой спасской артели съ торговопромышл. биржевой артелью; русскаго торговопромышл. банка съ Егоровымъ 26.103 р.; тоже съ Рудневымъ 19.507 р.; азовско-донск. коммерческ. банка съ Врублевскимъ 9.852 р.; Гордона съ Кохъ 68.804 р.; Томсена съ Сорочкинымъ 4.000 р.; общ. завода „бр. Кертингъ“ съ Шапиро объ уничтоженіи договора; т. д. „К. М. Со-

овьевъ" къ т. д. „Трестеръ и Ко“ о 2.905 р. 64 к.; лирмы „Конрадъ Генрихъ Доннеръ“ къ Маргуліету 3.539 р.; администраціи акц. общ. льняной и джус. мануф. къ русскому черноморскому канатн. заводу о 3.093 р. 46 к.; Карасимеонова съ акц. общ. „Электрическое освѣщеніе г. Спб.“.

Частныя: по жалобамъ на моск. коммерч. судъ: Розенталя, Сокольскаго; на спб. комм. судъ: Циммермана и Венкъ-Вольфа, Андреева, Терсинцева, Краузе, Холнайнена, Неченоренко, Сухановой, общ. Плакаты-Автоматовъ, Либстера и Юффе, акц. общ. „бр. Яковъ и Іосифъ Ковъ“ и Агулянскаго; Куницкаго, Шаронова, Ткаченко, Кудрявцева.

На 3-е іюня, по 1 экспед. судебн. деп.

Апелляціонныя: по взаимнымъ искамъ: Вадлевыхъ и тов. для торговли и промышленности въ Персіи и Средней Азіи; Шлезингера и Виккерта; по искамъ: Малова къ спб. биржевой бар. Штиглица артели 2.409 руб. 30 коп.; спб. комп. „Надежда“ къ Эккерману 14.204 руб. 26 к.; Бразоль къ Бразоль о 1.000 р.; Буримовича къ де-Сеніеру 1.900 р.; Залѣскаго къ т. д. „М. Гинзбергъ и комп.“ 10.000 руб.; т. д. „Иванъ Скворцовъ и с-ья“ съ Овсянникова 7.782 р. 72 к.; Веллингъ съ Капканщикова 3.000 р.; ташкентской гор. упр. съ биржевой членовой артели 35.736 р. 45 к.; волжско-камск. комм. банка съ Муравьева и др. 15.000 р.; Тифонтая къ русскому страховому общ. 42.000 р.

Частныя: по жалобѣ Михельсона на московск. комм. судъ; о продажѣ, залогѣ и перезалогѣ недвижимыхъ имуществъ: Кожухова, Корниловыхъ, Кручинныхъ, Рябикиныхъ, Чуракова, Сторожковыхъ, Алексѣевыхъ, Сухоруковыхъ, Джуриловскаго, Туриновскаго, Булгакова, Забазлаевыхъ, Мощинскаго, Хршановскихъ, Верховцевой; о ссудѣ подъ залогъ недвиж. имущ. Казимірскаго.

РЕЗОЛЮЦІИ.

10-го мая, по 1 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ: отмѣнены рѣшенія: упр. жел. дор.: съ Степановымъ, Тржедецкимъ, Андреевымъ; Венрика; Таубеншляга.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ съѣздовъ: отмѣнены рѣшенія: управл. сызрано-виземск. ж. д. съ Зоринымъ, Гераськинымъ; общ. рязанско-уральск. ж. д. съ Козловымъ; общ. моск.-винд.-рыб. ж. д. съ Калькисомъ; управл. жел. дор. съ Гальперномъ; упр. сѣверн. ж. д. съ Михайловымъ; Гольдфарба; Гутмана.

Передано на уваженіе присутствія департамента: Шубниковыхъ съ общ. моск.-винд.-рыбинск. ж. д.

Исключено изъ доклада: общ. ряз.-уральск. ж. д. съ Гуревичъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

10-го мая, по 2 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ: отмѣнены рѣшенія: Здановича; Беегера; Насфетера; Хайнце.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ съѣздовъ: отмѣнены рѣшенія: Цимековъ; Піотровскихъ; Лексинскаго; Людвигъ; Мокржевскаго и др.; Врубеля; Гржилия; Баця; Врублевскаго; Судовича; Грудзени; Михайловской и Шлякиса; Павласека.

Передано на уваженіе присутствія департамента: Шимонякъ съ Халуцка.

Исключено изъ доклада: Гувека.

По всѣмъ остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

12-го мая, по 3 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ: отмѣнены рѣшенія: гришинскаго сел. общ.; Болдыревыхъ и др.; общ. крестьянъ с. Фокина.

Кассационное производство признано уничтоженнымъ по дѣлу Васильева съ Охотинной и Королевой.

Исключены изъ доклада: общ. моск.-каз. ж. д. съ Агаповымъ; душеприказч. Бродскаго; Енукашвили и Тароншвили; общ. ряз.-уральск. ж. д. съ Смагиними; упр. жел. дор. съ Волошинымъ; Симонова; оцекъ Дронина и Хрянова.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ съѣздовъ: отмѣнены рѣшенія: Ульянова; Крассы; Гриньковыхъ; Гуровичей; Подоскаго.

Жалоба оставлена безъ разсмотрѣнія по дѣлу торгов. дома „В. С. Рогачевскій и Л. А. Золотаревъ“ съ т. д. „А. Кенігъ“.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

12-го мая, по 4 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ: отмѣнены рѣшенія: Побержанскаго; Триденцевой и др.; Чепурнова; восточн. общ. товарн. складовъ; могилевской р. к. дух. конс.: съ Олевинской, Глоуберзономъ; Гіацинтовой; фонъ-Нейгофъ Лей; Колпакова.

Жалобы оставлены безъ разсмотрѣнія: общ. юговост. ж. д. съ Ларионовымъ; общ. ямщик. моск. тверск. слоб. съ Рыковымъ и др.

13-го мая, по 5 отд. гражд. касс. деп.

Передано на уваженіе присутствія департамента: Попова; Эденберга.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ съѣздовъ: рѣшеніе отмѣнено: свѣщ. Кириловича.

Возобновлены производства: Боканча, Тимофеева и др. съ Прохиными и др.; Дозе, Укше и др. съ упр. жел. дор.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ: отмѣнены рѣшенія: Дулоюй и др.; Свѣшниковой; Периссу и Дониць.

Жалобы оставлены безъ разсмотрѣнія: Сѣрикова; Чернявскаго.

Исключены изъ доклада: Калининна.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ съѣздовъ: отмѣнены рѣшенія: Будякова; товарищ. „А Эрлангеръ и Ко“.

Жалоба оставлена безъ разсмотрѣнія: Филимошина; Тавардіанца.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

17-го мая, по 1 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ: отмѣнены рѣшенія: оаш. московско-кіево-воронежск. жел. дор. съ Панинымъ; Брыха; Бѣлоцерковскаго; Браше; Лысковскаго.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ съѣздовъ: отмѣнены рѣшенія: Гусева; Вайнштейна; Файнберга (2 дѣла); Маргуліеса и Блюхмана; тов. волжской мануфактуры „П. Миндовскій и И. Бакакинъ“; Магида; Воздвиженскаго; Аникина и др.; упр. жел. дор. съ Шполянскимъ, Нехензономъ, Ермамановскимъ, Герсономъ, Баромъ, Быстрицкимъ, Каганомъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

СПРАВОЧНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Списокъ лицъ, ограниченныхъ въ правоспособности.

Званіе, имя, отчество, фамилія.	Поводъ къ ограниченію правоспособности, статья и номеръ сенатскихъ объявленій.	Установленіе, которое произвело публикацію.
А н д р е в ъ, Павелъ, кр. шуйск. вол.	С. о. 24 мая № 41. Опек. надъ имущ. по безпут. и расточител. жизни. Р. VII, ст. 208.	Земск. нач. 2 уч. вяземск. у.
Борисовскіе, Никаноръ, Иванъ и Александръ Мартиніановы, члены т. д. „Мартиніанъ Борисовскій съ с-ми“.	С. о. 27 мая № 42. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 681.	Московск. к. с.
Весельковъ, Николай Александровъ, чл. т. д. „Весельковъ, Ташинъ и К ^о “, преемн. Х. Г. Федотова.	С. о. 27 мая № 42. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 680.	Московск. к. с.
Ветошкина, Екатерина, жена ст. сов.	С. о. 24 мая № 41. Опек. надъ личн. и имущ. по душевн. болѣзни. Р. VII, ст. 210.	Казанск. с. с.
Виноградовъ, Иванъ Петровъ, кр. д. Боръ.	С. о. 27 мая № 42. Опекунск. упр. надъ имущ. Р. VII, ст. 219.	Владимірск. губ. пр.
Евстифѣевъ, Михаилъ Сергѣевъ, мѣщ.	С. о. 27 мая № 42. Опек. надъ личн. и имущ. по сумасшествію. Р. VII, ст. 215.	Спб. с. с.
Ермоловъ, Симонъ Яковлевъ, кр. звенигор. у.	С. о. 27 мая № 42. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 682.	Московск. к. с.
Изюминъ, Илларионъ Илларионовъ, дв.	С. о. 31 мая № 43. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 692.	Кіевск. о. с.
Иванова, Анна Иванова, кр. новгородск. у.	С. о. 24 мая № 41. Опек. надъ личн. и имущ. по умопомѣшат. Р. VII, ст. 207.	Спб. с. с.
Когонъ, Лейзеръ и Двойра.	С. о. 31 мая № 43. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 695.	Варшавск. к. с.
Казановъ, Илья Арефьевъ, кр. бугурусланск. у.	С. о. 27 мая № 42. Опекунск. упр. надъ имущ. по нетрезв. и расточител. жизни. Р. VII, ст. 214.	Самарск. губ. пр.
Копейкина, Марія, жена отст. юнкера.	С. о. 24 мая № 41. Опек. надъ личн. и имущ. по умопомѣшат. Р. VII, ст. 209.	Войс. хоз. пр. сиб. каз. войска.
Лоташевскій, Дмитрій Константиновъ, к. асс.	С. о. 24 мая № 41. Опекунск. упр. надъ имущ. по разстр. умствен. способн. Р. VII, ст. 211.	Константиногр. дв. о.
Лихтенбаумъ, Давидъ.	С. о. 31 мая № 43. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 697.	Варшавск. к. с.
Миръ-Ахметовъ, Миринаятъ Даурамбаевъ.	С. о. 31 мая № 43. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 693.	Троицк. о. с.
Максимовъ, Петръ Максимовъ, кр. псковск. у.	С. о. 24 мая № 41. Опек. надъ личн. и имущ. по умопомѣшат. Р. VII, ст. 206.	Спб. с. с.
Мещеряковъ, Кондратій Максимовъ, кр.	С. о. 27 мая № 42. Опекунск. упр. надъ имущ. по нетрезв. и расточит. жизни. Р. VII, ст. 212.	Самарск. губ. пр.

Николаевъ, Александръ Федоровъ, омск. мѣщ.	С. о. 31 мая № 43. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 690.	Омск. о. с.
Орлинскій, Павелъ Константиновъ, дв.	С. о. 31 мая № 43. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 691.	Калужск. о. с.
Путинцевъ, Евлампій Петровъ, мѣщ.	С. о. 24 мая. № 41. Опек. надъ личн. и имущ. по разстр. умствен. способн. Р. VII, ст. 204.	Пермск. с. с.
Петровъ; Иванъ Петровъ, мѣщ.	С. о. 27 мая № 42. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 677.	Московск. к. с.
Пушкинъ, Павелъ Ивановичъ, кр. торусск. у.	С. о. 27 мая № 42. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 679.	Московск. к. с.
Парфеньева, Аграфена Сергѣева, кр.	С. о. 27 мая № 42. Опек. надъ муш. по расточительн. Р. VII, ст. 216.	Спб. с. с.
Шоповичъ, Караетъ Саркизовъ, куп.	С. о. 27 мая № 42. Опек. надъ личн. и имущ. по сумасшествію. Р. VII, ст. 218.	Сорокско-Вѣлецк. с. с.
Рябцовъ, Александръ Никитинъ, обер.-офиц. сынъ.	С. о. 31 мая № 43. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 694.	Елецк. о. с.
Сусловъ, Иванъ Власовъ.	С. о. 27 мая № 42. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 688.	Спб. к. с.
Сызранцевъ, Макарь Гавриловъ, кр. николаевск. у.	С. о. 27 мая № 42. Опекунск. упр. надъ имущ. по нетрезв. и расточит. жизни. Р. VII, ст. 213.	Самарск. губ. пр.
Гитова, Ксенія Ефимова.	С. о. 27 мая № 42. Несостоят. должникъ. Р. VII, ст. 676.	Московск. к. с.
Тепловъ, Иванъ Ивановичъ, кр. калужск. губ.	С. о. 27 мая № 42. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 684.	Спб. к. с.
Таликовскій, Ипполитъ.	С. о. 31 мая № 43. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 696.	Варшавск. м. с.
Тацинъ, Алексѣй Александровъ, подъ фирмою: „Весельковъ, Тацинъ и Ко“, преемн. Х. Г. Федотова.	С. о. 27 мая № 42. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 680.	Московск. к. с.
Украинчикъ, Сахаръ Лейзеръ, куп.	С. о. 31 мая № 43. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 698.	Варшавск. к. с.
Филипповъ-Зворыкинъ, Ефимъ Григорьевъ.	С. о. 27 мая № 42. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 678.	Московск. к. с.
Филиппова, Вѣра Степанова жена мѣщ.	С. о. 27 мая № 42. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 683.	Московск. к. с.
Фельдбергъ, Марія Фрицева, кр.	С. о. 24 мая № 41. Опекунск. надъ личн. и имущ. по умопомѣшат. Р. VII, ст. 205.	Спб. с. с.
Хертоновъ, Евгенийъ Павловъ, отст. к. секр.	С. о. 27 мая № 42. Опек. надъ личн. имущ. по сумасшествію Р. VI, ст. 217.	Спб. с. с.
Эстровъ, Абба Айзиковъ.	С. о. 27 мая № 42. Несостоят. Р. IV ст. 675.	Московск. к. с.

Списокъ лицъ, освобожденныхъ отъ ограниченія въ правоспособности

Званіе, имя, отчество, фамилія	Статья и номеръ сенатск. объявленій, гдѣ опубликовано объ ограниченіи правоспособности и о прекращеніи такового.	Установленіе, которое произвело публикацію.
Гендриковъ, графъ, Владиміръ Степановъ.	С. о. 27 мая № 42. Прекращ. дѣло о несостоят. (первоп. публ.—с. о. 1909 г. № 42, ст. 561), признан. неосторожн. Р. VIII, ст. 142.	Одесск. о. с.
Мухамедовъ, Гулямъ Назыръ Ишъ, сартъ.	С. о. 27 мая № 42. Прекращ. дѣло о несостоят. (первоп. публ.—свѣд. нѣтъ), за удовлетвор. претензій. Р. VIII, ст. 141.	Ташкентск. о. с.

Списокъ уничтоженныхъ довѣренностей.

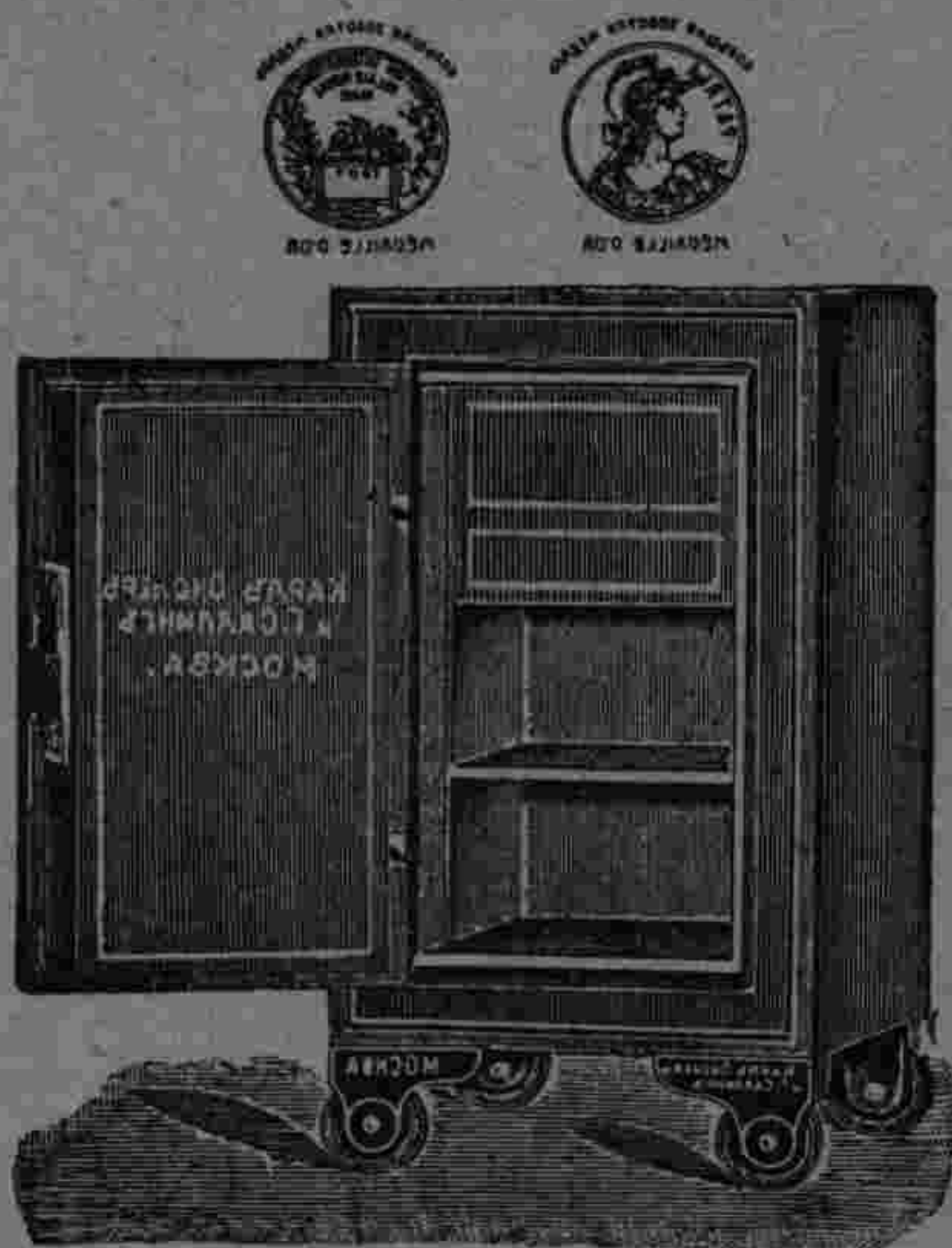
Кѣмъ выдана довѣренность.	Кому выдана довѣренность.	Гдѣ и когда явлена. Статья в номеръ сего объявл., гдѣ опубликовано объ уничтоженіи.	Установленіе, которое произведено публикацію.
Грушецкимъ, Николаемъ Николаевичемъ, колл. ассес.	Глаголеву, Николаю Александрову, частн. пов.	С. о. 24 мая № 41. У меленковск. нотар. Медушевскаго, 29 марта 1907 г. № 160. Р. IV, ст. 154.	Тульск. о. с.
Землянскимъ, Михаиломъ Михайловичемъ, п. п. гр.	Землянскому, Александру Михайлову.	С. о. 24 мая № 41. У кievск. нотар. графа Плятера, 7 іюня 1908 г. № 5688. Р. IV, ст. 153.	Могилевск. о. с.
Микulinымъ, Николаемъ Михайловичемъ, подполковн.	Гофанъ, Ильѣ Леонтьеву, мѣщ.	С. о. 24 мая № 41. У сиб. нотар. Башилова, 11 февр. 1910 г. № 1622. Р. IV, ст. 155.	Микulinъ, Ник. М.
Мильвичъ, Вандою Артуровою, жен. инжен.	Обронпальскому, Артуру Артурову.	С. о. 24 мая № 41. У нотар. м. Новоселицы Цузанова, 6 іюля 1907 г. № 249. Р. IV, ст. 156.	Витебск. о. с.
Миккульскою, по 1 браку Виникотомъ, Натальей Филипповою, дв.	Миккульскому, Антону Лаврентьеву, дв.	С. о. 24 мая № 41. У луцк. нотар. Быховскаго въ 1900 году за № 1331. Р. IV, ст. 157.	Луцк. о. с.
Милобендскою, Корнеліей Ивановою, дв.	Машагро, Іосифу Врониславову.	С. о. 24 мая № 41. У луцк. нотар. Ильницкаго, 12 янв. 1910 г. № 150. Р. IV, ст. 158.	Луцк. о. с.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

НЛТЪ
ОПАСНѢЙШЕЙ
ДЛЯ КОНКУРЕНТОВЪ
ПИЩУЩЕЙ МАШИНЫ ЧѢМЪ
„СТЕВЕРЬ-РЕКОРДЪ“

съ послѣдними усовершенствованіями, побившей на заграничномъ конкурсѣ
машины первоклассныхъ системъ, получившей 3 первыхъ приза и по
условіямъ продажи доступной всѣмъ.

Фабричный складъ для всей Россіи
у **Карла Окснеръ**

МОСКВА. Милютинскій пер., д. № 14
Телефонъ 54—26.

ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО ДЛЯ ПЕТЕРБУРГА
контора **„СТЕВЕРЬ“**

Вознесенскій проспектъ д. № 15.
Телефонъ 333—52.

Для Гг. юристовъ особо льгот-
ныя условія разсрочки.

17—7

Несгораемые шкафы фабрики „К. ОКСНЕРЪ и САЛИНГЪ“ по цѣ-
намъ и условіямъ продажи доступные всѣмъ.

П Р А В О.

Систематическій указатель за десять лѣтъ

(1898—1908 г.г.)

Составили подъ руководствомъ редакціи «ПРАВО» П. КРАВЦОВЪ и Н. ОЗЕРЕЦКОВСКІЙ.

СПБ. 1910 г. Цѣна 2 рубля (для подписч. „Права“ 1 рубль).

Типографія товарищества „Общественная Польза“, Спб., Б. Подъяческая, 39.

ПРАВО

№ 23.

1910 г.